

КЛР

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурология
Музееведение
Исторические науки

Том 7 № 1

2025

Культурный ландшафт регионов

научный рецензируемый журнал Том 7 № 1 2025

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» – рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Не-государственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Трамвайная, 2/6, 1-й этаж, офис №3

Тлф.: 7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Балаш Александра Николаевна, доктор культурологии по специальности 24.00.01 "теория и история культуры", доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры

ORCID id: 0000-0002-7947-0376

г. Санкт-Петербург, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет
Почетный работник высшего профессионального образования
г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галерный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
г. Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Рамазанова Дильшад Шагидиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России, Дагестанский государственный университет, государственный советник Республики Дагестан III класса.
г. Махачкала, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7780-7257

Рязанова Эльвина Фаритовна, кандидата исторических наук
ORCID ID: 0000-0003-1860-4163
г. Москва, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар, Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Multi-disciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID:0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Balash Alexandra Nikolaevna, Doctor of Cultural Sciences, specialty 24.00.01 "Theory and History of Culture", Associate Professor, Professor of the Department of Museology and Cultural Heritage of the St. Petersburg State Institute of Culture
ORCID id 0000-0002-7947-0376
Saint Petersburg, Russia

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugai, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 0000-0002-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow. Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200

Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of
State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.
Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226,
ORCID id: 0000-0003-2094-6883
Saint Peetersburg, Russia

Elena Vladimirovna Panarina, doctor of historical Sciences, associate Professor, Pro-
fessor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagog-
ical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Dilshad Shagidinovna Ramazanova, Doctor of Historical Science, Professor of the Depart-
ment of Russian History, Dagestan State University, State Counselor of the Republic of Dage-
stan, 3rd Class.
ORCID ID: 0000-0001-7780-7257
Makhachkala, Russia

Riazanova Elvina Faritovna, Candidate of Historical Sciences
ORCID ID: 0000-0003-1860-4163
Moscow, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Исторические науки**Historical Science*

Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия	N.F. Bugai Moscow, Russia
Этнические меньшинства на Дальнем Востоке в условиях Русско-японской войны 1904–1905 годов (на примере японцев, китайцев, корейцев)	8 Ethnic minorities in the Far East in the conditions of the Russian-Japanese war of 1904–1905 (on the example of the Japanese, Chinese, Koreans)
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia
Некоторые особенности партийной чистки 1921 г. в Кубано-Черноморской области	22 Some features of the party purge of 1921 in the Kuban-Black sea region
Ковалеров А.Е., Поляков В.Е. г. Симферополь, Республика Крым, Россия	A.E. Kovalerov, V.E. Polyakov Simferopol, Republic of Crimea, Russia
Возникновение и развитие автобронетанковых частей в рабоче-крестьянской Красной армии в период с 1918 по 1939 год	34 The emergence and development of armored vehicles in the workers' and peasants' Red army in the period from 1918 to 1939.
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М. г. Алматы, Республика Казахстан	G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov Almaty, Republic of Kazakhstan
Казахстанский Урал как пространство для взаимодействия: казачьи поселенцы и интересы московского государства с XVI века (обзорная статья)	50 Kazakh Ural as a space for interaction: cossack settlers and the interests of the moscow state from the 16 th century (review article)

*Культурология**Cultural Studies*

Митрофанов В.В. г. Санкт-Петербург, Россия	V.V. Mitrofanov Saint Peetersburg, Russia
Жизненные испытания нижегородской дворянки С. Н. Шамониной в 1918-1920 гг. (по её письмам Н. Н. Платоновой)	63 The life trials of the nizhny Novgorod noblewoman S. N. Shamonina in 1918-1920. (according to her letters to N. N. Platonova)

Информация для авторов

104

Information for Authors

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-8-21

УДК 947

EDN

**ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В УСЛОВИЯХ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГОДОВ
(на примере японцев, китайцев, корейцев)**

Бугай Николай Федорович

Институт российской истории

Российской академии наук,

г. Москва, Россия

ORCID id: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В научном сообщении названы причины проживания как этнических меньшинств, таких как японцы, китайцы, корейцы, так и коренных этнических общностей на Дальнем Востоке в условиях войны. В связи с этим показаны их повседневность, роль и место в процессах, вызванных Русско-японской войной 1904–1905 гг. на Дальнем Востоке, отношение этнических общностей к событиям в регионе, выявлены многие численные характеристики, рассмотрен также социальный аспект, приведены факты подготовки нормативно-правовых актов со стороны государства и их реализации по принудительному переселению названных этнических общностей.

Ключевые слова: Дальний Восток, Российская империя, Япония, Китай, Корея, повседневность, характеристика, переселение.

Цитирование: Бугай Н.Ф. Этнические меньшинства на Дальнем Востоке в условиях Русско-японской войны 1904–1905 годов (на примере японцев, китайцев, корейцев) – Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 1. С. 8-21

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-8-21

Original article

**ETHNIC MINORITIES IN THE FAR EAST IN THE CONDITIONS
OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904–1905
(on the example of the Japanese, Chinese, Koreans)**

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences
ORCID id: 0000-0002-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
nikolay401@yandex.ru

The scientific report pays attention to and names the reasons for the residence of ethnic minorities such as the Japanese, Chinese, Koreans, and local indigenous ethnic communities in the Far East in the conditions of war. In this regard, their everyday life, role and place in the processes caused by the Russo-Japanese War of 1904–1905 are shown. The attitude of ethnic communities to the events in the region is shown, many numerical characteristics are identified, the social aspect is also considered, facts of the preparation of regulatory legal acts by the state and their implementation on the forced resettlement of the named ethnic communities are given.

Keywords: Far East, Russian Empire, Japan, China, Korea, everyday life, characteristics, resettlement.

Citation: Bugay N.F. Ethnic minorities in the Far East in the conditions of the Russian-Japanese war of 1904–1905 (on the example of the Japanese, Chinese, Koreans). 2025. Vol. 7. №1. P. 8-21 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-8-21

Введение. На 2025 год приходится историческая дата в истории России – 120-летие Русско-японской войны 1904–1905 годов. Российской империи пришлось столкнуться на полях сражений, развязанных на восточных границах, с подготовленным и коварным врагом – японскими милитаристами. А в итоге по обе стороны фронта война уносила жизни и русских, и японцев, и представителей многих других народов, участвовавших в этой кровавой бойне. Сюда же можно причислить и российских казаков Донского казачьего войска, других войск, представителей разных этнических меньшинств России. Как известно,

победу в этой схватке одержала Япония. Это было признано на мирных переговорах в Портсмуте (США) в 1905 г. В предлагаемой статье особое внимание сосредоточено на анализе положения этнических меньшинств в условиях войны.

Литература и методы исследования. В истекшем веке и в дальнейшем проблема постоянно оставалась в центре внимания. Сражение русских моряков, служивших на крейсере «Варяг» и на мореходной канонерской лодке «Кореец», покрыли себя неувядаемой славой. Многих восхищали мужество и героизм, проявленные в той неравной схватке. Военная проблематика, несомненно, отличается определенной спецификой, однако освещение событий подчиняется единым правилам и методам исторического исследования, в том числе таким как метод Мишеля Фуко, предполагающий освещение событий на ограниченной территории, метод альтернативы И. Смелзера, метод хронологического изложения материала, историзма и др.

Результаты. Они изложены в разделе о выводах к настоящему повествованию. Тем не менее следует заметить, что война была навязана России, которая вступала в период развития многих направлений государственного обустройства, в том числе и отдельных ее регионов (Дальний Восток, Сибирь и др.).

Хотя в этой войне и пришлось уступить, Россия и в этих условиях наращивала свои силы, в том числе путем совершенствования, создания эффективной защиты государственных границ и расширения возможностей по созданию условий для обеспечения государственной безопасности ее регионов (Дальний Восток, Сибирь и др.). Решение этой задачи требовало внимания к таким факторам, как преданность Отчизне, доверие, взаимопонимание между народами, населяющими Россию, и не случаен тот факт, что в трудное время на защиту государства поднимаются представители других народов.

Обсуждение. Обозначенный в названии сообщения вопрос актуален и в условиях современности, когда в нашем государстве в 1990-е годы наступило время для более основательного изучения такой научной проблемы, как положение этнических меньшинств России на разных этапах развития государственности, правдивого освещения событий применительно к народам, состоянию и изменениям в сфере национальной государственной политики, включая меры по принудительному переселению народов, в том числе в условиях проходившей 120 лет назад Русско-японской войны, к названным этническим общностям.

Уже в начале XIX в. этот вопрос вызвал интерес у российских ученых В.К. Арсеньева (1912), В.В. Граве (1912), М.Н. Салтыкова и др. Внимание к проблеме не угасало и на дальнейших этапах развития российской науки. Особый вклад в изучение проблемы внесли А. Вотинов, И.М. Афонасенко, Е.Н. Чернолуцкая, В.Г. Дацышен, М.К. Каменских, представившие блок моно-

графий [5; 1; 7; 16; 13; 2], статей [15; 10] по истории национальных меньшинств Дальнего Востока, включая японцев, китайцев и корейцев, в рассматриваемый период.

Динамика роста численности населения из китайцев во Владивостоке такова: в 1900 г. в разных сферах работали 38 887 чел., в 1901 г. – 37 024 чел., в 1903 г. – ни одного. Представителей корейской общности насчитывалось 17 376 человек.

В эти годы велась также работа по обустройству в Благовещенске китайцев и корейцев. По данным Благовещенской комиссии, к январю 1900 г. по двум этническим общностям было 12 163 подданных китайца и 1543 корейца, в том числе в Благовещенске – 3978 китайцев и 101 кореец, в Казачьем округе – 614 китайцев, на золотых приисках – 5454 китайца и 1441 кореец. В объяснительной записке Благовещенской комиссии по сравнению с 1897 г. численность китайцев и корейцев выросла на 3942 человека [14].

Основой для работы среди названных этнических меньшинств являлись изданные 14 февраля 1904 г. «Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией» [6].

С учетом представителей других этнических общностей к 1900 г. во Владивостоке расселялись в общей сложности 2600 корейцев, 72 немца, 22 тыс. китайцев, 11 англичан, 750 японцев (накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. численность возросла до 25 тыс. человек). Всего жителей насчитывалось 41 943 человека. Дальнейшее увеличение численности мигрантов из корейцев и китайцев потребовало введения квоты (распространялась на временных мигрантов).

Обстановка на территории региона становилась беспокойной. Одновременно приходилось на практике заниматься организацией борьбы с хунхузами. С этой целью формировались 32 сотни (4 тыс. человек), 2 сотни из них по своему составу были корейскими.

Следует также отметить, что со стороны органов власти в Российской империи отношение к этим гражданам носило негативный характер. Они рассматривались как «неблагонадежные». На практике уже в это время подобная характеристика была широко распространенной. Основой этих мер был нормативно-правой акт – Закон «О высылке порочных иностранцев» от 26 мая 1903 г. За многими из них устанавливалась слежка. Особое неудовлетворение у русских вызывали китайцы. Накануне войны на территории Дальнего Востока под разными предлогами принудительно переселялись, по приблизительным данным, около 50 тыс. японцев, 25 тыс. китайцев, обитали и свои, и приезжие корейцы (1903) – их проживало на тот момент 32 410 человек.

Судя по всему, в этот период со стороны правительства России ощущалось настороженное отношение к этническим меньшинствам, в частности к японцам, китайцам и корейцам, которые могли осуществлять шпионскую дея-

тельность в пользу Японии. Именно этим и объяснялись эпизодические выселения в принудительном порядке той или иной группы и китайцев, и корейцев с территории Дальнего Востока.

Словом, политика применительно к названным этническим меньшинствам не была устойчивой и постоянной. И тем не менее выводы по этим событиям в литературе отмечены только намеками о возможности проявлений шпионской деятельности. По нашему мнению, в такой ситуации большую роль сыграло наличие периферийного (пограничного) фактора, забота об устойчивости тыла, даже в рамках ограниченной территории региона действия противника.

Беспокойство вызывал и постоянно увеличивавшийся накануне войны контингент японцев в регионе. По отдельным источникам, эта цифра составляла до 50 тыс. человек.

Несомненно, в тех условиях приобретала особое значение секретная информация о военной обстановке, возможность получения дополнительных сведений для ведения эффективных военных действий.

Принимавшиеся меры сводились к зачистке территории региона от «неблагонадежных элементов». Использовалась любая возможность, в том числе и агитация среди местного населения, чтобы добыть сведения.

Поэтому не случаен тот факт, что с занятием любого населенного пункта «оттуда всех без исключения выселяли китайцев».

Именно об этой мере говорится в приказе начальника 4-й Донской казачьей дивизии генерал-лейтенанта Телешова (октябрь 1904 г.) [9].

Известно, по сведениям жандармско-полицейского надзора Маньчжурской армии, Отдельного корпуса штаб-офицера подполковника Шершова, что таких подозреваемых было 241 человек, в том числе 10 корейцев [ГАРФ. Ф.1182. Оп.1. Д.7. Л.1–6. Опубликовано]. Сведения о более 200 японских агентах из числа корейского населения, их действиях, в частности о наличии и выселении корейцев из приграничных районов, находят подтверждение в процессе исследования названной стороны вопроса в документах штаба [1].

Рис. 1. Казачьи воинские соединения на Дальнем Востоке

Вопрос об условиях расселения этнических меньшинств на Дальнем Востоке специально рассматривался в трудах Е.Н. Чернолуцкой, А.Т. Кузина и других авторов [16; 11].

Рис. 2. Притон опиокурения

На Дальнем Востоке в крупных городах имелись китайские ночлежки (притоны опиокурения), создававшие криминальную обстановку и антисанитарию. У многих отсутствовали разрешительные документы на право проживания в России. Меры по урегулированию и ужесточению контроля в этой обстановке не возымели действия.

Названные общности были уличены в шпионаже в пользу Японии. По этой причине их представители зачастую в принудительном порядке выселялись из Приморья и других стратегических центров (Владивосток, Хабаровск, Уссурийск) в Пермь и другие центры под негласный контроль. Отдельные личности направлялись под жандарм-полицейский надзор.

Некоторые из корейцев несли службу в отдельном корпусе штаб-офицеров Маньчжурской армии (241 человек, 10 человек – от корейцев) [ГАРФ. Ф.1182. Оп.1. Д.7. Л.8.].

Стремительно развивавшаяся обстановка в регионе послужила причиной нового предписания иностранноподданным: «В связи с развязанной японской войной, – читаем в документе, – разрешается под защитой действующих законов продолжать во время войны свое пребывание и свое мирное занятие в пределах Империи, за исключением областей, входящих в состав наместничества на Дальнем Востоке» [ГА КК Ф.454. Оп.1. Д.185. Л.20]. Требования, изложенные в предписании, распространялись в первую очередь на японцев, корейцев и китайцев, проживавших в тот период на территории Дальнего Востока.

По данным М.С. Каменских, первая партия китайцев и японцев Дальнего Востока принудительно отправлялась в Пермскую губернию. В целом их было 308 человек: мужчин – 138, женщин – 150, детей – 20. В этой же группе находились 13 китайцев и 15 корейцев. Оживилась также работа и в связи с прибытием в губернию новой партии численностью в 409 человек [10].

Водворенные были расселены в Перми (китайцы, японцы, корейцы), Кунгуре и Осе (японцы), Екатеринбурге (китайцы) в Оханске (корейцы, китайцы), Соликамске (китайцы), Нытве (корейцы). К началу сентября 1904 г., по данным М.С. Каменских, на территории губернии уже находились 700 японцев и до 150 китайцев и корейцев [10]. Вероятно, что статус «военнопленные», «водворенные» применяем был только к жителям названных этнических общностей на Дальнем Востоке. Арестованные корейцы были представлены 96 гражданами: 83 мужчины, 7 женщин, 6 детей. Это были в основном портовые грузчики, пильщики, чернорабочие, лекари, торговцы, прачки. В последующем японцы (700 человек) были отправлены из Перми. На территории губернии оставались 131 человек – китайцы и корейцы.

В числе арестованных значились в Пермской губернии 121 японец, 27 китайцев – чернорабочие, столяры, циркачи, акробаты и др. Китайцы занимались организацией цирковых групп и созданием русско-китайского театра.

Китайцы и корейцы, несмотря на напряженные отношения, сумели быстро адаптироваться в местных условиях. Последняя группа переселившихся граждан с территории Дальнего Востока в Пермскую губернию прибыла 31 июля 1905 г. С подписанием в Портсмуте мира в 1905 г. наступала эпоха улучшения отношений двух государств – Японии и России.

На Дальнем Востоке создавались условия для установления добрососедских отношений. Эта надежда была выражена и царским двором. В Высочайшем Манифесте Николая II, опубликованном 28 октября 1905 г., указывалось, что 23 августа 1905 г. поручалось в Портсмуте подписать окончательный мирный договор между Россией и Японией. «Восток Державы нашей снова обращается к мирному преуспеянию в добром соседстве с отныне вновь дружественной нам Японией» [4].

Решался вопрос о дальнейшем пребывании китайцев и корейцев в Пермской губернии, как и в других регионах страны. Таким образом завершился первый этап принудительных переселений китайцев на территории России. Названные органы власти не оставляли без внимания этнические меньшинства Дальнего Востока и в последующее время.

Благодаря новым исследованиям ученых, выявлению и изучению архивных материалов удастся установить связь между всеми трансформациями, которые претерпевали этнические общности на разных этапах своей нелегкой исто-

рии. Также по разным причинам, зачастую и необоснованным, еще до 1905 г. происходило эпизодическое выселение групп корейцев и китайцев с территории России. К корейцам применялась политика «приближения» и «отдаления» этнической общности на территории Дальнего Востока.

В этих условиях возникает вопрос, можно ли причислять китайских граждан к категории «военнопленные», хотя местная пресса, в том числе и «Пермские губернские ведомости», на которые ссылается исследователь М.С. Каменских, вполне могла называть этот контингент военнопленными.

Выводы. Русско-японская война 1904–1905 гг. заметно обострила ситуацию в регионе и в то же время заметно осложнила жизнь как японцев, так и китайской общности, а заодно с ними и корейской.

Война оказала влияние на все стороны жизни многонационального региона страны: экономику, культуру, общественную сферу. Не могла она не затронуть и межэтнические отношения. В первую очередь это коснулось японцев, китайцев и корейцев, проживавших на Дальнем Востоке, а также тех из них, кто находился вне близости Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Русско-японская война была вторым событием международного масштаба, затруднявшего жизнь населения Дальнего Востока. Россия потерпела поражение. По секретному договору Японии и США (Т. Кацура – У. Тафт) над Кореей устанавливался протекторат Японии, затем эти установки нашли подтверждение в документах состоявшегося в августе 1905 г. в Лондоне совещания представителей Японии, США и др.

Численность китайского и корейского населения в регионе Дальнего Востока не была постоянной величиной, хотя оно и возрастало после войны, особенно китайцев и корейцев. Советский исследователь истории демографии, народонаселения В.П. Кабузан пришел к выводу, что китайское население достигло своего максимума в 1910 г. (98 214 человек). Затем, по его мнению, начался процесс некоторого сокращения численности китайцев и корейцев в рассматриваемом регионе Российской империи [8].

**В ознаменование 100-летней годовщины героических подвигов моряков
крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» [3].
Во славу России, во славу моряков Русского флота**

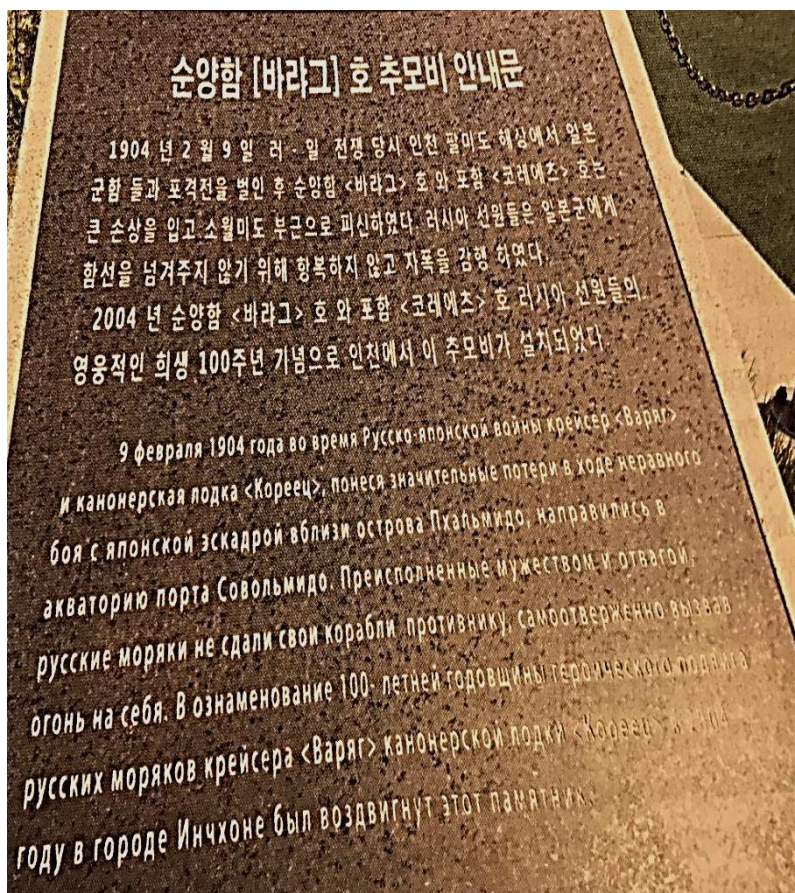

Рис. 3. Чемульпо (Инчхон). Мемориальная доска, рассказывающая о мужественной борьбе с японцами в феврале 1904 г.

Рис. 4. Крейсер «Варяг»

Рис. 5. Канонерская лодка «Кореец»

Рис. 6 и 7. 2005 г. Инчхон. Санкт-Петербургская площадь. Памятник погибшим морякам России

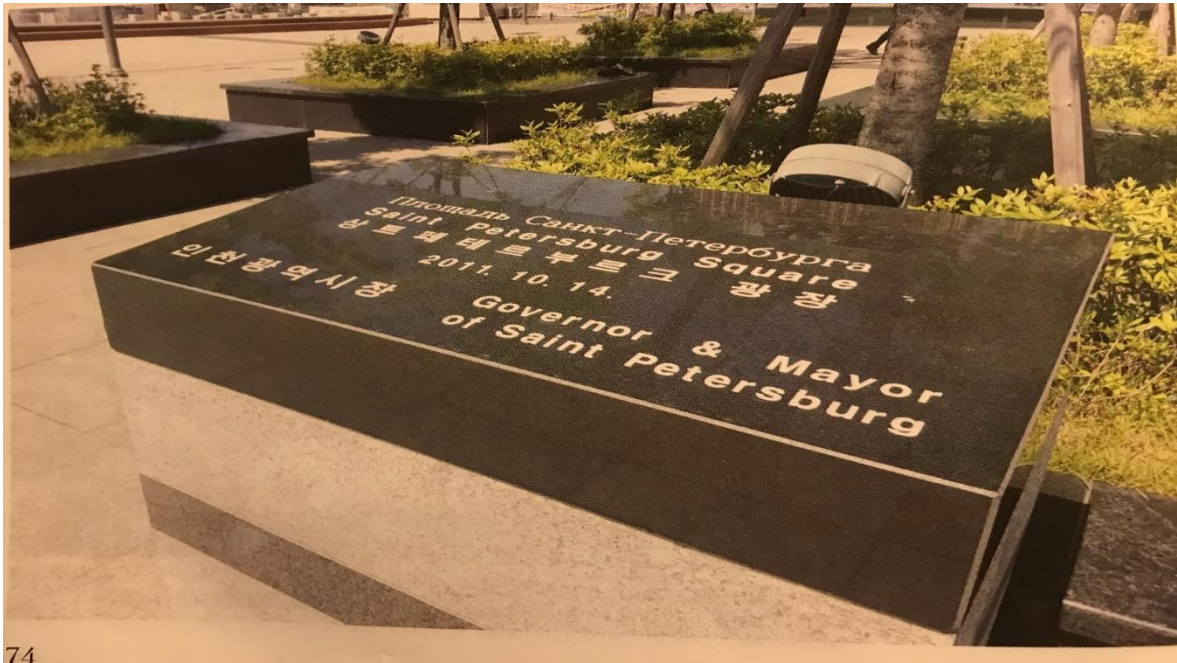

Рис. 8. 2005 г. Республика Корея. Инчхон. Память о русских моряках от породненных городов Санкт-Петербурга и Инчхона

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афонасенко И.М. Россия и Япония. Война разведок в начале XX века. – М., 2008.
2. Бугай Н.Ф. И. Сталин – Мао-Цзэдун: судьбы китайцев в СССР (1905–1940-е годы). – М., 2018. – 356 с.
3. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. – М., 2014. – 456 с.
4. Вологодские ведомости, 28 окт. 1905 г.
5. Вотинин А. Японский шпионаж в Русско-японскую войну. 1904–1905 гг. – М.: Воениздат, 1939. – 72 с.
6. Временное положение о военнопленных русско-японской войны. – Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отд. 1-й. 1-е полугодие. – СПб., 1904. – С. 1389–1398.
7. Деревянко И.В. Белая книга Русско-японской войны. – Владивосток, 2005.
8. Кабузан В.М. Дальневосточный край. XVII – начало XX в. (1640–1917). Историко-демографический очерк. – М., 1985. – С. 155–156.
9. Каменских М.С. Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы Русско-японской войны // Уральский исторический вестник. Институт истории и археологии УрОРАН. – Екатеринбург, 2009. – № 3.

10. Каменских М.С. Быт пленных корейцев в Перми в годы Русско-японской войны // Повседневность в российской провинции XVIII–XIX вв.: Мат-лы Всерос. науч. конф. Кн. в 2-х частях. – Пермь, 2013. Ч. 1. – С. 68–69.
11. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Кн. 1. – Южно-Сахалинск, 2009; Интеграция и ассимиляция (1945–1990 гг.). Кн. 2. – Южно-Сахалинск, 2010; Этническая консолидация на рубеже XX–XXI вв. Кн. 3. – Южно-Сахалинск, 2010; История корейского населения российского Сахалина (конец XX – начало XXI в.). – Владивосток, 2013; и др.
12. Миграции корейцев на русский Дальний Восток. Российско-корейские отношения. 1821–1918. Документальная история. – М., 2017. – С. 315.
13. Сон Ж.Г. Российские корейцы: всевластие власти и бесправие этнической общности. 1920–1930. – М., 2013.
14. Торговая деятельность китайцев на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.) // Россия и АТР. – 2009. – № 3. – С. 146.
15. Чернолуцкая Е.Н. Выселение китайцев с Дальнего Востока и депортация 1938 года // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 4. – С. 133–145.
16. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. – Владивосток, 2011. – 512 с.

REFERENCES

1. Afanasenko. I.M. Russia and Japan. Intelligence war at the beginning of the twentieth century. – М., 2008.
2. Bugai N.F. I. Stalin – Mao Zedong: the fate of the Chinese in the USSR (1905–1940s). – М., 2018.
3. Bugai N.F. Russian Koreans: changes, priorities, prospects. – М., 2014. P. 456.
4. Vologda Vedomosti, October 28, 1905
5. Votinov A. Japanese espionage in the Russo-Japanese War. 1904–1905. Voenizdat, 1939.
6. Temporary Regulations on Prisoners of War of the Russo-Japanese War. – Collection of laws and orders of the Government publishing by the Governing Senate. Dep. 1. 1st half-year. – SPb., 1904. – Pp. 1389- 1398.
7. Derevyanko I.V. White Book of the Russo-Japanese War. – Vladivostok, 2005.
8. Kabuzan V.M. Far Eastern Territory. XVII – early XX centuries. (1640–1917). Historical and demographic essay. – М., 1985. Pp. 155–156.
9. Kamenskikh M.S. Chinese, Japanese and Koreans, resettled in the Perm Province during the Russo-Japanese War. – Ural Historical Bulletin. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Ekaterinburg, 2009. No. 3.
10. Kamenskikh M.S. Everyday life of Korean prisoners in Perm during the Russo-Japanese War // Everyday life in the Russian provinces of the 18th – 19th centu-

- ries. Proceedings of the All-Russian scientific conference. Book. In 2 parts. – Perm, 2013. Part 1. Pp. 68–69.
11. Kuzin A.T. Historical destinies of Sakhalin Koreans Book. 1. – Yuzhno-Sakhalinsk, 2009: Integration and assimilation (1945–1990). Book. 2. – Yuzhno-Sakhalinsk, 2010; Ethnic consolidation at the turn of the 20th – 21st centuries. Book 3. – Yuzhno-Sakhalinsk, 2010; History of the Korean population of Russian Sakhalin (late 20th – early 21st centuries). – Vladivostok, 2013, etc.
 12. Migration of Koreans to the Russian Far East. Russian-Korean relations. 1821–1918. Documentary history. – Moscow, 2017. Page 315.
 13. Son J.G. Russian Koreans: the omnipotence of power and the lack of rights of an ethnic community: the 1920s – 1930s. – Moscow, 2013.
 14. Trading activities of the Chinese in the Russian Far East (late 19th – early 20th centuries). – Russia and the Asia-Pacific region. 2009. No. 3. – P. 146.
 15. Chernolutskaya E.N. The expulsion of Chinese from the Far East and the deportation of 1938. – Problems of the Far East, – M., 2008, No. 4. P. 133–145.
 16. Chernolutskaya E.N. Forced migrations in the Soviet Far East in the 1920–1950s, – Vladivostok, 2011.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации

Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the author: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Actual State Councilor of the Russian Federation

Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus Author ID: 55481483000

E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.01.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-22-33

УДК 947

EDN

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОЙ ЧИСТКИ 1921 Г.
В КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ****Игорь Григорьевич Иванцов**

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теме проведения первой генеральной чистки РКП (б), основные мероприятия которой проходили в первой половине 1921 и в начале 1922 гг. в масштабах РСФСР. Параллельно проводилась перепись членов партии с обязательным обменом партийных билетов. Основной целью чистки-проверки было желание партийного руководства избавиться от партийного «балласта», т.е. от членов и кандидатов партии, которые по своим деловым и личным человеческим качествам, социальному происхождению, роду своей деятельности и членству в небольшевицких политических партиях в прошлом, и т.д. не удовлетворяли требованиям, предъявляемым к членам РКП (б). В результате чисток личный состав партии по окончании чистки уменьшился на 24,5 %, т.е. на четверть. Проводилась чистка и в Кубано-Черноморской области, где убыль коммунистов составила, по данным областного комитета РКП (б) – 29 %. Кроме того, в области проводилась отдельная чистка партийных рядов работников чрезвычайных органов (ЧК) и армейских особых отделов. Там чистка проводилась в «профилактических» целях, в том числе и для избавления от сотрудников, которые «оторвались» от партии. К сожалению, ее результаты в статистическом выражении не известны. В целом чистка в большой степени способствовала выявлению «чуждого» элемента, разлагавшего партийные организации, и помогла обрести парткомам более однородный и лояльный состав. Еще одним результатом стало увеличение удельного веса в партии членов, рабочих и крестьян по происхождению и по роду занятий.

Ключевые слова: РКП (б), партийная чистка, перепись коммунистов, проверочные комиссии, Кубано-Черноморская область

Для цитирования: Иванцов И.Г. Некоторые особенности партийной чистки 1921 г. в Кубано-Черноморской области. Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 1. С. 22-33
DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-22-33

Original article

SOME FEATURES OF THE PARTY PURGE OF 1921 IN THE KUBAN-BLACK SEA REGION

Abstract: The article is devoted to the topic of the first general purge of the RCP (b), the main events of which took place in the first half of 1921 and early 1922. on the scale of the RSFSR. At the same time, a census of party members was carried out with the mandatory exchange of party cards. The main purpose of the purge-inspection was the desire of the party leadership to get rid of party “ballast”, i.e. from party members and candidates who, due to their business and personal human qualities, social origin, type of activity and membership in non-Bolshevik political parties in the past, etc. did not meet the requirements for members of the RCP (b). As a result of the purges, the party personnel at the end of the purge decreased by 24.5%, i.e. by a quarter. A purge was also carried out in the Kuban-Black Sea region, where the loss of communists was, according to the regional committee of the RCP (b) - 29%. In addition, a separate purge of the party ranks of emergency officials (Cheka) and army special departments was carried out in the region. There, the purge was carried out for “preventative” purposes, including to get rid of employees who had “broken away” from the party. Unfortunately, its results in statistical terms are not known. In general, the purge contributed greatly to the identification of the “alien” element that was corrupting the party organizations, and helped to give the party committees a more homogeneous and loyal composition. Another result was an increase in the proportion of members in the party, workers and peasants by origin and occupation.

Keywords: RCP (b), party purge, communist census, verification commissions, Kuban-Black Sea region

For citation: Ivantsov I.G. Some features of the party purge of 1921 in the Kuban-Black sea region. Cultural landscape of the regions. 2025. Vol. 7. №1. P. 22-33 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-22-33

Введение. Основным источником для написания статьи стали архивные документы фонда № 7 «Кубано-Черноморская областная контрольная комиссия РКП (б) (1920-1924 гг.), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), г. Краснодар. В фонде, в том числе, хранятся документы, относящиеся к партийной чистке-проверке РКП (б) области, которая длилась с октября 1921 г. до марта-апреля 1922 г.

По своему содержанию это протоколы заседаний комиссий по чистке, информационно-аналитические и статистические сводки и т.д.

Основная цель статьи, показать, как и в каких условиях велась подготовка сельскохозяйственных работников на курсах в партийной школе управленческих кадров низового, колхозного звена. На примере одной из групп выявить основные формы и методы обучения, достоинства и недостатки образовательного процесса.

Историография темы разработана хорошо. Партийная чистка 1921 года и ее текущие, предварительные и окончательные результаты печатались в газетах и журналах, разбирались на открытых партийных собраниях и т.д.

Формы и методы проведения и результаты чистки 1921 г. стали темой многочисленных исследований, в том числе и регионального характера.

Причины, итоги и последствия проведенной в 1921 году первой генеральной чистки РКП (б) рассматривал в своей статье И. А. Анфертьев [1]. Генеральную чистку 1921 года рассматривали как один из инструментов социального регулирования, прежде всего рядов РКП (б), авторы В. И. Шишкин и Н. Ю. Пивоваров [2]. Эту же чистку, но уже с позиций институционального и человеческого измерения, изучал Ю. Н. Тимкин [3].

Ряд исследований имеет региональный характер и посвящен генеральной чистке партии в Томской [4], Брянской [5], Калужской и Тульской [6], Вятской [7] губернских парторганизаций.

Статья, посвященная дискуссиям о «верхах» и «низах» в партии большевиков, об их непримиримых и принципиальных конфликтах, которые, собственно и стали одной из главных причин чистки, была подготовлена С. С. Войтиковым [8].

Некоторым особенностям проведения первой генеральной чистки в партийной организации Кубано-Черноморской области посвящен один из параграфов монографии И. Г. Иванцова [9] и др.

Методы исследования. В ходе работы над статьей были использованы такие методы исторического исследования, как историко-сравнительный и хронологический.

Обсуждение и результаты. Начиная с первых дней Октябрьской революции 1917 г. практика выдвижения кадров во властных структурах страны подчи-

нялась цели создания слоя управленцев для проведения политики РКП (б). На XI съезде партии в 1922 г. Ленин прямо высказывался по этому поводу, что если у ЦК отнять право распределения своих кандидатур на должности, то оно не сможет направлять свою политику [10, с. 123].

Имея свои исполнительные кадры, которые возглавляли все государственные структуры и опирались на вооруженную силу в лице армии, ВЧК, милиции, партия получила возможность направлять и осуществлять таковую. Но в результате такой политики сам В.И. Ленин признавал, в мае 1922 г., вскоре после окончания Гражданской войны, следующее: «Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности» [11, с. 197-201].

С резкой статьей 12 февраля 1921 г. в газете «Правда» выступил глава ЦК РКП (б) А. Сольц. В статье речь шла о разлагающем человека пребывании у власти, порождавшим злоупотребления своим привилегированным положением, следствием которого было и проникновение в партию примыкающих к власти предрешающим «услужливых» товарищей, лезших из кожи вон ради своих высоких покровителей.

Все эти явления приняли во многих партийных организациях очень болезненную форму, что наиболее резко проявилось в вопросе о «верхах» и «низах» в партии, об их противопоставлении. На некоторых губернских партийных конференциях в середине 1920 г. остро проявила себя борьба различных групп, которые справедливо считали, что партия (вопреки программным заявлениям) давно не едина, сильно разобщена, ее члены не равны между собой и т.п. Эти явления создавали единодушное мнение, что внутреннее развитие РКП (б) нуждается в выяснении содержания, источников и причин недовольства, конфликтов и борьбы в ряде местных организаций. В ЦК поступали жалобы на неправильные и совершенно неприемлемые методы работы представителей партийных организаций. Вышестоящие помыкали своими подчинёнными, многие злоупотребляли служебным положением в корыстных целях и т.д.

В начале сентября ЦК РКП (б) обратился с письмом к партийным организациям. В нем указывалось, что суть конфликтов определяли многие причины. В значительной степени их порождало и неравенство в материальном положении коммунистов. Таковое создавалось сознательными или бессознательными злоупотреблениями властью со стороны части занимающих высокое положение ответственных работников, которые не брезговали установкой для своих близких и лично для себя очень больших личных привилегий. Поток жалоб на вседозволенность властьпридержащих возрастал с каждым днем, и вопрос решено было рассмотреть на IX партийной конференции. Руководство страны отдавало себе отчет в том, что широко распространившиеся должностные преступления, всякого рода злоупотребления и нарушения законности, бюрократизм, взяточничество, разного рода привилегии пагубны не только для всего населения. Они были опасны, прежде всего, для самой партии и советской власти в целом, кото-

рая могла потерять социальную опору в народе. Объективно назрела необходимость внутрипартийной чистки.

Генеральная чистка РКП (б) назрела в связи с рядом причин различного характера.

«Она стала своеобразным ответом партийного руководства на вызовы времени, на сложные и суровые реалии весны-лета 1921 г., с которыми столкнулись РСФСР и правившая коммунистическая партия. Переход от гражданской войны к мирному строительству, от «военного коммунизма» к НЭПу происходил в тяжелейшей обстановке. Советскую республику сотрясали мощные крестьянские вооруженные выступления. Продовольственная ситуация продолжала обостряться, а начавшаяся засуха в Поволжье грозила широкомасштабной демографической катастрофой. Не изжитые в партии противоречия, продолжавшаяся деятельность «рабочей оппозиции» и многочисленные случаи «красного бандитизма» не только затрудняли реализацию нового политико-экономического курса, но и серьезно дестабилизировали обстановку внутри самой РКП (б). К ревизии внутрипартийного положения подталкивал ее огромный рост, изменение ее социального состава. К середине 1921 г. численность членов РКП (б) достигла почти 730 тыс. человек. Это означало, что с апреля 1917 г. партия выросла, как минимум, примерно в 18 раз» [2, с. 119-120].

На X съезде РКП (б) был принят ряд решений. Они признавали крайне необходимым добиваться однородности состава и чистоты рядов большевистской партии путем решения двуединой задачи: вербовки в партию рабочих и очищения от некоммунистических элементов путем точного учета каждого члена РКП по выполняемой им работе по должности, а также и как члена РКП (б) [12, с. 327-328]. Точный учет требовал проведения партийной переписи.

Чтобы выполнить эту задачу, съезд, во-первых, принял постановление о годовичном партстаже для рекомендуемых в партию, об увеличении кандидатского стажа для крестьян и служащих до одного года, всех вступающих было предусмотрено обучать на курсах, знакомить их с Программой и Уставом партии. Во-вторых, съезд принял решение о работе контрольных комиссий, на которые возлагались обязанности укрепления авторитета и единства РКП (б). В-третьих, было принято уже назревшее решение о генеральной чистке партии.

Основная роль недавно созданных комиссий внутрипартийного контроля заключалась в деятельности по «укреплению единства и власти в партии». X съезд РКП (б) реорганизовал их работу. С этого времени на каждого члена партии заводилось «личное дело», в котором отражалось отношение к органам ГПУ, участие в оппозиционных группировках, членство в других политических партиях ранее и т. д. По окончании съезда сторонники «рабочей оппозиции» постепенно начали подвергаться притеснениям. Таким образом, борьба перешла из идеологической плоскости в формально-бюрократическую. Основными ее приемами были сокращения (увольнения) с должностей, систематические

переводы одного места работы на другое, в разных районах и даже исключения из партии.

«27 июля 1921 г. ЦК РКП (б) разослал письмо партийным организациям, в котором разъяснялось, что это «не просто очередная перерегистрация, а генеральная чистка». ЦК партии требовал провести чистку «без малейшего местничества, личных, групповых или иных счетов». «Ни в коем случае недопустимы репрессии по отношению к инакомыслящим внутри партии». Необходимо, чтобы партия стала «вылитой из одного куска стали». Проверка должна была сопровождаться опросом трудящихся, а также представлением рекомендаций. Предстояло вычистить «всех сомнительных, ненадежных, не доказавших своей устойчивости членов партии», нарушавших партийную дисциплину и подрывающих авторитет советской власти» [7, с. 113].

Первая партийная чистка в стране началась 15 августа 1921 г. и продолжалась до XI съезда РКП (б), т.е. до марта-апреля 1922 г. С тех пор регулярные чистки стали составной частью партийной жизни.

Проверка и чистка партии в 1921 г. имели большое значение и для создания контрольных комиссий РКП (б), поскольку более четко и ясно выявила их цели и задачи. Этот факт был отмечен в ряде выступлений на совещании представителей губернских и областных контрольных комиссий (КК) в декабре 1921 г. в Москве.

Назрела необходимость такого рода и на Кубани, где чистка развернулась в октябре 1921 г. и продолжалась вплоть до начала апреля 1922 г. В основном, проводили чистку-проверку специально организованные проверочные комиссии.

«Всего в Кубано-Черноморской области было организовано три проверочных комиссии: Кубано-Черноморская областная комиссия по чистке и две дополнительные: Ейская отдельская комиссия по чистке и Туапсинская окружная комиссия по чистке, действовавшие с сентября по ноябрь 1921 года. Их основной задачей стала чистка-проверка коммунистов в партийных организациях и ячейках Ейского отдела и Туапсинского округа. По окончании кампании эти временные комиссии были ликвидированы на основании постановления XI Всероссийской конференции РКП (б) (от 19-22 декабря 1921 г.)» [13, с. 126].

За время проведения чистки проверку прошли 20172 человек. Численный состав областной парторганизации, после ее окончания, сократился на 29 % или на 5883 чел. Всего после чистки в области осталось 14289 членов партии. Областное партийное руководство утверждало, что чистка улучшила качественный состав Кубано-Черноморья. Однако эти заявления были несколько преждевременными. В январе-марте 1922 г., по решению ЦК прошла перепись всех членов ВКП (б) с обязательным обменом партийных билетов. В ходе переписи, вопреки ожиданиям выяснилось, что в Кубано-Черноморье, в областной парторганизации все-таки преобладал непролетарский элемент – более 52 % являлись крестьянами, служащими и т.д. Чистка позволила увеличить (не радикально) численность

пролетарского элемента. До проведенной чистки рабочие составляли в парторганизациях 45,5 %, после – 47,5 %; крестьяне соответственно 37,4 % и 41,6 %; численность же служащих и интеллигенции (по происхождению) сократилась с 15,7 до 9,8 % [14, с. 25].

«Согласно материалам переписи, к началу чистки в 95 губернских, областных и республиканских парторганизациях состояло 684,3 тыс. человек, 576,7 тыс. из которых были членами и 107,6 тыс. – кандидатами в члены. После окончания чистки в РКП (б) осталось 514,6 тыс. человек, 401,8 тыс. из которых являлись членами и 112,8 тыс. – кандидатами, т. е. в совокупности выбыло 166,7 тыс. человек, или 24,5 % от численности прежнего состава. Если же брать убыль только действительных членов партии, то она была еще выше – 30,3 %» [2, с. 141].

Тот же источник утверждает, что «к середине 1921 г. численность членов РКП (б) достигала почти 730 тыс. человек» [2, с. 120]. Несоответствие составляет около 46 тысяч человек. Но авторы статьи объясняют это тем, что «несколько тысяч, количество которых в одном из источников определяется в 17,8 тыс. чел., покинули РКП (б) по собственной инициативе, не дожидаясь решения проверкомов. Некоторые действительные члены были переведены комиссиями в категорию кандидатов или испытуемых, за счет чего число кандидатов в партии даже увеличилось» [2, с. 141]. Что, собственно, можно объяснить несовершенством методов и практик статистического подсчета в то время.

Необходимо заметить, что помимо КК, дела коммунистов совершивших серьезные уголовные и политические преступления, связанные с контрреволюционной деятельностью, как в настоящем, так и в прошлом, убийствами, мародерством, грабежами, хищениями, подлогами и т.д., вели и другие органы. Такие как народные суды, кубанская областная Чрезвычайная комиссия (ЧК), Кубано-Черноморский областной революционный трибунал, а также военный трибунал при революционном военном совете 9 армии СКВО (Северо-Кавказского военного округа) [15, л. 1, 3]. В их производстве, в общей сложности, по состоянию на 1921 г. находилось более 200 дел [16, л. 1-45].

На III Кубано-Черноморской областной партконференции было решено поручить областному комитету РКП (б) провести чистку-пересмотр и сотрудников чрезвычайных органов (ЧК) области с целью «освежения» их личного состава и поднятия степени идейной сознательности оторвавшихся к тому времени от партии товарищей. После целого ряда подготовительных мероприятий, областным комитетом партии был разработан совершенно секретный «Наказ комиссии по пересмотру сотрудников чрезвычайных органов». В нем обосновывалась назревшая необходимость такого рода пересмотра. Для чистки Кубано-Черноморской ЧК, 23 сентября 1921 г., была создана особая комиссия. В своей работе ее члены обязывались использовать личные дела сотрудников, партийные

и закрытые «чекистские» материалы, а также материалы, предоставляемые областной комиссией внутрипартийного контроля [17, л. 3].

В Кубано-Черноморской областной чрезвычайной комиссии (ЧК) и подведомственных ей органах (включая Армавирскую и Черноморскую окружные чрезвычайные комиссии, Анапское, Баталпащинское, Ейское, Кавказское, Лабинское, Майкопское, Славянское, Сочинское, Темрюкское, Тимашевское, Тихорецкое и Туапсинское политбюро ЧК), на 1 октября 1921 г. числилось, включая обслуживающий персонал – 742 человека, из которых беспартийных было 250 человек.

Подлежали проверке и сотрудники особого отдела 22 дивизии СКВО. По состоянию на 1 октября 1921 г. их числилось 68 человек (из них 22 человека в партии не состояли).

В «Кавказской окружной транспортной чрезвычайной комиссии Краснодарско – Новороссийско – Ейского узла и реки Кубань» на 12 октября 1921 г. числилось 177 человек (из них 60 человек беспартийных) [17, л. 46-47 об., 49-53, 55-59, 61-62 об].

Проверка-пересмотр работников ЧК и особого отдела СКВО производилась в особом, закрытом режиме.

Известно, что чистка-проверка по этим категориям была успешно проведена, но, к сожалению, не сохранилось материалов и документов, проливающих свет на итоги проведения чистки коммунистов кубанской «чрезвычайки» и военных «особистов».

Выводы. Проведенная в стране партийная чистка способствовала дальнейшему формированию явления, которое получило название «диктатура партии», и которое нашло свое выражение в номенклатурной системе назначения и утверждения руководителей и ответственных работников партийного и государственного аппарата.

Постепенно у коммунистов складывалось соответствующее восприятие партийных комитетов. Они начинали восприниматься именно как органы власти, что во многом явилось причиной начавшегося отчуждения от них рядовых членов партии.

Имея в своих руках всю полноту власти, правящая партийная прослойка поддерживала свое руководящее положение не силой морального авторитета, а с помощью, по большей части, подчиненных ей репрессивных органов. К началу 1923 г. было полностью покончено с многопартийностью. Однопартийность и «монолитность» РКП (б) в значительной степени упростила проблему политического руководства, сводя ее, или лучше сказать, заменяя голым администрированием. Возникла мощная и всепроникающая вертикаль власти, которая работала фактически в одностороннем режиме, сверху вниз, без обратной связи. Таки образом, уже в начале 1920-х гг., после проведения генеральной чистки и как

одно из ее следствий, в РКП (б) начала складываться система жесткой регламентации духовной, общественной и даже личной жизни коммунистов, поставленной под надзор низовых партийных ячеек. Кроме того, особая роль в насаждении конформизма в среде коммунистов, в дальнейшем приходилась и на различные чистки личного состава партии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анфертьев, И. А. Первая генеральная чистка правящей Коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920-1924 гг. // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 167-177. – EDN VCSIGKH.
2. Шишкин, В. И., Н. Ю. Пивоваров. Генеральная чистка РКП (б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, № 8. – С. 118-150. – EDN VHLFKZ.
3. Тимкин, Ю. Н. Первая генеральная чистка РКП (б) 1921 г.: институциональное и человеческое измерение (по архивным материалам Вятской губернии) // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 109-126. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.106. – EDN QQUTRQ.
4. Гузаров, В. Н. Чистка РКП (б) в Томской губернии: 1920-1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 120-126. – EDN RZJBVV.
5. Журавская, А. В. Генеральная чистка РКП (б) 1921 Г. (на материалах Брянской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 2(56). – С. 59-66. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-07-02-59-66. – EDN VTYSOP.
6. Мясников, А. А. Партийная чистка 1921 года в провинции (по материалам Калужской и Тульской губерний) // Омский научный вестник. – 2009. – № 6(82). – С. 37-41. – EDN MWJTQB.
7. Тимкин, Ю. Н. Первая генеральная чистка РКП (б) 1921 г.: институциональное и человеческое измерение (по архивным материалам Вятской губернии) // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 109-126. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.106. – EDN QQUTRQ.
8. Войтиков, С. С. Дискуссия о «верхах» и «низах» в партии большевиков // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 года. / Под общей редакцией Г.В. Талиной. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 51-62. – EDN YRZOOD.
9. Иванцов, И. Г. Система партийно-государственного контроля РКП (б) - ВКП (б) на Кубани и Северном Кавказе. 1920-1934 гг. – Краснодар: Крас-

- нодарский государственный институт культуры, 2008. – 323 с. – ISBN 978-5-91628-010-4. – EDN ULQAKH.
10. Ленин В.И. Бесконечные отговорки. // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Москва: Политиздат, 1960-1965. – Т.45.
 11. Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности. // Там же. Т. 45.
 12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1983. – 608 с.
 13. Иванцов, И. Г. Партийно-государственные контрольные органы в процессе формирования советской политической системы. 1920-1934 гг. (на материалах Северо-Западного Кавказа и Дона): специальность 5.6.1. «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ставрополь, 2022. – 401 с. – EDN WNQABC.
 14. Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах, 1917–1978 / А.Г. Бояджи, Р.А. Гулидова, А.А. Гелдыш; предисл. И.И. Алексеенко, А.А. Гелдыша. – Краснодар: Кн. изд-во, 1978. – 255 с.
 15. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.7. Оп.1. Д.36.
 16. ЦДНИКК. Ф.7. Оп.1. Д.40.
 17. ЦДНИКК. Ф.7. Оп.1. Д.42.

REFERENCES

1. Anfertyev, I. A. The first general purge of the ruling Communist Party: causes, results, consequences. 1920-1924 // *Archivist Bulletin*. – 2015. – No. 3. – P. 167-177. – EDN VCIGKH.
2. Shishkin, V. I., N. Yu. Pivovarov. General purge of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in 1921 as an instrument of social regulation in Soviet Russia // *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology*. – 2015. – Т. 14, No. 8. – P. 118-150. – EDN VHLEFKZ.
3. Timkin, Yu. N. The first general purge of the RCP (b) 1921: institutional and human dimensions (based on archival materials of the Vyatka province) // *Contemporary history of Russia*. – 2022. – Т. 12, No. 1. – P. 109-126. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.106. – EDN QQUTRQ.
4. Guzarov, V. N. Purge of the RCP (b) in the Tomsk province: 1920-1923 // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2014. – No. 379. – P. 120-126. – EDN RZJBVV.
5. Zhuravskaya, A.V. General purge of the RCP (b) 1921 (based on materials from the Bryansk province) // *Bulletin of the Bryansk State University*. – 2023.

- No. 2(56). – pp. 59-66. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-07-02-59-66. – EDN VTYSOP.
6. Myasnikov, A. A. Party purge of 1921 in the provinces (based on materials from the Kaluga and Tula provinces) // Omsk Scientific Bulletin. – 2009. – No. 6(82). – pp. 37-41. – EDN MWJTQB.
 7. Timkin, Yu. N. The first general purge of the RCP (b) 1921: institutional and human dimensions (based on archival materials of the Vyatka province) // Contemporary history of Russia. – 2022. – Т. 12, No. 1. – P. 109-126. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.106. – EDN QQUTRQ.
 8. Voitkov, S. S. Discussion about the “tops” and “bottoms” in the Bolshevik Party // Civil war in Russian history: a look through a century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, April 20, 2018 / Under the general editorship of G.V. Talina. – Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2018. – P. 51-62. – EDN YRZOOD.
 9. Ivantsov, I. G. The system of party-state control of the RCP (b) - the All-Union Communist Party (b) in the Kuban and the North Caucasus. 1920-1934 – Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2008. – 323 p. – ISBN 978-5-91628-010-4. – EDN ULQAKH.
 10. Lenin V.I. Endless excuses. // V.I. Lenin. Full collection op. Ed. 5th. Moscow: Politizdat, 1960-1965. – Т.45.
 11. Lenin V.I. About “double” subordination and legality. // Ibid. Т. 45.
 12. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986). Т. 2. 1917-1922 / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. – Moscow: Politizdat, 1983. – 608 p.
 13. Ivantsov, I. G. Party-state control bodies in the process of forming the Soviet political system. 1920-1934 (based on materials from the North-Western Caucasus and the Don): specialty 5.6.1. «Domestic History»: dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. – Stavropol, 2022. – 401 p. – EDN WNQABC.
 14. Krasnodar regional organization of the CPSU in figures, 1917–1978 / A.G. Boyadzhi, R.A. Gulidova, A.A. Geldysh; preface I.I. Alekseenko, A.A. Geldysh. – Krasnodar: Book. publishing house, 1978. – 255 p.
 15. CDNIKK (Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory). F.7. Op.1. D.36.
 16. CDNIKK. F.7. Op.1. D.40.
 17. CDNIKK. F.7. Op.1. D.42.

Информация об авторе: Игорь Григорьевич Иванцов – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Igor G. Ivantsov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.01.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-34-49

УДК 930.1

EDN

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ
КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД С 1918 по 1939 год**

Артём Евгеньевич Ковалеров

Крымский инженерно - педагогический
Университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Владимир Евгеньевич Поляков,

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
turshu@inbox.ru

Аннотация: С появлением на полях сражений Первой мировой войны в 1916 году первых образцов танков изменились подходы к ведению боевых действий. Применение первых образцов данной техники были зафиксированы в 1919 году на Юге России в боях с подразделениями войск Антанты, где они в качестве трофеев попали в руки Красной армии. Броневые силы РККА формировались на базе материальной части старой русской армии и первоначально включали в себя только броневые автомобили и бронепоезда. Осознав роль данной техники на поле боя, Советское руководство решило активно взяться за развитие и использования танков в боевых действиях со своими противниками.

Ключевые слова: Танки, броневики, Красная армия, автобронетанковые силы, механизированные корпуса, танковые бригады

Для цитирования: Ковалеров А.Е., Поляков В.Е. Возникновение и развитие автобронетанковых частей в рабоче-крестьянской Красной армии в период С 1918 по 1939 год. Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 1. С34-49
DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-34-49

Original article

**THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT
OF ARMORED VEHICLES IN THE WORKERS' AND PEASANTS'
RED ARMY IN THE PERIOD FROM 1918 TO 1939**

Artem E. Kovalerov

University named after Fevzi Yakubova
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Vladimir E. Polyakov

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

Abstract: With the appearance of the first tank models on the battlefields of the First World War in 1916, approaches to combat operations changed. The use of the first samples of this technique was recorded in 1919 in the South of Russia in battles with units of the Entente forces, where they fell into the hands of the Red Army as trophies. The Red Army's armored forces were formed on the basis of the materiel of the old Russian army and initially included only armored cars and armored trains. Realizing the role of this technique on the battlefield, the Soviet leadership decided to actively take up the development and use of tanks in combat operations with their opponents.

Keywords: Tanks, armored cars, Red Army, armored forces, mechanized corps, tank brigades

For citation: Kovalerov A.E., Polyakov V. E. The emergence and development of armored vehicles in the workers' and peasants' Red army in the period from 1918 to 1939. Cultural landscape of the regions. 2025. Vol. 7. №1. P. 34-49 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-34-49

Введение. После того, как все участвовавшие в Первой мировой войне страны признали, что войну выиграл «генерал Танк», они принялись стремительно развивать этот новый род войск. Не стала исключением и Советская Россия, которой пришлось создавать этот новый род войск практически с нуля. В силу целого ряда причин, в том числе и субъективных, вызванных недооценкой роли бронетанковых сил Верховным Командованием Российской империи. Кроме того, в отличие от поставок союзниками императорской армии новых моделей самолетов, автомобилей, поставок бронетехники не было.

Материалы и методы: Данная статья основана на широком круге документальных материалов, уже имеющих исследования по данной теме различными авторами, которых условно можно представить, как представителей «старой школы»: Бессараб А.Н., Бубнов А.С., Павлов И.В., Скоробогаткин К., Триандафилов В.К. и современных исследователей: Века А.В., Геллер М.Я., Дроговоз И.Г., Свиринов М.Н., Шпаковский В.О.,

С учетом вышеизложенного **целью** настоящей статьи авторы видят в формировании комплексного научного подхода к осмыслению истории возникновения бронетанковых войск в вооруженных силах России.

Хронологические рамки исследования охватывают период от создания Красной армии в 1918 году до 1939 года. Конечные рамки исследования предопределены сменой военной доктрины в РККА, предусматривающей, как сказал Нарком обороны СССР Ворошилов К.Е., в своей Речи на I Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года: «...Победить врага, если он осмелится на нас напасть, малой кровью, с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших славных братьев», (Ворошилов К. Е. Статьи и речи. – М., 1937, с. 641).

Исходя из анализа ранее проведенных исследований, отраженных в уже упоминавшихся научных публикациях, авторы поставили в настоящей статье перед собой следующие задачи:

- Состояние бронетанковых войск противоборствующих сторон в период Гражданской войны в России.
- Анализ имевшейся производственной базы.
- Динамика изменений в организационной структуре бронетанковых войск РККА.
- Создание учебных военных заведений, готовящих командные кадры для бронетанковых войск.
- Роль международного сотрудничества в формировании бронетанковых сил РККА.
- Определить дальнейшие перспективы исследования.

Методологическую основу исследования составляют следующие принципы: научная объективность; историзм, которые требуют рассмотрения проблемы последовательно в ограниченных хронологических рамках. Основой методологии являются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение); также применяется сравнительно-исторический метод, который позволяет сравнивать функции рассматриваемого объекта, на разных этапах применения бронетанковых сил в довоенный период.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот введен сравнительный анализ развития бронетанковых сил Красной армии на первом этапе их становления.

Основная часть. С началом процесса создания Красной армии в январе 1918 года начался процесс создания и формирования специальных воинских подразделений, в состав которых входили броневики и бронепоезда. На данные части возлагалась задача по преодолению глубокоэшелонированной обороны врага. Специфичный характер военных действий, выразившейся в отсутствии линии фронта и маневренного характера боевых действий, резко изменил и одновременно повысил их значение.

К октябрю 1918 года в Красной армии насчитывалось 23 бронепоезда и 37 броневых отрядов, в которых имелось 150 броневых автомобилей. [1, с. 57]. В состав бронеевтомобильного подразделения того времени входили четыре бронированные машины, из которых три были пулеметные и одна пушечной, два-три мотоцикла, четыре автомашины и ремонтные средства. Всего до 100 человек личного состава [2, с. 8]. Первоначальной задачей данных отрядов была огневая поддержка частей кавалерии. Первыми эпизодами участия их в боевых действиях стали осенние бои 1918 года при обороне Царицына, где два таких отряда были объединены в отдельную броневую колонну. Опыт боев показал, что броневые части могут выступать не только инструментом поддержки кавалерийских и пехотных частей на поле боя, но и способны выполнять самостоятельные задачи. Бронеотряды и бронепоезда, явившись предшественниками танковых частей и подразделений, сыграли ключевую роль в боевых действиях с противниками советской власти. Примечательно, что с появлением ордена Красного Знамени среди награжденных красноармейцев и командиров, число награжденных представителей бронеотрядов значительно превышало число награжденных авиаторов.

Бронепоезда и бронеевтомобили успешно использовались на большинстве театров военных действий Гражданской войны.

Первыми танками, попавшими в руки Красной армии, стали захваченные после «бегства» французов весной 1919 года из Одессы малые танки типа «Рено». Один из таких танков бойцы 2-й Украинской Советской армии доставили в Москву в подарок В.И. Ленину. В последующем данный экземпляр участвовал в параде на Красной площади по случаю празднования 1 мая [3, с. 24]. Так же в боях за Одессу были захвачены у интервентов и английские большие танки типа «Риккардо».

Следующим большим пополнением стали 20 танков различных типов и модификаций захваченные в ходе осеннего контрнаступления Красной армии против Вооруженных сил Юга России осенью 1919 года, а также в ходе боев на Дону и Кубани в первой половине 1920 года [4, с. 729].

В конце 1919 года советским руководством было принято решение о налаживании производства собственных броневых автомашин. На заводе "Красное Сормово" в Нижнем Новгороде были созданы чертежи и технология их производства. На Ижорский завод возлагалась задача по выпуску броневых плит, а на Московский автомобильный завод изготовление двигателя [5, с. 67]. К августу 1920 года на заводе «Красное Сормово», был выпущен первый советский танк, имевший собственное наименование «Борец за свободу товарищ Ленин». Танк имел массу 7 т, оснащался 37-мм пушкой, одним пулеметом, защищен стальными листами толщиной 8-16 мм и развивал максимальную скорость 8,5 км/ч. По вооружению он превосходил аналогичные иностранные образцы, имевшие в то же время только пулеметное вооружение. Всего до конца 1922 года было создано 17 таких машин. Они были применены в боях и сражениях советско – польской войны, а также в боевых действиях против войск П.Н. Врангеля в Крыму, а также на территории Грузии в первой половине 1921 года.

В апреле 1920 года в городе Екатеринодар на базе богатых трофеев, захваченных у Вооруженных Сил Юга России, были организованы ускоренные курсы по подготовке технических специалистов для комплектования экипажей броневиков и танков. Инициатором их создания выступил комиссар и начальник бронечастей 9-й армии Кавказского фронта П. Вершинин. Курсы были рассчитаны на 136 часов. Учебный план предусматривал как теоретическую часть (изучения устройства техники, способы обслуживания и боевого применения танков), так и практическую отработку вопросов вождения и ведения стрельбы по целям. Преподавательский состав был набран из бывших офицеров Добровольческой армии. Часть личного состава, проходившая обучение уже имело боевой опыт использования данной техники не только на полях Гражданской войны, но и на фронтах Первой мировой, так как кроме отечественных кадров имелись и иностранные преподаватели, ранее проходившие службу в рядах германской армии и принимавшие участие в сражениях на полях Первой мировой войны на Западном фронте, а в последующем примкнувшие к Красной армии (РККА) в рядах её интернациональных подразделений

В ходе обучения были разработаны и приняты к руководству командующим Кавказским фронтом В. М. Гиттисом следующие документы: «Временное краткое наставление для действий танков в бою», «Положение о танковых отрядах», «Инструкция отряду танков». В них рассматривались боевые задачи танковых экипажей на поле боя, а также содержалась информация о правилах обслуживания и применения боевых машин. К 1 мая 1920 года для формирования в частях и подразделениях 9-й армии собственных автобронетанковых подразделений был разработан и утвержден временный штат данных подразделений.

Другим центром формирования Броневых сил РККА стал Смоленск, куда в середине мая прибыл 1-й танковый отряд. Под руководством начальника бронечастей Западного фронта Г. К. Сорокина-Ражева. На основании данных нара-

боток местного командования Революционный военный совет Республики провел комплексную работу по систематизации данных подразделений и своим приказом от 28 мая 1920 года утвердил штат авто танкового подразделения в Красной армии (в мае 1921 года переименованного в танковое подразделение). В него входили 3 танка, 2-3 автомашины, 1-2 артиллерийских орудия, 20-30 пулеметов, 5-10 грузовых и легковых автомобилей, 100–120 штыков (в составе технического и хозяйственного взвода, а также поездная команда), мотоциклы и железнодорожный состав [6, с. 29]. Благодаря имевшимся в распоряжении Красной армии богатым трофеям, захваченным как в боях с Белыми армиями, так и с формированиями интервентов, к концу года удалось сформировать 11 танковых отрядов. Первым фактом применения одного из таких подразделений стал бой 4 июля 1920 года у станции Зябки в Белоруссии против Польской армии. Машины во взаимодействии с артиллерией и наземными частями прорвали оборону противника и глубоко вклинились в его оборону [7, с. 113]. Окончательный успех был достигнут вводом в боевые порядки прорыва кавалерийских и броне автомобильных частей, обеспечивших преследование противника. Однако были выявлены и серьезные проблемы в использовании танков различной классификации: одновременно легких, средних и тяжелых, что усложняло взаимодействие и выполнение подразделением боевых задач.

На основании опыта, полученного в летних боях с Польской армией в сентябре 1920 года, было создано наставление по использованию танковых и броне автомобильных подразделений, в котором предписывалось их применять для прорыва укреплений врага, уничтожения инженерных заграждений, огневой поддержки собственных войск на поле боя, уничтожения узлов и пунктов связи, а также путей снабжения в тылу противника. В атаку танки предписывалось отправлять только при существенной поддержке артиллерии. Главной задачей для данных частей ставилась оказание наземной поддержки пехоте и кавалерии. В тоже время предусматривалось и использование танков не только в наступлении, но и в обороне, а также при проведении контратакующих действий [8, с.55]. Следующим крупным применением подобного вида вооружения Красной армией стал быстрый захват Тифлиса 25 февраля 1921 года в ходе скоротечной советско – грузинской войны. Этот бой выделяется хорошо организованным взаимодействием танков с кавалерийскими и пехотными частями. Как и в боях в Белоруссии, танкам во взаимодействии с бронепоездами, наступавшими вдоль Военно – Грузинской железной дороги при подавляющей поддержке артиллерии удалось прорвать оборону противника и, опередив его отступающие порядки, ворваться в его столицу [10, с. 85]. Эта операция «подарила» и первых героев танкистов, награжденных орденами Красного Знамени. Так за мужество и доблесть, проявленные в боевых действиях по овладению городом Тифлис, наградами были отмечены командир 2-го автотанкового отряда С.Типлов, командир танка А.Липовой, водители танков М.Шаповалов, М.Янковский, артиллерист

А.Фомин, пулеметчик В.Бледных. Во всех этих операциях были выявлены и существенные недостатки: малая скорость и запас хода, исключавший возможность в самостоятельном использовании данной техники на поле боя без ее прикрытия со стороны пехотных или кавалерийских частей. Это четко прослеживалось в применении Русской армией под командованием П.Н. Врангеля крупных танковых подразделений в боях за Каховский плацдарм. Хорошая инженерная подготовка позиций не позволила развить первоначальный успех, достигнутый частями Белой армии в ходе осенних боев 1920 года. Артиллерии Красной армии удалось уничтожить большую часть бронетехники противника. Другой проблемой являлась большая изношенность техники за период Гражданской войны, трудность в ее ремонте в виду разнотипности и отсутствия запасных частей для иностранных моделей, а также острая нехватка обслуживающих специалистов. Несмотря на все вышеперечисленные факторы, военные специалисты Красной армии увидели огромный потенциал в развитии броне автомобильных и танковых частей. Большую роль в появлении и совершенствовании данных подразделений сыграли видные военные теоретики того времени, такие как: Г.С. Земмеринг, Г.В. Един, М.С. Огоньян.

После окончания Гражданской войны вопросы военного строительства и разработка концепций рассматривались на съездах партии и военных совещаниях, где в итоге и были обозначены основные направления развития Красной армии с учетом обстановки, сложившейся в мире и возможные сценарии боевых действий. Одно из ключевых значений в определении концепции развития армии имели решения X съезда РКП(б). На нем был определен путь строительства вооруженных сил, поставлена задача по укреплению политической составляющей и повышению ее значимости в руководстве Красной армии. Было принято решение сохранить политический аппарат армии, улучшить и укрепить его организацию, усилить связь с местными партийными организациями при сохранении полной самостоятельности аппарата [11, с. 610]. Так же X съезд РКП(б) постановил: «Обратить исключительное внимание советских, партийных и профессиональных учреждений и организаций на необходимость всемерного улучшения постановки военно-учебного дела во всех отношениях» [11, с. 610]. Для достижения этих целей была проделана работа по реорганизации системы подготовки и воспитания военных кадров. Большое внимание уделялось укреплению и развитию специальных технических частей (артиллерийских, пулеметных, автоброневых, авиационных, инженерных и др.) и восстановлению Военно-Морского Флота. Однако для осуществления намеченной программы военного строительства в период восстановления народного хозяйства необходимо было сначала провести демобилизацию Красной армии, насчитывавшей в своем составе к концу Гражданской войны порядка 5,5 млн. военнослужащих. В результате к концу 1924 года численность Красной армии сократилась до 562 тыс. человек [12, с. 186].

В это же время проводилась и ликвидация отдельного управления бронетанковыми подразделениями и частями, которое летом 1923 года было упразднено, а его функции были отданы в ведение Главного артиллерийского управления. Все танковые части переформировывались в отдельную эскадру танков, подразделявшиеся на тяжелую и легкую танковую флотилию (по образцу построения Военно – Морского флота). В состав тяжелой флотилии входило четыре тяжелых дивизиона по четыре тяжелых танка (в основном английского производства МК – V). Легкая же флотилия имела в своем составе три дивизиона: легкого, в штате которого имелось 6 танков марки МК – А, истребительного, включавшего 6 малых танков марки («Рено») оснащенных 37-мм пушкой и малого, имевшего на вооружении 6 машин, оснащенных пулеметами. Данные части придавались в качестве усиления пехотным частям как части прорыва и поддержки. Следующий этап реорганизации танковых подразделений начался летом 1924 года после того, как эскадра танков была изучена комиссией Московского военного округа. Выводы о результате проверки были доложены командующим войсками округа К.Е. Ворошиловым заместителю председателя Революционного военного совета М.В. Фрунзе. Было отмечено, что данное формирование по своей материальной части, а также организационной структуре и сил, имеющихся в его распоряжении, не отвечает нуждам Красной армии. Так же была признана слабая работа по подготовке специалистов данных частей и подразделений. В связи с этим в июне 1924 года на совещании командного состава подразделений артиллерии был поднят вопрос о переформировании танковых подразделений. Итогом данного совещания стало вынесенное в сентябре 1924 года решение Революционного военного совета о переводе танковых частей на полковую организационную систему. Ввиду этого, эскадра была упразднена и на её базе был сформирован отдельный полк, включавший в свой состав два батальона (кадровый и учебный). Всего в данном формировании насчитывалось 356 военнослужащих и 18 машин разной классификации. Оставшаяся боевая техника была отправлена на склады и должна была стать резервом для восполнения потерь в случае ведения боевых действий данным подразделением. В 1925 году в составе полка был сформирован третий танковый батальон.

В то же время проводилась работа по систематизированию подготовки командных кадров. Первая броневая школа, которая была создана в Петрограде еще в 1918 году, была реорганизована в Ленинградские курсы усовершенствования комсостава. В 1930 году на базе уже имевшихся пехотных школ с изменением профиля обучения открылась Орловская бронетанковая школа, а в 1932 году аналогичные школы появились в Горьком, Саратове и Ульяновске. В Москве и Ленинграде были созданы школы танковых техников, в Ярославле - школа автомобильных техников.

Однако, несмотря на принимаемые меры по реорганизации и комплектованию танковых подразделений, тяжелое экономическое положение и резкое со-

кращение расходов на вооруженные силы, не позволяли в должной мере начать процесс оснащения и перевооружения армии современной техникой, которая смогла бы отвечать запросам времени. Для повышения степени механизации и моторизации армии требовалось развитие тяжелой индустрии. Появление танковых войск осуществлялось в момент обсуждения военными разных стран новых способов и приемов ведения боевых действий. Однако в то же время принимались во внимание экономические возможности государства. В этот период Советская Россия находится в политической и экономической изоляции всех основных европейских государств.

В июне 1926 года командованием армии и руководителями Главного управления военной промышленностью был составлен и утвержден трехлетний план развития танкостроительной отрасли. В его основу, включались расходы необходимые для создания ударной силы, которой по замыслу должно было хватить для уничтожения укреплений противника на участке фронта шириной 10 км силами двух соединений с возможностью развития успеха на глубину до 30 км и выхода на оперативный простор [13, с. 146]. Минимальная реализация данного плана предусматривала комплектование первой дивизии подразделениями танков поддержки, имеющих пушечное вооружение, а второй – батальоном танков, вооруженных пулеметами. При этом количество машин принималось из расчета по 16 танков в каждой из рот, что с учетом резервных машин, а также командирских танков, должно было составить порядка 69 машин [14, с. 142]. Учитывая опыт предыдущих конфликтов, были произведены расчеты предполагаемых потерь танков в течение года активных боевых действий, в связи с чем создатели программы внесли изменения в количество заказанных танков, увеличив их общее число до 112. При утвержденных затратах минимальная реализация плана с учетом его выполнения в срок должна была составить 5 млн. руб. [12, с. 84]. Программа - максимум, основываясь на опыте позиционных боев Первой мировой войны, предусматривала создание дополнительного подразделения танков прорыва на случай встречи с подготовленными долговременными позициями предполагаемого противника. При этом для данных машин ставилась задача по уничтожению крупных очагов обороны, а при глубоком прорыве и бегстве противника с поля боя – разрушения его коммуникаций. Количество танков прорыва в подразделении предполагалось довести до 55 штук, что в совокупности с учебным взводом должно было составить 60. Цена одной машины не должна была превышать 50 тыс. руб. [12, с. 85-86]. Итогом реализации данного плана стало появление на вооружении Красной армии в 1927 году первой серийной модели отечественного танка МС-1 оснащенного 37-мм полуавтоматической пушкой и двумя пулеметами. Танк имел противопульную броню толщиной 8-16 мм и развивал максимальную скорость - 16,5 км/ч. В 1929 г. был сформирован первый опытный механизированный полк, имевший на вооружении танки данной модели, а также бронеавтомобили БА-27, мотострелковый батальон и

авиаотряд. В том же году данное подразделение в составе Белорусского военного округа принимало участие в подготовке и проведении общевойсковых учений. Однако это было только началом становления отечественной танкостроительной мысли. Для решения не только технических, но и проблем с выработкой стратегических планов и концепций, было принято решение о налаживании контактов со странами Западной и Центральной Европы.

Большую роль в реализации трехлетнего плана 1926 года сыграл договор о восстановлении дипломатических и экономических связей между Германией (Веймарской республикой) и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой, подписанный в Италии (в секретном формате) в пригороде города Рапалло 16 апреля 1922 года. Он послужил не только началом процесса нормализации отношений между двумя странами, но и из – за недовольства обеими сторонами условиями Версальского мирного договора, открыл путь к налаживанию военно–технического сотрудничества. В условиях непризнания главными международными игроками того времени (Францией, Великобританией, США) Советского государства и ограничения доступа к новым разработкам и технологиям в области военного дела того времени, а также слабого экономического положения, РСФСР приняла предложения Германии об организации совместных военных подготовительных центров. Во многом учитывался и тот факт, что немецкие офицеры имели практические навыки и опыт использования танков на полях сражений Первой мировой войны. Одним из таких учебных центров стала Казанская танковая школа, договор о создании которой был подписан 2 октября 1926 года. Расходы на содержание и подготовку обучающихся делились сторонами поровну. В качестве учебно–материальной базы в распоряжение школы передавалась рота танкеток Т–27, и взвод танков МС – 1 [15, с. 39-44]. С немецкой стороны предоставлялись экспериментальные образцы танков, изготовленные фирмой «Рейнметалл» (всего 10 танков из которых 5 легких, 2 средних танка, а также 3 танкетки) доставленные в СССР под видом сельскохозяйственной техники. Подобная конспирация была связана с тем, что по условиям Версальского мирного договора Германии запрещалось иметь свои танковые части и подразделения, а также налаживать их выпуск и проводить испытания. Школа должна была открыть свои двери уже в июле 1927 года, однако, ввиду бюрократических неурядиц, начала свою работу только в первой половине 1929 года. Учебная программа Казанской школы состояла как из теоретических, так и практических занятий. Слушатели обучались: устройству танков, общему устройству вооружения, тактике боевых действий, вопросам взаимодействия и материально – технического обеспечения на поле боя. В период с 1929-1931 год в Казани было подготовлено 65 человек командного состава Красной армии [16, с. 41-44]. Благодаря опыту применения и эксплуатации немецких танков отечественные инженеры внесли существенные изменения в разработку собственных танков модели Т–24, Т– 26, Т–28, Т- 25 и серии танков

БТ [17, с. 36-42]. После прихода к власти в Германии национал-социалистов 30 сентября 1933 года школа была ликвидирована.

Учитывая полученный опыт и присматриваясь к новым концепциям и теориям ведения боевых действий, активно развивавшихся в государствах Западной Европы, возникла необходимость в подготовке большего количества кадров для пополнения бронетанковых подразделений. В связи с этим в 1928 г. было принято решение о создании управления механизации и моторизации Красной Армии. К этому времени руководство страны приняло решение открыть новые учебные заведения с целью подготовки кадров для нового рода войск. В 1930 г. при военно-технической академии им. Ф.Э. Держинского был создан факультет механизации и моторизации Красной армии, на базе которого в 1932 году развертывается Академия механизации и моторизации. Впоследствии она стала главным учебным заведением по подготовке танковых войск Советской Армии. В 1930 г. на базе Московской школы автотехников развернута школа танковых техников, через некоторое время реорганизованная в училище [9, с. 119]. С 1930 г. начался процесс создания новых частей и подразделений для нужд армии. Во многом этому способствовал процесс создания (принятие на вооружение) и наращивание темпов выпуска новых танков. Так если в 1927 г. в Красной армии имелось 90 танков, то в 1932 уже около 1000 (в основном Т-26), в 1933 – 1300 Т-26 и около 600 БТ-2, в 1934-1935 г. около 7-8 тысяч танков (из них большая часть Т-26, остальные БТ-2 и БТ-5; незначительное количество других).

С 1930 по 1940 г. подавляющая часть танков, состоявшая в боевом арсенале вооруженных сил, была представлена следующими типами и модификациями:

- Т-18 (МС – 1) (с 1927 по 1931 гг.) - 962 штуки;
- Т-27 (с 1931 по 1933 гг.) - 3100 штук;
- Т-37 (различных модификаций, выпуск остановлен в 1936 г.) - около 6500 штук;
- Т-38 (практически свернут выпуск в 1937 г.) - 2380 штук;
- Т-26 (с 1933 по 1940 гг.) - всего около 9700 штук;
- БТ-5 (1933-1934 гг.) - около 1900 штук;
- Т-28 (средний танк) - всего 503 штуки;
- Т-35 (тяжелый танк) – в период с 1933 по 1939 гг. выпущено 60 штук.

В 1932 г. начался процесс создания четырех танковых полков трех батальонного состава и трех отдельных батальонов данного рода войск. Параллельно с этим в кавалерии также были сформированы моторизованные и автобронетанковые части и подразделения. В апреле 1932 г. Комиссия по обороне при Совете Народных Комиссаров приняла решение о формировании крупных оперативно - тактических объединений, способных выполнять самостоятельные задачи на по-

ле боя. Первым подобным формированием стал механизированный корпус, созданный осенью 1932 г. в Ленинградском военном округе на основе 11-й Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии. В состав корпуса вошли 31 и 32-я механизированные бригады, а также части поддержки. Основой вооружения первых советских механизированных корпусов стали танки Т-26 и БТ-2. В то же время в Киевском военном округе на базе 45-й Краснознаменной Волынской стрелковой дивизии начался процесс создания второго подобного формирования. К этому времени стоит отнести и создание первых пяти отдельных механизированных бригад, а также двух отдельных танковых полков. Процесс формирования был окончен к декабрю 1933 г. и на момент 1 января 1934 г. в Красной армии уже имелось два механизированных корпуса, 6 механизированных бригад, 6 танковых полков и ряд отдельных подразделений. Однако укомплектованность данных формирований составляла не более 47% от положенной численности. В 1933 г. началась реализация программы развития армии на период с 1933 по 1938 г. в которой устанавливалось, что в вооруженных силах к 1 января 1938 г. должно иметься 25 подобных оперативно – тактических объединений. Поэтому в 1934 г. работа по созданию корпусов, на вооружении которых имелась бы современная боевая техника была продолжена в Московском и Ленинградском военных округах. В 1935 г., основываясь на опыте применения танковых и моторизованных частей в условиях приближенных к боевым (из – за недостатка средств связи, слабой бронезащищенности и малой подвижности, боевые машины теряли управление и несли ощутимые потери при выполнении самостоятельных задач), вводились новые штаты механизированных корпусов и бригад. Главной проблемой по-прежнему оставалась слабая подготовка личного состава, в значительной степени приводившая к большому количеству небоевых потерь в технике при передвижении к месту боевых действий и непосредственно на поле боя. Была проведена реорганизация данных частей и подразделений, а функции снабжения передавались из корпусов в бригады, что оказало положительную роль в боевом обеспечении частей. С целью повышения мобильности танки Т-26 в механизированных корпусах и бригадах с февраля 1935 г. были заменены на более скоростные машины серии БТ. После этого оперативно – тактическое объединение в своем составе управление, две механизированные бригады, отдельный танковый батальон и батальон связи. Корпус достигал около 9000 бойцов и командиров и имел на вооружении 450 танков, 20 орудий, 1500 автомашин. Эти мероприятия позволили увеличить скорость механизированных подразделений, однако оставались большие проблемы со связью. Отдельные бригады могли включать до трех танковых батальонов; стрелково-пулеметный батальон; батальон боевого обеспечения; ремонтно-восстановительный батальон; а также части усиления и поддержки. Бригада могла насчитывать около 3000 военнослужащих, 200 танков, 30 броневедомостей, а также 500 автомобилей. К началу 1936 г. благодаря увеличению доли тяжелой промышленности в экономике гос-

ударства автобронетанковые войска улучшили свои качественные и количественные показатели. В 1937 г. был принят очередной план развития Красной армии на период с 1938 - 1942 гг. в котором предусматривалось:

- 1) Сохранить имевшуюся численность танковых соединений;
- 2) Расформировать учебные танковые бригады и на их основе создать учебные полки;
- 3) Увеличить численность танкового взвода с трех до пяти машин;
- 4) Усилить каждое пехотное соединение танковым батальоном двух ротного состава, вооруженного машинами Т-26 и Т-38, а кавалерийское – танковым полком;

В 1938 г. большинство механизированных формирований получили названия танковые, однако, процесс реализации военной программы только начинался. Уже к 1939 г. в составе Красной армии имелось четыре танковых корпуса: 10-й - в Ленинградском военном округе. 15-й - в Западном Военном округе, 20-й - в Забайкальском военном округе, 25-й - в Киевском военном округе. На вооружении подобных оперативно – тактических объединений уже имелось до 560 танков, а также 12710 человек личного состава.

В августе 1938 г. на Дальнем Востоке появилась возможность в боевых условиях проверить накопленный за предыдущие года опыт использования подобных частей и подразделений. Во время конфликта в районе озера Хасан в боях с японцами принимала участие 2-я механизированная бригада. В следующем году в боях на реке Халхин-Гол отличились 6-я и 11-я танковые бригады Забайкальского военного округа в составе 1-й армейской группы. Эти бои продемонстрировали высокие боевые качества данных подразделений. Им принадлежала главная роль в окружении и разгроме 6-й японской армии. Однако ввиду малой оснащённости радиостанциями данных подразделений и недостатка боевого опыта, имелись и большие потери, как в личном составе, так и в технике. Так за время боевых действий только 11-я танковая бригада потеряла порядка 186 машин, из них 84 безвозвратно. За эти бои данное формирование было награждено орденом Ленина, и ему присвоили имя комбрига М.П. Яковлева, погибшего в этих боях. В то же время 6-й танковой бригаде было присвоено почетное звание Краснознаменной.

Боевые действия 1938 - 1939 гг. показали существенные проблемы, имевшие место как в организационной, так и в технической составляющей данного рода войск. В связи с этим командованием Красной армии было принято решение использовать танковые бригады, вооруженные танками БТ, для ведения самостоятельных боевых действий, а для поддержки стрелковых войск предписывалось использовать подразделения, вооруженные машинами Т-26 и Т-28. Однако главным проблемным вопросом по-прежнему оставался вопрос с оснащением танков радиостанциями и средствами связи. Этот недостаток в последующем и

станет ключевым в неудачах советско – финской войны 1939-1940 г., а также на первом этапе Великой Отечественной войны.

Выводы: Зарождение и развитие автобронетанковых подразделений стало возможным благодаря не только полученному опыту в ходе Гражданской войны, но и осознанию советским руководством той важной роли, которую еще предстояло сыграть танковым частям в предстоящих военных конфликтах. При этом стоит подчеркнуть, что, если в Первой мировой войне танков в Русской императорской армии не было, а отечественные образцы броневиков были представлены в основном выпускавшимися на русских заводах по лицензии зарубежными моделями, то уже к концу Гражданской войны и в большей степени к концу 1920 – х годов имелись свои отечественные модели, не уступавшие по своим характеристикам зарубежным аналогам. Процесс активного формирования автобронетанковых сил стал возможен только после начала первой пятилетки и утверждения первой 3 – х летней программы вооружения и оснащения танковыми силами Красной армии в 1928 г. С началом создания серийных моделей танков МС – 1, танков серии БТ и Т- 26, опыт и идеи прорабатываемые военными теоретиками на бумаге и в процессе учений, стали воплощаться в жизнь. Полученный боевой опыт в области управления, применения и взаимодействия с наземными войсками автобронетанковых частей, позволил им в дальнейшем выделиться в самостоятельный род войск.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.) - М.: Воениздат 1958. - 460 с.
2. Бессараб А.Н. В прицеле – танки - М.: Воениздат 1970. - 176 с.
3. Бубнов А.С. О Красной Армии - М.: Воениздат 1958. - 240 с.
4. Века А.В. История России - М.: ООО Издательский центр «Современный литератор», 2007. - 425 с.
5. Ворошилов К. Е. Статьи и речи. – М., 1937, с. 641.
6. Геллер М.Я., Некрич А.М. История России: 1917-1995 - М.: Издательство МИК, 1996. - 448 с.
7. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Военно-учебные центры рейхсвера в СССР / Военно-исторический журнал. 1993. №8, С. 41-45.
8. Дроговоз И.Г. Танковый меч страны Советов - Москва-Минск АСТ Харвест 2003 - 417 с.
9. Крупченко И.Е. Военная история- М.: Воениздат 1984. - 520 с.
10. Павлов И.В., Желтов И.Г., Павлов М.В. Танки БТ - М.: ООО Издательский центр «Эспринт», 2001. - 184 с.

11. Резолюции и постановления X съезда партии. Стенографический отчет - М.: Гостполитиздат, 1963. - 957 с.
12. Ротмистров П.А. Время и танки - М.: Воениздат 1972. - 336 с.
13. Свирина М.Н. Броня крепка. История советского танка 1919-1937 - М.: Издательство Яуза, Эксмо, 2006. - 448 с.
14. Спиридонов А.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил (1917-1941 гг.) - М.: ВПА 1958. - 312 с.
15. Скоробогаткин К.Ф. Пятьдесят лет Вооруженных Сил СССР - М.:
16. Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий [45] - М.: Госвоениздат 1936. - 325 с.
17. Шпаковский В.О. Танки эпохи тотальных войн 1914-1945 гг. - СПб.: ООО Издательство «Полигон», 2003. - 320 с.

REFERENCES:

1. Berkhin I.B. Military reform in the USSR (1924-1925) - Moscow: Voensizdat 1958. - 460 p.
2. Bessarab A.N. In the sight – tanks - M.: Voensizdat 1970. - 176 p.
3. Bubnov A.S. About the Red Army - Moscow: Voensizdat 1958. - 240 p.
4. Veka A.V. History of Russia - Moscow: Publishing Center "Modern Literator", 2007. - 425 p.
5. Voroshilov K. E. Articles and speeches. – M., 1937, p. 641.
6. Geller M.Ya., Nekrich A.M. History of Russia: 1917-1995 - M.: Publishing House MIC, 1996. - 448 p.
7. Gorlov S.A., Ermachenkov S.V. Military training centers of the Reichsphere in the USSR / Military Historical Journal. 1993. No.8, pp. 41-45.
8. Drogovoz I.G. Tank sword of the country of the Soviets - Moscow-Minsk AST Harvest 2003 - 417 p.
9. Krupchenko I.E. Military history - M.: Voensizdat 1984. - 520 p.
10. Pavlov I.V., Zheltov I.G., Pavlov M.V. Tanks BT - M.: LLC Publishing center "Esprint", 2001. - 184 p.
11. Resolutions and resolutions of the Tenth Party Congress. Verbatim report - Moscow: Gostpolitizdat, 1963. - 957 p.
12. Rotmistrov P.A. Time and tanks - M.: Voensizdat 1972. - 336 p.
13. Svirina M.N. The armor is strong. The history of the Soviet tank 1919-1937 - Moscow: Yauza Publishing House, Eksmo, 2006. - 448 p.
14. Spiridonov A.V. The activities of the Communist Party to create and strengthen the Soviet Armed Forces (1917-1941) - M.: VPA 1958. - 312 p.
15. Skorobogatkin K.F. Fifty years of the Armed Forces of the USSR - M.:

16. Triandafillov V.K. The nature of operations of modern armies [45] - М.: Gosvoenizdat 1936. - 325 p.

17. Shpakovsky V.O. Tanks of the era of total wars 1914-1945 St. Petersburg: LLC Publishing House "Polygon", 2003. - 320 p.

Информация об авторе: Ковалеров Артём Евгеньевич, магистр по направлению 46.04.01 «Отечественная история» Крымский инженерно - педагогический Университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
turshu@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kovalerov A.E., Master in the direction of 46.04.01 "Domestic history" Crimean Engineering and Pedagogica, University named after Fevzi Yakubova
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.01.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-50-62

УДК. 433.

EDN

КАЗАХСТАНСКИЙ УРАЛ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНЦЫ И ИНТЕРЕСЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С XVI ВЕКА (обзорная статья)

Галия Айтжановна Шотанова

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,

г. Алматы, Республика Казахстан

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>

galia8.09@mail.ru

Ернар Муратович Ужкенов

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,

г. Алматы, Республика Казахстан

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>

e81g@mail.ru

Аннотация. Данная обзорная статья анализирует историческую действительность на Казахстанском Урале в контексте более широких историко-политических и экономических процессов. Эти процессы оказали значительное влияние на дальнейшее развитие Казахстана. Начало казацкого присутствия в упомянутом регионе связано с русской экспансией на восток, которая имела место уже в XVI веке. Причиной этого стали политические амбиции Московского государства, стремившегося укрепить свое влияние на соседних просторах, и тем самым обеспечить защиту своих границ. Казаки, представлявшие собой уникальную социальную группу, впервые обосновались вдоль реки Жайык (Урал), создав «Казачью линию», и выполняла, по мнению царской администрации, роль защитного рубежа для российских земель. Сама же река Жайык (Урал) выполняла функцию не только географической границы, но и важной транспортной артерии, способствующей обмену товарами и культурными ценностями между местными казахскими родами, русскими переселенцами и казаками.

Ключевые слова: казахи, ногаи, казаки, Жайык, Казахстанский Урал, Московское государство, Казахское ханство, торговые связи, Западный Казахстан.

Для цитирования: Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М. Казахстанский Урал как пространство для взаимодействия: казачьи поселенцы и интересы московского государства с XVI века (обзорная статья) // Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 1. С. 50-62

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-50-62

Благодарность: статья подготовлена в рамках проекта «Специфика казахско-русских взаимоотношений на Казахстанском Урале: взаимосвязь идеологии и практики в историческом аспекте» (ИРН АР 23487682).

Original article

KAZAKH URAL AS A SPACE FOR INTERACTION: COSSACK ETTLERS AND THE INTERESTS OF THE MOSCOW STATE FROM THE 16 CENTURY (review article)

Galia A. Shotanova

Institute of History and Ethnology named after С.Н. Valikhanov,
Almaty, Republic of Kazakhstan
OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>
galia8.09@mail.ru

Ernar M. Uzhkenov

Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov,
Almaty, Republic of Kazakhstan
OrcidID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>
e81g@mail.ru

Abstract: This overview article analyzes the historical reality in the Kazakhstan Ural in the context of broader historical, political, and economic processes. These processes significantly influenced the further development of Kazakhstan. The beginning of Cossack presence in this region is linked to the Russian expansion eastward, which began in the 16th century. This was driven by the political ambitions of the Moscow state, which sought to strengthen its influence over neighboring territories and thereby ensure the protection of its borders. The Cossacks, representing a unique social group, first settled along the Zhaiyk River (Ural), establishing the "Cossack Line," which, according to the imperial administration, served as a defensive frontier for Russian lands.

The Zhaiyk River (Ural) itself functioned not only as a geographical boundary but also as an important transportation artery, facilitating the exchange of goods and cultural values among local Kazakh tribes, Russian settlers, and Cossacks.

Keywords: Kazakhs, Nogai, Cossacks, Zhaiyk, Kazakh Urals, Moscow State, Kazakh Khanate, trade relations, Western Kazakhstan.

For citation: Shotanova G.A., Uzhkenov E.M. Kazakh Ural as a space for interaction: cossack settlers and the interests of the moscow state from the 16th century (review article). Cultural landscape of the regions. 2025. Vol. 7. №1. P. 50-62 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-50-62

***Acknowledgements:** The article was prepared as part of the implementation of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «The specifics of Kazakh-Russian relations in the Kazakh Urals: the relationship of ideology and practice in the historical aspect» (Registration number: AP 23487682).*

Введение

Территория Западного Казахстана представляет собой уникальную зону с единым историко-культурным ареалом. Долина реки Урал, ныне протекающая по территории современной Республики Казахстан, еще в древности была населена однообразной культурой в сарматский период, а затем и в золотоордынский период и представляла из себя единый регион, где в полной мере была представлена оседло-земледельческая культура, несмотря на то, что находилась в мало-пригодных для этого условиях. Сам регион был достаточно густонаселенный, в том числе и оседлыми жителями, чьи развалины оседлых центров, впоследствии послужили материалом для первоначальных строений более поздних переселенцев. Сама прилегающая к бассейну реки Урал степь, также отличается, в первую очередь своим покровом, а точнее светло-каштановой почвой. Помимо этого, существуют и другие физико-географические характеристики, которые позволяют выделить территорию Казахстанского Урала и его историю как отдельный объект исследования. Эта совокупность факторов обосновывает статус Казахстанского Урала как уникального и самостоятельного региона с собственной историей. При этом история данного региона тесно связана с соседними территориями, такими как Нижнее Поволжье и Южный Урал.

Казахстанский Урал представляет собой уникальную область, в которой переплетаются сложные исторические и географические процессы, формировавшие политическую и культурную картину региона. Историко-географические

особенности этой территории, в частности, ее стратегическое положение на пересечении торговых путей, не раз становились объектом интереса соседних правителей, что вело к многочисленным военным конфликтам и миграциям населения. На протяжении веков казачество, представляя интересы русской политики, оказывало значительное влияние на местное население, в первую очередь на казахов. Начало казачьего присутствия в этих землях можно отнести к XVI веку, когда казаки начали свою деятельность в составе русских войск, осуществляя экспансию в степные области. Этот процесс в свою очередь, стал основой дальнейшего наступления соседнего государства на казахские земли, и формирования новых социально-политических структур, требующих глубинного анализа для понимания исторических закономерностей и современных реалий региона.

Обзор литературы

Сам процесс переселения издавна привлекал внимание отечественных и зарубежных исследователей. Как писал русский историк Н.М. Карамзин, это было связано «с борьбой с так называемыми басурманами» [1]. Именно тогда в Северном Прикаспии появились первые поселения «вольных казаков», которые положили начало истории Яицкого казачества. Также Н.М. Карамзин об истории казачьего переселения в 80-е годы XVI века писал: «группа из шести или семи сотен волжских казаков осела на берегах Яика, выбрав для проживания удобные для рыбной ловли места. Они окружили территорию земляными укреплениями, становясь источником страха для ногайцев, особенно для князя Уруса, который регулярно жаловался царю на их набеги» [1; 2, с. 117]. Эти столкновения часто имели трагические последствия даже для представителей высшей ногайской знати. Для яицких казаков первостепенное значение имели отношения с Московским государством. Но, а действия русского правительства больше объяснялось практикой ведения двойной стратегии. Судя по первоисточникам, главной мотивацией казачьих набегов была необходимость выживания, т.е. «казаков в этих грабежах интересовала не только добыча, но и стремление к жизни в условиях голода» [3, с. 28]. Надо полагать, что яицкое казачество стремилось выполнять задания государственного значения. Отсюда исходят требования Уруса к русскому правительству: «свести казаков с Яика, так как его народ на своей исторической земле терпел разного рода тесноты» [4, с. 51].

Отдельные аспекты данной темы были рассмотрены в работах Э.А. Масанова, Н.А. Атыгаева, М.Х. Абусейтовой, А. Исина, а также зарубежных историков. В частности, Э.А. Масанов выделяет ключевые аспекты первых контактов и процессов, связанных с наступлением соседнего государства на казахские земли. Его исследование акцентируется на традиционной культуре казахского народа, что способствует более глубокому пониманию этих исторических явлений [5]. Историк Н.А. Атыгаев в своей монографии анализирует первые внешнеполи-

тические контакты между Казахским ханством и Московским государством [6, с. 155–162], относя их начало к XVI веку. М.К. Абусейтова, в свою очередь, считает, что начало контактов относится к более позднему времени [7], однако в её исследованиях эта тема не является центральной. Таким образом, можно сделать вывод, что изучение захватнической политики Московского государства на территории Казахстанского Урала в значительной степени ограничивалось анализом политического фона и, как правило, рассматривалось через призму политических взаимоотношений между Московским государством и кочевыми народами.

Методы исследования

В целом, исследование вопроса экспансии территории Казахстанского Урала соседним государством прошло через различные этапы, в ходе которых оценки менялись довольно кардинально. Начиная с 20-х годов XX века, этот процесс воспринимался как «атрибут зла», позже, в 1930-х годах, изменилось понимание этого явления на «прогрессивное развитие» для населения Казахской части бассейна реки Урал. При написании «Истории Казахстана» в 1979 году, освоение этого края, как и всей Казахской Степи, рассматривалось в рамках концепции «добровольного присоединения» и трактовалось с точки зрения развития добрососедских отношений. С приобретением независимости, этот процесс получил новые оценки, включая эмоционально окрашенные и кардинально негативные. Стабилизация общества после потрясений 1990-х годов позволила начать переосмысление сущности этого явления, переходя от радикальных к более объективным взглядам.

В ходе написания материала были применены комплексные методы исторического исследования, позволяющие получить общее представление о социально-культурных и политических процессах на Казахстанском Урале. Так, историко-сравнительный, социокультурный, региональный методы, позволили глубже понять процесс переселения казаков и участие их в вопросе притеснения коренного населения на местах. Социокультурный подход исследует традиционную культуру казахского народа и его взаимодействие с казаками, что помогает понять, как переселение влияло на социальную структуру и культурные практики обеих сторон. Вместе с тем, применение междисциплинарного подхода позволило не только реконструировать политические события исследуемого периода, но и с помощью изучения геоморфологии исследуемого региона восстановить приблизительные условия, в которых могло функционировать хозяйства первых переселенцев. Картографический анализ способствовал поэтапно проследить не только изменение границ «фронта» имевшее место уже с XVI века, но и позволило наблюдать миграционные потоки, а также этапность размещения казачьих поселений вдоль реки Жайык (Яик – Урал).

Результаты исследования и обсуждение

На момент проникновения на территорию Казахстанского Урала, этот регион был заселен в основном кочевыми группами из числа казахов и ногайцев, различия которых в культуре, языке и хозяйственном укладе носили самый незначительный характер, что с одной стороны приводило к довольно частой смене политической власти между ногайскими беками и казахскими ханами. Кроме этого, на данные земли на разных этапах истории довольно часто проникали различные родственные группы из числа кундуровских татар, ставропольских туркмен, башкир и подданных Сибирского ханства. Хотя все эти группы преимущественно занимались кочевым скотоводством, тем не менее оазисы оседло-земледельческой культуры, берущие свое начало еще с Золотой Орды, продолжали существовать, хотя уже находившиеся в состоянии полнейшего упадка. Доминирующими политическими силами здесь были Ногайская Орда и Казахское ханство, борьба между которыми позволило первым казакам закрепиться на первоначальном этапе, а позднее и значительно расширить захваченный плацдарм.

Московское государство же рассматривала территорию Казахстанского Урала как земли Ногайской Орды – важного союзника, влияние которого простиралось на земли вплоть до причерноморских степей. Кроме того, было ясное восприятие этого региона как стратегически важного транзитного региона между Москвой и Средней Азией, определяя тем самым свой интерес к этой территории. Важность бассейна реки Урал, учитывая его географическое расположение, подчеркивалось не только получением редких экзотических товаров для российской знати, но и объектом интереса для самого государства с целью реализации своих промышленных товаров на рынки Средней Азии. Некоторые авторы склоняются к той версии, что появление казаков здесь во многом было связано с развитием речного и морского рыболовства. Так, например, историк С.С. Белоусов пишет, что «ранние рыбацкие поселения образовались на основе учугов, учрежденных государственными властями в Северном Прикаспии в XVI – XVII века для промысла рыбы» [8, с. 55].

Пришедшие первые казачьи группы во многом представляли собой обычных удальцов, использующих отсутствие центральной власти не всей территории Северного Прикаспия для проведения грабительских набегов. Первоначально полностью автономные и самостоятельные, впоследствии эти казаки стали получать поддержку московского правительства на регулярной основе, например огнестрельным оружием и порохом. С конца XVII века активная политика русского царя была направлена на «обеспечение безопасности южных границ и укрепление своего влияния на соседние народы» [9, с. 27]. В этом контексте царизм использовал казаков не только для охраны границ, но и «захвата чужих земель» [10, с. 237]. В это время на южных и восточных рубежах России создаются пограничные линии и укрепления, «охрана которых поручается служилым казакам» [3]. В этом контексте казахи и казаки оказались вовлеченными в сложные

отношения, охватывающие как сотрудничество, так и конфликты. Бассейн реки Жайык (Урал), учитывая свое географическое расположение, служил значительным транзитным маршрутом и объектом интереса для Московского государства. Это для соседнего государства объяснялось реализацией собственных промышленных товаров на рынки Средней Азии. Также Московское государство стремилось установить контроль над обширными пастбищами и сельскохозяйственными угодьями, способствующими его экономическому развитию. В данном контексте исследования подчеркивают, что Казахстан не только представлял собой источник ресурсов, но и выполнял функцию моста между Россией и азиатскими рынками, что обуславливало его стратегическую важность для имперской экономики.

Реализация этих устремлений Московского государства привело к активизации интереса к региону. Начали активно создаваться укрепленные линии, форпосты и военные поселения. Историк Н.Е. Бекмаханова отмечала, что «создание военных укреплений и казачьих поселений не только защищало границы, но и способствовало постепенному освоению новых территорий, что содействовало их интеграции в имперскую систему» [9; 10]. Казаки, переселяясь на юг, не только участвовали в охране фронтальных границ, но и в освоении казахских территорий.

Процесс расширения казачьего присутствия на территории Казахстанского Урала отличался длительностью и непоследовательностью. Укрепление казаков в этом регионе во многом было связано с продолжающейся децентрализацией некогда могущественной Золотой Орды и образованием на ее основе новых кочевых государств, таких как Ногайская Орда. По сути, усиление казаков на Урале во многом являлось свидетельством упадка некогда могущественной державы. Кроме того, планомерному укреплению казаков мешали усиление центробежных устремлений амбициозных соседей. Так, в 1519 году в царском правительстве о казаках писали, как о потенциальной угрозе ногаям. Однако надо отметить, что «в посланиях из Большого Ногай в Москву нет упоминаний о борьбе с Казахским ханством...» [2, с. 117]. С этого момента царское правительство начинает рассматривать казахов как потенциального противника. Есть свидетельство, что и до падения Астраханского ханства, лишь помощь астраханцев ногаям не дало возможности усиления казахской экспансии в сторону Волги. Дипломатическая переписка русских царей сохранила и другие сведения, которые сообщают о смерти Касым хана в Сарайшыке в 1521 году, причем сам он именуется «казацким царем». При этом в наказе Третьяку-Губину, направленному в качестве посла, ему было велено «да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне государь и где кочует» [11, с. 496]. Такой интерес к казахам вполне может быть объяснен не только пониманием геополитических реалий, но и появлением нового фактора в сложной ситуации на территории Волжско-Уральского междуречья на тот период.

Возрастающая роль казахских ханств в политическом ландшафте, связывающем Крымское ханство, Ногайскую Орду и Русское государство, находит подтверждение в переписке Селим Гирея с московским князем. В частности, крымский хан подчеркивает значимость казахского правителя, называя его своим «братом». Этот фактор, наличие влиятельного соседа, предопределил первоочередность задач для Русского государства: вместо немедленной экспансии на новые территории, приоритетом стало укрепление и обустройство уже освоенных земель.

Рис. 1. Фрагмент карты Московии Энтони Дженкинсона с изображением р. Яик (Урал) и сцен из жизни кочевников Ногайской Орды

[A fragment of Anthony Jenkinson's map of Muscovy with the image of R. Yaik (Ural) and scenes from the life of nomads of the Nogai Horde] [12, с. 282].

Усиление политического, военного и экономического влияния Московского государства на Урале не могло не вызвать ответных мер со стороны местного населения. Так, казахи в первой половине XVI в. Сосредоточились на западном направлении своих границ и пользуясь постепенным ослаблением Ногайской Орды усиленно продвигались в сторону Волги и уже в 1535 году русский посол Данила Губин сообщал царю, что «казаки добре сильны и колмаки им передалися» [12, с. 73]. Однако ситуация на втором, не менее важном направлении не позволило сконцентрировать все свои силы на одном направлении и тот же Губин сообщает, что «казахи дважды ходили на Ташкент и побеждали «тамошних царевичей» [12, с. 73]. В целом борьба с ногайцами велась в основном за приуральские степи, и ногайские мурзы вынуждены были оставаться на зимовках на реке Эмба с целью удержания казахов от зимнего наступления, что

приводило к падежу скота и объективно ослабляло государство ногайцев. Московскими властями Казахское ханство воспринималось как далекий и малознакомый, но все-таки недруг. После завоевания Астраханского ханства, казахи снова осенью 1568 года усилили натиск на Волгу, однако с помощью астраханских стрельцов ногайцы вынудили их отступить.

Временное укрепление позиций казахов на западе было во многом связано с личностью хана Хакназара. К примеру, в 1575 году казахские войска, действуя под его непосредственным командованием, напали на ногаев, которые кочевали в районе Волги. Однако, согласно сведениям, «Хакназар поддерживал мирные отношения с ташкентцами, Ургенчем и великим князем» [12], что предоставляло казахам необходимые тылы для планов по вытеснению ногаев с берегов Волги и Урала. Подобные военные действия всячески ослабляли военный потенциал Ногайской Орды и Казахского ханства против усиления казачьего фактора на берегах Урала. Важным моментом укрепления казаков в регионе, следует считать окончательный упадок золотоордынских городов, что заставило казахских ханов переориентировать свои усилия на южные пределы своего государства, поддерживая впоследствии с Московским царством вплоть до правления Тауке хана лишь спорадические контакты. Данный разворот внешней политики казахских властителей во многом позволил организовать и знаменитый поход казаков на Ургенч под руководством атамана Нечая, итоги которого укрепили авторитет уральского казачества. Кроме того, общее падение Ногайской Орды, привело к оттоку кочевого населения из степей Западного Казахстана, а значительная часть ногаев органически вошла в состав казахского народа. Кроме того, этот период отмечен первым появлением калмыков в данном регионе, что усложнило общую картину исторического фона наступательной политики соседнего государства в отношении Казахстанского Урала.

Заключение

История появления казачества на берегах Урала, достаточно хорошо изучена, в том числе и сам процесс генезиса казачества. Несмотря на значительный мифологический налет, на сегодня с уверенностью можно констатировать изначально кочевой костяк будущего казачества. Легкость укрепления столь немногочисленной дружины на берегах Урала достаточно объективно демонстрирует последствия междоусобиц, когда Ногайская Орда, предельно ослабленная предыдущими войнами и конфликтами с соседями, не смогла защитить свои владения на севере Казахстанского Урала. Казахи также снизили своё давление на запад, а начавшиеся после смерти Хакназара междоусобные войны не позволили эффективно организовать полноценное сопротивление. Следовательно, ослабление кочевых народов на начальном этапе активного внешнего воздействия, позволило укрепиться казакам в этом регионе.

Согласно письменным источникам, казачьи поселения вдоль реки Жайык активно формировались в контексте расширения Московского государства, стремившегося укрепить контроль над пограничными территориями и установить свое влияние на соседей. Изначально самостоятельные казаки, стали активно использовать поддержку Москвы в деле противостояния с кочевыми соседями, тем самым втягиваясь в вассальные отношения Московским государством. Основные поселения казаков сосредоточились вдоль реки Жайык, где формировалась так называемая «Казачья линия», служившая форпостами защиты от внешних угроз и обеспечивала контроль за территориями, которые были важны для Московского государства с точки зрения военной и экономической безопасности. Государство стремилось установить контроль над обширными пастбищами и сельскохозяйственными угодьями, способствующими его экономическому развитию. В данном контексте исследования подчеркивают, что Казахстан не только представлял собой источник ресурсов, но и выполнял функцию моста между Россией и азиатскими рынками, что обуславливало его стратегическую важность для имперской экономики.

Эти первые контакты не всегда носили исключительно военный характер и сами казаки осевшие на берегах реки Жайык, занимались не только военной службой, но и торговлей, что в целом способствовало укреплению межкультурных связей с местным населением. Само местное население конечно относилось к землям казаков как к объекту грабежа, однако все чаще предпочитало конфликтам налаживание вполне мирных отношений. Эти взаимоотношения постепенно формировали особые связи между местными родами и переселенцами, что оказало глубокое влияние на дальнейшее развитие истории Западного Казахстана.

Таким образом, исторический контекст и предпосылки внешнего вмешательства в жизнь Казахского Урала нельзя рассматривать в отрыве от комплекса политических, социальных-экономических факторов. Появление казаков в регионе в XVI веке и их роль в установлении казахско-русских отношений стало важным этапом, подготовившим почву для дальнейшей доминантной интеграции Казахстана в Российскую империю. Внешнеэкономические интересы России, необходимость укрепления своих южных границ и политическая нестабильность в Казахском ханстве стали основными факторами, которые привели к последовательному захвату территории Казахского Урала и дальнейшему расширению российского влияния в Средней Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1989. Кн. 3. Т. XII. – С. 42.

2. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV – XVI в. – Семипалатинск, 2002. – 139 с.
3. Дубовиков А.М. Уральское казачество и его роль в системе российской государственности (середина XVI I – XIX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006. – 515 с.
4. Карпов А.Б. Яицкое войско // Уральцы. Исторический очерк. Ч. 1. – Уральск, 1911. – С. 51. 1009 с.
5. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Front Cover. Э.А. Масанов. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 322 с.
6. Атыгаев Н.А. Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV–XVII веков. – Алматы: Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави, 2023. – С. 155–162.
7. Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
8. Белоусов С.С. Государственная переселенческая политика в Северном Прикаспии в XVIII – начале XX века. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. – 368 с.
9. Бирюков А.И. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. – Астрахань, 1904. – 228 с.
10. Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. – СПб.: Ин-т рос. истории РАН, 2015. – 240 с.
11. Ужкенов Е.М., Смагулов Б.К. От «Казачьей орды» до «Киргизской степи»: эволюция восприятия территории казахского ханства в русской историографии (XVI – начале XX вв.) // Edu.e-history.kz. – 2024. – № 11 (2). – С. 492–506. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_38_2_492-506.
12. Казачество в тюркском и славянском мирах: Колл. монография / отв. ред. В.В. Грибовский, В.В. Трепавлов; Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. – Казань, 2018. – 804 с. + 48 с. ил.

REFERENCES

1. Karamzin N.M. Istorija Gosudarstva rossijskogo [The History of the Russian State]. Moskva, 1989. Kn.3. T.XII. P.42. (In Russ).
2. Isin A. Kazahskoe hanstvo i Nogajskaja Orda vo vtoroj polovine HV-HVI v. [Kazakh Khanate and Nogai Horde in the second half of the 15th-16th centuries]. Semipalatinsk, 2002. 139 p. (In Russ)
3. Dubovikov A.M. Ural'skoe kazachestvo i ego rol' v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti (seredina XVII - XIX vv.) [The Ural Cossacks and their role in the system of Russian statehood (mid-17th - 19th centuries)]. // Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterenburg, 2006. 515 p. (In Russ).

4. Karpov A.B. Jaickoe vojsko. [Yaik army] // Ural'cy. Istoricheskij ocherk. Chast' 1. Ural'sk, 1911. S. 51. 1009 p. (In Russ)
5. Ocherk istorii jetnograficheskogo izuchenija kazahskogo naroda v SSSR [An essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. Front Cover. Je.A. Masanov. Nauka, 1966. 322 p. (In Russ).
6. Atygaev N.A. Kazahskoe hanstvo: ocherki vneshnepoliticheskoj istorii XV–XVII vekov [The Kazakh Khanate: essays on the foreign policy history of the XV–XVII centuries]. Almaty: Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut MKTU im. H.A. Jasavi, 2023. P. 155-162. (In Russ).
7. Abuseitova M.H. Kazahskoe hanstvo vo vtoroj polovine XVI veka [The Kazakh Khanate in the second half of the 16th century]. Alma-Ata: Nauka, 1985. 104 p. (In Russ).
8. Belousov S.S. Gosudarstvennaja pereselencheskaja politika v Severnom Pri-kasp'ii v XVIII – nachale XX veka [State resettlement policy in the Northern Caspian region in the XVIII – early XX century]. Jelista: KalmNC RAN, 2022. 368 p. (In Russ).
9. Birjukov A.I. Astrahanskije kazaki. Istoricheskie ocherki i rasskazy [Astrakhan Cossacks. Historical essays and short stories]. Astrahan', 1904. 228 p. (In Russ).
10. Bekmahanova N.E. Prisoedinenie Central'noj Azii k Rossijskoj imperii v XVIII–XIX vv. [The annexation of Central Asia to the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries]. Sankt-Peterburg: In-t ros. istorii RAN, 2015. 240 p. (In Russ).
11. Uzhkenov E.M., Smagulov B.K. Ot «Kazach'ej ordy» do «Kirgizskoj stepi»: jevoljucija vosprijatija territorii kazahskogo hanstva v russkoj istoriografii (XVI – nachale XX vv.) [From the "Cossack Horde" to the "Kyrgyz Steppe": the evolution of perception of the territory of the Kazakh Khanate in Russian historiography (XVI – early XX centuries)] // Edu.e-history.kz2024. № 11 (2). P. 492-506. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_38_2_492-506. (In Russ).
12. Kazachestvo v tjurkskom i slavjanskom mirah: koll. Monografija [Cossacks in the Turkic and Slavic worlds: a colloquial monograph] / otv. red. V. V. Gribovskij, V. V. Trepavlov; Institut arheologii im. A.H. Halikova AN RT. Kazan', 2018. 804 p. + 48 p. (In Russ).

Информация об авторах: Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

г. Алматы, Республика Казахстан. ул. Шевченко, 28.

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>

galia8.09@mail.ru

Ужкенов Ернар Муратович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
г. Алматы, Республика Казахстан. ул. Курмангазы, 29.
OrcidID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>
e81g@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Shotanova Galia Aitzhanovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher. Institute of History and Ethnology named after. С.Н. Valikhanova,
Almaty, Republic of Kazakhstan. st. Shevchenko, 28.
OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>
galia8.09@mail.ru

Uzhkenov Ernar Muratovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher. Institute of Oriental Studies named after. R.B. Suleimenova
Almaty, Republic of Kazakhstan. st. Kurmangazy, 29.
OrcidID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>
e81g@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.01.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-63-103

УДК 37.01(092)+37.034

ЖИЗНЕННЫЕ ИСПЫТАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ДВОРЯНКИ**С. Н. ШАМОНИНОЙ В 1918-1920 гг.****(по её письмам Н. Н. Платоновой)****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: [http // orcid.org/0000-0003-2094-6883](http://orcid.org/0000-0003-2094-6883)

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация: Продолжается публикация замечательного эпистолярного пласта малоизвестной учительницы Нижегородской гимназии С. Н. Шамониной, адресованных золовке Н.Н. Платоновой - жене выдающегося историка. Информация, содержащаяся в письмах, повествует, прежде всего, о выросших шестерых детях. Гражданская война разделила её сыновей: старший – Юрий – морской офицер, вынужден был покинуть Россию, двое Владимир и Алексей пошли служить в Красную Армию. Судьба последнего осталась не известной. Дочери выбрали каждая свой путь. Жизнь Софьи Николаевны в эти годы, кроме волнений за детей и первого внука, продолжала оставаться сложной. Новые веяния в системе образования выражались не только в переименовании учебных заведений, но и отразились на педагогах со стажем. Опасения за свою судьбу вынудили оставить учительский труд и начать новый этап своей трудовой деятельности на промышленном предприятии. В письмах нарисована трудная социальная обстановка в Нижнем Новгороде в первые годы советской власти: инфляция, отсутствие продуктов, дров. Поражает бескорыстная помощь семьи Платоновых, которая также переживала трудные времена.

Ключевые слова: С. Н. Шамонина, Н. Н. Платонова, Гражданская война, инфляция, продовольственный кризис, преобразования в системе образования, жизненный выбор.

Для цитирования: Митрофанов В.В. Жизненные испытания нижегородской дворянки С. Н. Шамониной в 1918-1920 гг. (по её письмам Н. Н. Платоновой) // Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. № 1 С. 63-103
DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-63-103

Original article

THE LIFE TRIALS OF THE NIZHNY NOVGOROD NOBLEWOMAN S. N. SHAMONINA IN 1918-1920. (according to her letters to N. N. Platonova)

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC

Saint Petersburg, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: The publication of the remarkable epistolary layer of the little-known teacher of the Nizhny Novgorod gymnasium S. N. Shamonina, addressed to the sister-in-law N.N. Platonova, the wife of an outstanding historian, continues. The information contained in the letters tells, first of all, about the six children who have grown up. The civil war divided her sons, the eldest, Yuri— a naval officer, was forced to leave Russia, two of them, Vladimir and Alexei, joined the Red Army. The fate of the latter remains unknown. The daughters have each chosen their own path.

The life of Sofia Nikolaevna herself during these years, apart from worries about her children and her first grandson, continued to be difficult. New trends in the education system were expressed not only in the renaming of educational institutions, but also reflected on teachers with experience. Fears for her fate forced her to leave the teaching staff and begin a new stage of her work at an industrial enterprise.

The letters depict the difficult social situation in Nizhny Novgorod in the early years of Soviet rule. Inflation, lack of food, firewood. The selfless help of the Platonov family, which was also going through difficult times, is amazing.

Keywords: S. N. Shamonina, N. N. Platonova, Civil War, inflation, food crisis, transformations in the education system, life choice.

For citation: Mitrofanov V.V.. The life trials of the nizhny Novgorod noblewoman S. N. Shamonina in 1918-1920. (according to her letters to N. N. Platonova). Cultural landscape of the regions. 2025. Vol.7. № 1. P. 63-103 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-1-63-103

Введение. Выбор жизненного пути детьми С. Н. Шамониной.

Ситуация в стране в период продолжавшейся Первой мировой войны и последовавших одна за другой революций негативно сказывались на экономике России. Быстрыми темпами шел процесс обнищания основной части населения, который затронул и семьи дворянского происхождения, особенно беспоместных. Из предыдущих публикаций известно, что семья Шамониных уже давно могла существовать только благодаря помощи своих родственников, прежде всего, Платоновых¹.

Старшая дочь Елена несла послушание в Головинском общежительном женском монастыре с 1912 г. писала матери редко, чем и доставляла определенное беспокойство, тем более, что новая власть в 1917 г. взяла курс на закрытие монастырей². Но ей в июле этого года удалось побывать в Петрограде у любимой тетушки³. Эта поездка была секретом даже для матери.

Старший сын Юрий – морской офицер был арестован в Кронштадте в 1917 г. 6 апреля Н.Н. Платонова сделала такую запись в своём дневнике: «Наш Юра тоже три недели высидел в тюрьме. Мы с Наташей ездили в Кр[оншта]дт 9-го марта, не добились свидания с Юрой»⁴ [5, с. 280]. 23 числа он по требованию депутации с миноносца, где он служил, был освобождён.

Катя начала самостоятельную жизнь, хотя и не без труда дались поиски работы. Результатом свободы выбора жизненного пути и необдуманных знакомств стало рождение 10 декабря 1917 г. ребенка, названного Сережей в память крёстного матери – дяди по отцу Сергея Николаевича. Сведений об отце нет, но определённые намеки позволяют догадываться, что он был социально не благополучен. Внуку в январе 1918 г. исполнился месяц. Его мать Катя, не работала, но в апреле её приняли в старшую группу яслей. Очень важно, что она с сыном могла жить отдельно и обеспечивать себя питанием. Но вызывало беспокойство состояние здоровья малыша, как писала бабушка он был «очень мал и бледен».

¹ Митрофанов В. В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1913 г. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 2 (70). С. 161-169.

Митрофанов В. В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1915 - 1916 г. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой)// Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. 2025. Т. 17. №1. С. 77-118.

² Лёвушкин В. А. Казанский Головинский общежительный женский монастырь. М.: Духовная нива. 2022. 544 с.

³ Митрофанов В. В. «... и я больше так жить, как жила, не могу!»: переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой (1912-1923)// Культурный ландшафт регионов 2023. Т. 5. № 3-4. С. 30-68. С. 58.

⁴ Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921/Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань. 2020. 881 с. С. 280

Главное, что он не голодал, так как на работе матери давали, хоть не разнообразную, но полноценную еду. А в августе Катю перевели в колонию, где служил её брат Андрей и она с сыном уехала из Нижнего. В весной 1919 г. малыш заболел скарлатиной, а затем коклюшем.

Попытки устроить Володю в открывшийся Севастопольский морской корпус увенчались успехом, но вскоре учебное заведение в виду революционных событий было закрыто. Сын вынужден возвратиться в Нижний Новгород через Петроград. В это время он и побывал и у Платоновых.

О дальнейшей его жизни известно из писем матери в Петроград. Летом 1918 г. устроился рабочим на железную дорогу, чтобы помогать обеспечивать семью. Осенью поступил в реальное училище в 6 класс и записался на строевую подготовку. В январе следующего года его поставили на учет на бирже труда чернорабочим. В конце марта С. Н. Шамонина писала, что Володя получил место в Канцелярии с окладом 615 руб., обещали и 30% прибавки. Это вызывало определённые надежды. Но вскоре, в апреле он оказался в Симбирске, несколько месяцев спустя выяснилось, что он там заболел. Елена, имея сведения от матери 28 апреля писала тёте: «Вол[одя] откомандирован в штаб Вост[очного] фронта в Симбирск»¹. Так сын дворян оказался на службе в Красной Армии. В августе его отправляют на Южный фронт. Осенью 1920 г. из его письма из Павлограда, известно, что он проделал большой путь по стране: «Харьковской, Гаврической, Екатеринославской и попутных губ[ерниях]».

Младший сын Андрей уехал летом 1917 г. в Белоруссию рыть окопы, откликнувшись на призыв к молодёжи. Заканчивая 7-й класс он стал увлекаться программами партий. Домой он сообщал о бытовых условиях, что «живут они в отдельном ученическом бараке и кормят их хорошо; спят сколько хотят, днём, а ночью роют окопы и ставят заграждения»². О высоком нравственном и патриотическом долге он заявил матери так: «Еду держать экзамен на звание чловека»³. Летом 1918 г. взял подработку – помощником заведующего детской колонией, потом перевелся конторщиком, сначала в колонии, потом в Нижний. Весной, 28 апреля 1919 г. Елена сообщала в Петроград, получив письмо от матери: «Андр[юша] на курсах ком[андного] состава, готовится в «красные офицеры»⁴. В мае 1919 г. был отправлен на фронт в Воронежскую губернию, экзамены были отменены. Так определился его жизненный выбор – воевать на стороне красных. Был в двух боях под станцией Таловая. А в декабре, до матери дошли слухи, что он убит. В отчаянии, Софья Николаевна просит Надежду Ни-

¹ Больше не могу С. 58.

² ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6122. Л. 15-15 об.

³ Там же. Л. 15 об

⁴ Болше. С. 58.

колаевну написать Зине в Москву, чтобы навести справки в Главном полевом штабе. По этому поводу Н. Н. Платонова сделала 16/29 декабря запись: «Несколько дней тому назад я получила письмо от Сони из Нижнего: третий месяц нет вестей от Андрюши, а теперь до матери стороной дошло известие, будто он убит наповал. Она, бедная, в отчаянии и только цепляется за надежду, что это м[ожет] б[ыть] – только ложный слух»¹. Летом 1920 г. появились слухи, что Андрей жив, а из других источников, что в плену. Но судьба его так и осталась не известной. А мать будет продолжать ждать и надеяться на его возвращение.

В 1918 г. Соня в 4-м классе. Лето проводила активно отдыхая, много времени находясь на свежем воздухе. В конце 1919 г. дочь была оставлена на переэкзаменовку по геометрии. Это было следствием того, что Соня больше времени стала уделять скаутскому движению, что расхолаживало молодёжь. Хотя, движение порой играла и положительную роль.

Письменное общение с Н. Н. Платоновой.

Активная переписка Н. Н. Платоновой с невесткой продолжалась, но письма в Петроград приходили с большой задержкой, иногда терялись, поэтому информация доходила не своевременно. В приложении помещаются письма за 1918-1920 гг.² Главной проблемой в Нижнем Новгороде, как, впрочем, и по всей стране оставался продолжающийся рост цен, за которыми было не угнаться с учительским жалованием, выдававшегося не всегда своевременно и регулярно. Поэтому присылаемые из Петрограда деньги кое-как спасали. Приводимые сведения о ценах, прежде всего, на продукты питания, дрова важны для конкретизации положения Нижнего Новгорода, положение в котором мало чем отличалось от других городов времен Гражданской войны.

Сообщается, что в Нижнем Новгороде установилась власть большевиков, одним из первых был организован поход в один из монастырей. В начале января 1919 г. их штаб разместился в здании реального училища, где занятия прекратились. Упоминания о новой власти были лаконичными, больше о ситуации в городе и губернии говорят сведения о повседневных заботах семьи о еде, одежде, тепле, наличии работы.

Как видим письма являются живыми свидетелями о происходящих изменениях не только в семье Шамониных, но в городе.

В системе образования в первые годы новой власти была определенная путаница и не стабильность. В первую очередь переименовали учебные заведения, проводились изменения в организации учебного процесса, например, отменили институт классных дам, многие годы Софья Николаевна, кроме уроков

¹ Платонова Дневник. С. 499.

² Ф.585. Оп.1. Ч.4. Д.6123–6125.

иностранных языков, выполняли и эти обязанности. Такое изменение резко уменьшило её жалование. Появились разговоры, что учителей старше 50 лет будут увольнять, заменить же их было некем. Но это создавало нервную обстановку и не уверенность в завтрашнем дне педагогов этого возраста.

Сама Софья Николаевна в гимназии чувствовала себя не уверенно, к июлю 1918 г. выяснилось, что работы для неё может и не быть вообще. Приходили разные распоряжения, но конкретных решений не принимали до начала октября. Мариинская гимназия преобразована в 25 школу второй ступени, где для С. Н. Шамониной осталось 5 недельных часов французского языка. Но вскоре добавили еще 9 часов (6 французского и 3 немецкого). Пришлось искать дополнительный заработок в другой гимназии (бывшая Торгашевская), где имела 11 недельных часов. Жалование в общем составляло 450 руб. 27 марта 1919 сообщается, что жалование стало 790 руб., но его еще не выдавали. 1 (18) июля в виду того, что оклады повышались, имея некоторый дополнительный заработок, С. Н. Шамонина просила Надежду Николаевну не присылать денег. При этом она понимала, что и в Петрограде жилось так же непросто. Но переводы продолжались, так как ситуация с доходами у невестки была не стабильной, о чем она и писала в Петроград.

Весной 1919 г. здание, теперь бывшей Мариинскую гимназию занял Штаб Казанского военного округа, а для экзаменов выделили помещение в Ремесленном училище.

Продуктов не хватало, цены росли, большие траты были на дрова, поэтому порой квартиру не топили. Поэтому вода замерзала, спать приходилось под всем теплым, что имелось. В виду отсутствия дров перестали даже готовить дома еду. Собирали мебель и топили, но это было разовое явление. Об этом сообщалось дочери в монастырь: «...что они голодают и топят печь старыми стульями»¹. Могила мужа осталась без креста, потому что все из дерева шло на дрова. Поэтому и восстанавливать его не спешили.

Летом 1919 г. в Нижнем по карточкам не выдавали «ни хлеба, ни муки», свободная цена фунта хлеба была 22-25 руб. Чтобы сводить концы с концами приходилось заниматься репетиторством, хотя уроки были не всегда и сдавать комнаты в съемной квартире.

К присылаемым Платоновыми переводам, в июле добавились 250 руб. от Юры. Но это было разовое пополнение бюджета и не могло решить проблему материального обеспечения. В рационе питания остался один картофель, что привело к малокровию Сони.

В городе начались разного рода болезни: сыпной тиф, запрещено было употребление конины, как наиболее дешевого мяса, в виду болезни лошадей. Всего не хватало, даже бумаги, поэтому письма писались на клочках, которые находились.

¹ И больше. С. 59.

Учителей гимназий летом 1919 г. не отпустили в отпуск. Чтобы получать оклад нужно было работать там, куда направят. С. Ш. Шамониной повезло, что она была определена в губернский отдел народного образования, на общественных началах. Служба занимала 3 часа.

Разговоры в городе о сокращении 50-летних учителей, и боязнь остаться без работы, вынудил Софью Николаевну искать место службы в не системы образования. Она оставила Торгашескую гимназию, и поступила в Областной отдел по гражданским и береговым сооружениям, с неплохим окладом в 1500 руб. А ноябре 1920 года это место стало её основным и единственным местом работы. Зная два иностранных языка, учитель с большим педагогическим стажем вынуждена была оставить любимое дело. Правда репетиторство продолжалось.

К бытовым трудностям добавилось известие о смерти матери, пришло оно много позже похорон. Только после поездки Елены в богадельню, где скончалась бабушка стало известно, что её похоронили другие внуки (Желтухины) в родовом имении бабушки Долматове. Там же были похоронены и двое деток С. Н. Шамониной, умерших во младенчестве. Следовательно, она родила 8 детей.

Семейная хроника за 1920 г.

О дальнейших событиях в жизни детей и самой С. Н. Шамониной в не менее трудном 1920 г. повествуют помещенные в приложении её письма.

Заключение

Жизнь Шамониных во многих отношениях похожа на другие. Дети все выросли, каждый нашел, или искал свой путь. Как и во многих семьях того времени, дети расходились по разные стороны баррикад. Юрий, стал офицером еще при царе и будет вынужден в последствии эмигрировать. Двое сыновей Володя и Андрей служили в Красной Армии. Елена - насельница монастыря испытает многие тяготы, связанные с преобразованием монастыря в сельхозартель.

Дочери Катя и Соня тоже шли по пути, который определялся собственными ценностями и под воздействием быстро меняющихся политических и общественных условий.

Важно подчеркнуть, что публикуемые письма позволяют конкретизировать положение и семьи Платоновых, в том числе и их детей. Замечательные качества Сергея Федоровича и Надежды Николаевны проявились в их моральной и регулярной материальной поддержке Шамониных. Обратим внимание, что деньги посылались и когда племянники уже выросли и могли обеспечивать себя сами, но не могли по не зависящих от них обстоятельств – не было работы.

Таким образом, огромный эпистолярный пласт, позволяет следить за повседневной жизнью трех поколений семьи Шамониных, соотносить их поступки и действия с ситуацией в стране. Нарисована трудная картина жизни населения Нижнего Новгорода в трудные годы 1918-1920 гг.

Нумерация писем продолжает предыдущие публикации.

ПРИЛОЖЕНИЕ.**Письма С. Н. Шамониной к Н. Н. Платоновой (1918–1920 гг.)**

№ 174

9 января 1918 г.

Дорогая Надечка!

Всё ли у вас благополучно? А как же у Юры? Я так о вас беспокоилась 5-го и сегодня. Володю я придержала: в газетах или ужасы, или совсем они не выходят, а кроме того, В[олоде] всё не здоровится: замучили зубы и лихорадка. Все праздники он просидел дома.

У нас тоже тревожно. Б[ольшевики] всё забирают. На гимназию тоже надвигается неладное, а кроме того - голод. Только с безумными деньгами можно быть сытым.

Катя здорова, только замучили её трещинки. Мальчик здоров и кругленький.

Володя будет ждать ответа на срочную телеграмму, посланную ротн[ому] ком[андиру] старшим кадетом.

Письма твои и Юрино я получила. 7-го получила твои деньги: благодарю, милая!

Поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и всех твоих, особенно Ниночку с 14 янв[аря]. 14-го же именинник Катин Серёжа, которому завтра месяц.

Будьте здоровы, дорогие мои. Поцелуй покрепче моего Юрочка.

Ол[импиада] Ник[олаевна] пишет, что у неё всё отняли. От Зины давно нет писем. Очень может быть, что наши не доходят, и она обижается.

Крепко тебя целую.

Твоя С. Ш[амонина].

P.S. В Нижнем эпидемия брюшного тифа¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 1–2.

№ 175

16 марта 1918 г.

Дорогая Надечка!

Какое счастье, что Юрочка жив и здоров, вернулся из Г[ельсинфорс]а. Как его здоровье, как он выглядит? Как вы себя чувствуете?

Спасибо ещё раз за последние 40 р[ублей]. 140 я так и не получила, и тебе надо с квитанцией о них справиться, тогда ты их получишь обратно.

¹ Далее идёт письмо, датированное 9 февраля 1917 г. – поэтому оно перемещено в другую публикацию.

Милая! Не присылайте мне больше денег: наверное, и вы сейчас стеснены, хоть не так как мы, но ведь всё бывает относительно.

Мы все здоровы, заняты, кроме Володи. Ничего не могу найти ни для него, ни для Кати. Малютка здоров и сравнительно спокоен.

Л[юдмила] Ф[ёдоровна] живёт со всеми тремя внучками; все они такие милые! Л[юдмила] Ф[ёдоровна] тебе кланяется. Пенсии своей из Петр[ограда] она всё не получает и беспокоится, не пропали ли и её деньги.

Я очень устала, милая, и напишу потом побольше. Спокойной ночи!

Мой сердечный привет Сергею Фёдоровичу и всем вашим дорогим детям.

Что знаешь о Наденьке? Обидели их очень?

Крепко тебя ещё раз целую, дорогая Надя.

Поцелуй Юру и Таточку. Пишу ему «Песочная, 41». Это далеко от вас?

Твоя С. Шамонина.

Юрочкины деньги получены.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 5–6.

№ 176

[19 марта 1918 г.]

Дорогая Надечка! Сегодня 6-го марта (ст[арого] ст[иля]) получила твои 40 р[ублей], за которые благодарю. Катя в своё время благодарила за 25 р[ублей].

140 р[ублей] из Петр[ограда] не получала, вообще этой цифры не получала, и были дни, когда мы не обедали. Но это не так важно, сравнительно с тем, что вообще делается, и что Володя остался между небом и землёй. Уж очень у него засело в голове море, а надо его убедить приготовиться и сдать в реальное училище (здесь хорошо поставлено). Пишу в Москву, чтобы приезжал. Только боюсь, что дорого обойдутся его уроки по матем[атике] и физике.

Надечка! Если тебе не невозможно – узнай про М[орской] К[орпус]; 1) Как там решили поступить с вверенными им мальчиками. 2) Не выдадут ли им какого-ниб[удь] свидетельства, к[ото]рое облегчило бы поступление в другое учебное заведение. 3) Как быть с казённым платьем и бельём? Если возможно и благоразумно, возьми из М[орского] К[орпуса] Володины документы: подлинное метр[ическое] свид[етельство], Указ о дворянстве, послуж[ной] список отца и гимназический аттестат за 3 класса.

Вернулся ли Юра из Г[ельсинфорс]а? Здесь такие рассказы ходят и про Петрогр[ад] и Г[ельсинфорс], и Москву, что всё время обмираешь. Газет, можно сказать нет. Слава Богу, мы все здоровы. Катя хочет прикармливать Серёжу, п[отому] ч[то] может кормить только одной грудью, а мальчик худеет.

Л[юдмила] Ф[ёдоровна] и её 3 внучки так и живут у нас вчетвером, в самой большой комнате. Скоро будет обход квартир и уплотнение их населения;

думаю, что могу быть спокойной на этот случай: больше уж некуда, т[ак] к[ак] с Володей нас будет 11 человек.

Группа моих учениц сдала экзамен по франц[узскому] яз[ыку] в VII (выпускной) класс. Надо приискивать новую, только теперь хотелось бы по немецкому. Вообще на лето надо запастись уроками, п[отому] ч[то] начальница пугает, что мы не будем получать с мая жалование. Будьте здоровы и благополучны. Жду твоего ответа о М[орском] К[орпусе].

Целую С. Ш[амонина] ¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 8–9 об.

№ 177

Христос воскрес!

15 апреля [19]18 г.

Дорогая Надя!

Спасибо за присланные 40 р[ублей]. Письмо твоё Людмила Фёд[оровна] получила. Пенсию же она получила не всю, а только половину. Сегодня мне подали повестку на посылку: думаю, что это твоя для Кати. Завтра её не выдадут, а я тороплюсь отправить тебе письмо, а то долго теперь идут, а скоро праздник. Поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и детей, желаю всего лучшего! Крепко целую вас всех; поцелуйте и вы моего Юрочка.

У нас большая новость: Катенька получила место, очень ей симпатичное. Она - старшая надзирательница над старшими детьми в «Яслях», где имеет комнату (с отопл[ением] и освещ[ением]), стол, стирку и жалование – сколько именно, я ещё не знаю, но, кажется, р[ублей] 200. Она уже переехала туда с Серёжей, вернее сказать «перешла», потому что это очень близко от нас: на один квартал.

Занятия у нас ещё не совсем окончились: ещё после Пасхи будут заниматься 2 недели. Думаю, что и Соня (в 5-1 кл[асс]), и Андрюша (в 7-й) перейдут. Вот с Володей не знаю, что будет. Алгеброй он занимается, но о реальном и слышать не хочет, а всё порывается в Петроград, чтобы при М[орском] К[орпусе] сдать алгебру.

В гимназии положение моё (да и всех) очень шаткое.

Завтра будет Совет, на к[оторо]м будут перевыбирать весь педагог[ический] персонал. Ну, что будет.

Скоро опять тебе напишу. Ни Зина, ни Еленочка давно уже не пишут, и я очень беспокоюсь за них.

Спокойной ночи, дорогая!

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л.10–11.

¹ Начато письмо на почтовой карточке, продолжено на ¼ листа в линию с обеих сторон.

№ 178

19 апр[еля] [19]18 г.

Дорогая Надечка!

Крепко вас всех целую, поздравляю и благодарю тебя за присланные 40 р[ублей]. Посылка, о которой я тебе писала, оказалась действительно твоей, от октября месяца (ровно через полгода). Всё в целости и даже снаружи чистенькая. Серёже всё впору, некоторые вещи даже ещё велики. Он очень мал и бледен, но не особенно худ. Сейчас у него назревает оспа. Я писала уже тебе, что Катя переехала от нас на место своей службы - в «Ясли». Это очень близко, т[ак] что мы каждый день видимся. Сегодня мои дети приобщаются, наверное, и вы тоже? Поздравляю! Бедная Зиночка одна в Москве. Очень беспокоюсь за Еленочку. На днях «б[ольшевики]» забрались в здешний монастырь, и с Сонечкой была истерика (в гимназии), п[отому] ч[то] она вообразила, что одновременно и у Еленочки то же происходит. Будьте здоровы и, сколько можно, счастливы!

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 13.

№ 179

Дорогая Надечка!

Получила твои 100 р[ублей]. Очень тронута и благодарю!

Мы все здоровы. Катя в «Яслях» - им там хорошо с Серёжей: не надо постоянно выгадывать да выдумывать, а только кушать, что дадут. Она поздоровела (порозовела), но мальчик страшно бледен и скучен.

Андрюша взял место: конторщика или помощника заведующего детской колонией (санаторием) в имении бывшем Башкирова, живёт он в хорошем помещении, окруженном сосновым лесом и пьёт много молока.

Вчера мы с Соней его навещали – это 5-я станция от Нижнего по Моск[овско]-Ниж[егородской] жел[езной] дор[оге]. Готовить ему приходится самому и, конечно, больше всего тратить на чёрн[ый] хлеб, ездить за которым надо в Нижний.

Володя попробовал поработать на жел[езной] дор[оге] (таскали шпалы и бруссы), но ушёл оттуда, п[отому] ч[то] 1) не по силам работа, 2) голодно, 3) дорого брать всю провизию из Нижнего (на станции этой ничего нет) и 3)¹ нельзя заниматься, а В[олоде] непременно надо подготовиться и сдать в 6-й кл[асс] ре-альн[ого] уч[илища]. Милая Надюша! Нельзя ли узнать: нет ли надежды на восстановление Морск[ого] Кор[пуса]? Володя так нервничает, всё строит разные планы, которые меня очень волнуют – и всё мечтает, что всё-таки будет продолжать в Морск[ом] К[орпусе].

¹ Ошибочно, нужно 4.

От всего этого занятия очень плохо подвигаются. Вот бедный мальчик-неудачник.

Сонечка целые дни играет в саду и на дворе и успела уже очень загореть. Завтра начнёт понемногу заниматься. У меня есть небольшой урок: готовлю 8-миклассницу по французскому. В гимназии нашей положение не выяснилось. Никакой подходящей для меня должности не находится: ну, в какие учреждения можно сейчас поступить, не торгуя совестью? Я так хотела бы, чтобы мне в этом посоветовали.

Крепко целую тебя и всех ваших детей. Сергею Фёдоровичу большой поклон. Пиши, дорогая! А вы справились бы с квитанциями на почте о 140 р[ублях]. Вот Л[юдмила] Ф[ёдоровна] через полгода получила пенсию и крупными суммами.

Всего лучшего С. Ш[амонина]. Б\д.¹

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 4–5 об.

№180

16/29 июля [19]18 г.

Дорогая моя Надечка!

Спасибо: 60 р[ублей] я получила. Мы все здоровы. Ольга Петровна собирается на съезд историков в Казань², и у меня мелькнула мысль, что и Сергей Фёдорович туда может проехать через Нижний: так хорошо было бы увидеться со свежим родным человеком. Но сегодня такие вести, что в Казань ехать будто бы уж нельзя³.

Очень меня заботит Володя: он хандрит, не занимается, в VI кл[асс] не попадёт, в V не хочет, только и толкует о том, что хочет служить, а службы никакой подходящей не находится. Ещё ему очень хочется к Юре на корабль, и он очень просит Юру взять его к себе. Так жаль мальчика, выбитого из колеи. Как-то он снова направится.

У Сонечки вид хороший, благодаря ежедневным дальним прогулкам и играм на свежем воздухе – на площадке (загородной), на которой Ольга Петровна состоит помощницей руководительницы.

Катя здорова, загорела, а Серёжа очень бледный, но доктор, котор[ому] Катя его показывала, нашёл его хорошим. У него 2 зуба, и он стал повеселее.

¹ По содержанию письма становится понятно, что оно должно быть перед следующего.

² Проведение съезда историков Волжско-Камского края при поддержке Наркомпроса намечалось на 5–15 августа 1918 г.

³ В начале июня 1918 г. Казань была занята белочехами. Следовательно, письмо можно датировать июнем.

Андрюша служит в усадьбе, куда переселяется детский приют, конторщиком, приезжает через 2 недели.

У Людмилы Фёдоровны болят и пухнут ноги, но, несмотря на это, она целый день в работе: и шьёт, и стирает, и стряпает, и ходит за провизией. Лиля готовится к экзамену в 6 кл[асс] в нашу гимназию. Они хотят найти себе квартиру, если все пятеро останутся на зиму; но не так-то это легко будет.

Пиши, Надюша, дорогая о себе и своих. Очень боюсь за вас. Привили ли вы себе холеру? У нас тоже бывают отдельные случаи, но не так ещё угрожающе.

Крепко тебя целую, милая, и всех твоих. Марусеньку поздравляю с наступающим днём Ангела. Устала. Спокойной ночи. Пиши и про Юрочку. Очень по нём тоскую.

Твоя С. Шамонина.

Зина совсем не пишет, и это меня огорчает.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 14–15 об.

№ 181

24 июля 1918 г.

Дорогая Надечка!

Спасибо. Я тебя уже благодарил за присланные 60 р[ублей] (письмо тоже получила), а теперь благодарю за Юрочкины 250. Я думаю, что моё письмо просто разминулось, и что вы получили мое поздравление с Марусиными именинами. А теперь поздравляю с приближающимся днём Мишенькиного рождения. Всего хорошего и ему, и всем вам, горячо любимым.

Сегодня день рождения Люд[милы] Фёд[оровны], которой 78 лет. Какой она молодец, какая работница для своих лет! Завтра обе старшие барышни и Серёжа уезжают на 2 недели в Василь-Сурск отдохнуть и поесть более дешёвого хлеба и проч[его].

Лиля занимается с моей гимназисткой математикой, чтобы держать экзамен в мою гимназию. Завтра подаю прошение о Володе в реальное учил[ище]. Поскорей бы получить «Свидетельство» Морск[ого] Корпуса, тогда, может быть, В[олодя] будет принят без экзаменов: иначе же он не поступит, и уж я не знаю, что тогда с ним будет.

На этой неделе будет решаться судьба гимназий и нас. Анкета за анкетой – и чувствуется, что мы ещё держимся за волосок. Препротивное состояние. Послезавтра, 26-го, Совет. Что-то будет.

Устала я ужасно. Вот уехала бы куда-нибудь, хоть на недельку; и чтобы мне можно было ничего не делать, а напротив, за мной ещё поухаживали бы. Это мои «papillons bleus»¹.

Милая-милая Надюша, всей душой тебя обнимаю. Мой теплейший привет Сергею Фёдоровичу. С Вами, значит, одна Ниночка? Целую её.

Катя здорова, очень загорела и порозовела. Мальчик её сидит, наконец, очень весёлый теперь и хорошенький. Кормят её однообразно, но всё же она каждый день обедает и даже ужинает (кроме чаю и хлеба), а Серёжа получает кашку, молоко и белый хлеб. Будьте здоровы.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 17–18 об.

№ 182

24 августа 1918 г.

Дорогая Надечка! Поздравляю Наташеньку и всех Вас.

Надя, что это за 1000 р[ублей]?

Неужели от Юрочки? Я подумала, что во сне...

Нужда у нас страшная во всём, но я боюсь их тратить, не зная ни от кого, ни для какого назначения. Жду разъяснения.

30 августа (по нов[ому] ст[иллю]) я получила твои 140 р[ублей], посланные 30-го января. Спасибо, дорогая, за всё, а главное за твою постоянную заботу.

Я уже писала тебе, что Катю перевели на Андрюшино место, в имение – приют при ст[анции] Горбатовка по М[осковско]-Н[ижегородской] жел[езной] дор[оге]. Ей там хорошо с маленьким и очень сытно. Андрюша переведён в город на такую же должность – конторщика. Он уже купил себе сапоги – а это теперь целое событие! Володя стал, наконец, заниматься, готовясь в реальное училище, куда я уже подала прошение, получив от Коли все документы. Сонечка своей охотой занимается математикой, чтобы получше учиться в V классе.

Я уже теперь совсем запуталась (конечно, не я одна): на одном Совете обсуждают один декрет: классные дамы и наставники упраздняются. На другом - кл[ассные] дамы сохраняются; то с правом давать уроки, то без этого права; потом снова упраздняются, потом опять остаются. Вот, что-то скажут на Совете в понедельник (27-го)? А жалованья всё не платят, всё задерживают, а также 5-летние прибавки с апреля. Вообще – неразбериха страшная!

Как себя чувствует Зина? Отчего она мне не пишет? Переехала ли Верочка в Москву? От Еленочки очень давно нет писем.

Крепко всех вас целую. Пишите.

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 20–21 об.

¹ Синяя бабочка – с фр. Символ радости и удачи.

№183

Дорогая Надечка!

Не писала, не поздравляла (только через Александру Петр[овну]), потому что у меня болели руки (обварила, а потом растравила работой чёрной). Теперь только на двух пальцах ещё нарывы. Ну, это пустяки, а вот: я уже не классная дама с 1-го окт[ября], и у меня только осталось 5 ур[оков] франц[узского] яз[ыка], т[а]к к[а]к беженские классы, где я тоже имела 5 ур[оков], уничтожены. Мне осталось утешение, что я хорошая учительница, владеющая 2 языками, и могу достать уроки в других учебных заведениях, мужских и женских (мнение Совета) в придачу к этим 5 ур[окам].

Найду ли я теперь уроки в октябре – вопрос, но налицо то, что я лишуюсь 2-х 5-летних прибавок (100 р. в мес[яц]), для получения которых надо иметь не менее 6 уроков. И вот, я должна жить с семьёй на свои 113 р. в мес[яц]. Это в настоящее время. Тороплюсь, п[отому] ч[то] Серёжа уезжает сию минуту. Напишу ещё.

Целую всех крепко. Володя в Реальном училище на контрольных занятиях.

С. Шамонина. [середина октября 1918 г.]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6117. Л.36–37 об.

№ 184

25 окт[ября] 1918 г.

Дорогая Надя!

Я давно тебе не писала из-за больных рук: от чёрной работы, постоянного мытья и холода все пальцы были в нарывах, да ещё я обварила из самовара. Теперь почти всё прошло. Но я тебе просила передать ещё Алек[андре] Петр[овне], что деньги я все получила в своё время, а также – почему я не пишу и даже тебя не поздравляла 17-го сент[ября]. Потом я послала тебе с трудом написанное письмо с Серёжей Глаголевым. Люд[мила] Фёд[оровна] у нас с Лилей, котор[ая] поступила в гимназию, 4-ю Общественную¹, против нашего

¹ Частная женская гимназия А.В. Торсуевой была основана в 1908 году в виде шестиклассного учебного заведения 2 разряда, в 1909 году преобразована в учебное заведение 1 разряда. В 1910-1911 учебном году заведение было преобразовано в полноправную женскую гимназию. С 1 марта 1918 г. частная гимназия Торсуевой стала общественной. Гимназия располагалась в Нижнем Новгороде в Канавине на Московском шоссе, в доме Кисельникова, отделение для приготовительного класса - в доме Ремизовой. С 1 марта 1918 г. частная гимназия Торсуевой стала общественной. Гимназия располагалась в Нижнем Новгороде в Канавине на Московском шоссе, в доме Кисельникова, отделение для приготовительного класса - в доме Ремизовой. В 1917-1918 гг. помещение гимназии состояло из 13 классных комнат, библиотеки, комнаты для преподавателей, кабинета начальницы,

дома. Ольга Петр[овна], чтобы не стеснять друг друга, живёт отдельно, но приходит несколько раз в день.

Мы не больны, но у Сони и у меня шея в увеличенных железах и голова в волдырях – говорят, что от сильного малокровия, плохого питания, от исключительного кормления картофелем – что поделаешь? Ни мяса, ни яиц, ни молочного – только дорогой безумно хлеб да картофель, не считая $\frac{1}{4}$ ф[унта] «пайка», за которым некогда стоять в очередях. Как ни жаль было таких прекрасных кос, пришлось остричь Сонечку по её усиленным и слёзным просьбам.

Я уже не классная дама, за октябрь ни копейки жалования не видала; но вчера на Совете мне дали 9 ур[оков] (275 р[ублей] годо[вой] ур[ок]): 3 франц[узского] в VI, 3 фр[анцузского] в одном VIII и 3 немецких в другом. Вчера уже я написала и сегодня подала прошение об уроках в частную женскую гимназию (фр[анцузский]) и в Кулибинское Ремесл[енное] учил[ище]¹ (нем[ецкий]) – что-то будет?

Володя принят окончательно в VI кл[асс] Владимирск[ого] реальн[ого] уч[илища]², но занимается очень неаккуратно из-за строевых учений на площади. Андр[юша] тоже призван на это, а я всё боюсь, что его как 18- летн[его] совсем не забрали бы, тем более, что учение в Инст[итуте] начнётся не ранее 11 ноября, п[отому] ч[то] здание Инст[итута] занято.

У Катеньки всё хорошо.

На днях было очень тяжело у моей другой квартирантки: у молодой жены бывшего студента – офицера (теперь красноармейца) умер ночью ребёнок 3-х месяц[ев] от истощения и бронхита.

рекреационного зала, прихожей, комнаты надзирательницы и гардеробной. «1– 8 классы с параллельными отделениями находились в двух этажах, соединенных между собой теплым ходом. Помещение удобное: классы большие, светлые, теплые, коридор обширный, высота помещения свыше 5 аршин. За помещение платилось 68 руб. без отопления

¹ 1 апреля (по старому стилю – 19 марта) 1872 г. ремесленное училище им. И.П. Кулибина было открыто. Оно должно было готовить ремесленников из сирот и детей бедных родителей. В 1919 г. Кулибинское ремесленное училище было объединено с Нижегородским речным училищем в единое учебное

² 12 сентября 1877 г. Нижегородское реальное училище было открыто в составе двух классов с 29 учениками. Нижегородская городская дума учредила 10 стипендий им. Александра I (к столетию со дня его рождения). Содержалось училище нижегородскими купцами — Башкировыми, Блиновыми, У.С. Курбатовым, М.И. Шиповым. Название в честь великого князя Владимира Александровича, присутствующего при освящении нового здания. В 1918 г. здание училища было передано Нижегородскому государственному университету

Очень – очень много тяжелого, трудного, но ни на минуту не оставляет меня мысль о Юрочке – что с ним? Где он? Милая, как только что-ниб[удь] узнаешь, телеграфируй, ради Бога.

От Еленочки тоже давно ничего не получаю, ни слова.

Крепко-крепко всех вас, моих любимых, целую и желаю всякого благополучия!

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 23– 25 об.

№185

Дорогая Надечка!

Спасибо: и твои 100 р[ублей] получила и все предыдущие деньги. Не писала потому, что все пальцы были в нарывах: теперь только ещё 2.

Мы почти все здоровы, только ещё Андрюше доктор не позволил выходить после инфлюэнцы, да Володя кашляет. Володя по разным причинам всё не ходит в реальное, что меня сильно волнует.

У Андрюши сегодня в первый раз были настоящие занятия в здании Коммерческого училища, т[ак] к[ак] Корпус их совсем выжил из собственного здания.

Я очень занята: кроме 9 уроков и классного наставничества в Мариинской гимназии (теперь 25 школы 2-й ступени), я еще имею 11 уроков в гимназии бывшей Торгашевой, которая через несколько домов только.

Когда у нас вечерняя неделя, то я перехожу из одной гимназии в другую; когда же утренняя, то, отбывши одну, начинаю другую. Это довольно тяжело. За всё это я получаю 450 р[ублей] в месяц. Новые ставки остались только на бумаге. Сейчас у нас кризис с дровами.

Вообще, очень-очень тяжёлая жизнь: ничего достать нельзя или только за безумные деньги. Милая Надечка! Не знаешь ли подробностей о Могилёве? Напиши, что знаешь. Целую крепко, привет всем.

Твоя С. Шамонина.

Где Зина? Отчего она не отвечает?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 27–28 об.

№186

5 дек[абря] 1918 г.

Дорогая моя Надечка!

Поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и всех ваших с наступающим праздником и Новым годом. Всего-всего лучшего!

Спасибо за присланные деньги: 100 р[ублей] и с Зиной -500 р[ублей].

Мы все здоровы. Сонечка у Катеньки в Горбатовке – пьёт молоко. Если удастся, может быть, и я дня на 2-3 съезжу туда. Праздник совершенно не чувствуется, напротив, какая-то, не знаю, тяжесть на душе необыкновенная. Жалования за ноябрь не дали как ни в Мариинской, так и ни в Торгашевской гимназиях, обещают, что дадут после праздников.

Кроме прежних забот и беспокойства о Юрочке, вот еще какой перелом в жизни у Андриюши: он бросает институт, взял свидетельство за 6 класс и поступает на инструкторские курсы командного состава Красной Армии (4-х месячные). Мотив, отчасти, тот, что через 4 месяца всё равно заберут и придётся простым рядовым мыкаться по казармам. Боюсь отсоветовать, испортить ему жизнь (он давно это обдумал) и всё-таки мне очень горько.

Милая! Как только что-нибудь узнаешь о Могилеве, напиши.

К Людм[иле] Фёд[оровне] опять все собрались, и она надумала снять квартиру над нами; не знаю, не знаю, разрешит ли жилищный отдел. По правде говоря, я была бы очень рада, если б они переселились: очень утомляет постоянное присутствие 5 чужих и эта беготня с горшочками, плошечками, кастрюлечками, а затем, сейчас, нельзя так сделать, чтобы всегда было очень тепло и вот, со стороны Л. Ф. недовольство, а мне мучение.

Из ваших 500 р[ублей] я 323 отдала за дрова, так что поневоле провожаешь чуть ли не со слезами каждое полено в печь.

Нас, т. е. вернее детей, отпустили на 1-15 янв[аря], но ежедневно приходится ходить то в одну, то в другую, а иногда и в обе гимназии: питание детей, советы, комиссии, репетиции, утро, вечера и проч., и пр.

Целую вас всех крепко-крепко. Спасибо за всё, моя хорошая Надюша!

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л.37-38 об.

№187

[14 января 1919 г.]¹

Дорогая Надя!

По тому, что Еленочка не получила моего рождественского письма, я вижу, что ни ты, ни Зина тоже не получили, т[а]к к[а]к я послала одновременно и все без марок.

Я вас всех поздравляла с праздником и Новым годом, а теперь ещё раз желаю здоровья и всего лучшего.

Сегодня проводила Андриюшу на курсы командного состава (военное училище, здесь же в Нижнем). Мне так тяжело это. Володя теперь уже толкует о Рязанском училище, из которого выходят командиры Волжских пароходов. В ре-

¹ Письмо из другого архивного дела, дата установлена по тексту письма. Накануне Рождества

альном учений нет до 20-22 янв[аря], п[отому] ч[то] здание занято штабом коммунистов.

Жалование нам так и не платят, ни за декабрь, ни за январь и это в нескольких учебных заведениях. Если бы не вы – я не знала бы что делать.

Глаголевы с Людмилой Фёдоровной перебираются на верхнюю квартиру, и мы останемся втроем: Соня, Володя и я. Андрюша будет приходить. К Кате я так и не собралась, а Сонечка погостила 1 ½ недели.

Мы все здоровы. Крепко тебя и всех твоих целую. Пиши, родная!

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6123. Л. 29–30 об.

№ 188

1 февр[аля] 1919 г.

Дорогая Надечка!

Подозреваю, что письма плохо доходят (получили ли вы мое поздравление к 14 янв[аря]?)¹, а потому пользуюсь случаем и посылаю с частным лицом.

Здесь упорные слухи, что Петр[оград] отрезан, между тем сейчас туда уезжает один лётчик.

Спасибо за присланные 100 р[ублей]. Мы все здоровы. Андрюша поступил-таки на курсы командного состава и там живёт; как только урывается – приходит к нам. Володю на бирже труда записали чернорабочим и тут же послали его в Молитовку² (на том берегу Оки) на баржу, разбивать каменный уголь. Жить с каждым днём всё труднее; сыпной тиф так и косит людей; на лошадях сап, чесотка и чахотка, заболевания и на почве употребления конины, которое только на днях запрещено.

В гимназиях очень трудно: дети стали прямо разнузданные и, стараясь их сдерживать и всё-таки чего-нибудь добиваться на уроках, тратишь массу сил и энергии. Ну, что поделаешь, слава Богу, что я здорова и могу работать. Одно время у меня опухали ноги, и я даже полежала, но теперь, когда купила себе валенки и не стесняясь (как и многие) ношу их в классе, боль уменьшилась, и я могу быстро ходить.

От Юры вестей нет, да, пожалуй, и быть не может пока; Еленочка тоже давно не писала.

Катя недавно привозила Серёжу к докторам: у него коклюш и лишай на лбу, а так он очень поздоровел, щёчки толстенькие, весёлый и смышлёный маль-

¹ Этого письма в архивном деле отсутствует.

² Впервые Молитовка упоминается в Писцовой книге 1621 г. Ныне одноимённый микрорайон Нижнего Новгорода.

чик, совсем не крикун и не плакса. У Кати же вид плохой: она говорит, что плохо стали их кормить.

Уж ты извини, Надюша, что я пишу на клочках: я не дома и пользуюсь тем, что дали.

Крепко тебя целую. Привет Сергею Фёдоровичу и всем твоим.

Людм[ила] Фёд[оровна] здорова, живут они втроём наверху: Она, Оля и Серёжа. Передала ли тебе Александра Петр[овна] моё письмо?

Твоя С. Шамонина.

Где Зина и как поживает? Пишите, милые!

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 1–2 об.

№ 189.

Дорогая Надечка!

Посылала тебе и с марками, и без марок, очевидно, не доходят письма. Последнее было заказным.

Мы здоровы, Володя никуда не поехал и снова ищет службы, а его все кормят «завтраками». Вот как раз завтра он должен идти за ответом в Военный К[омиссари]ат. Реальное он совсем забросил. Так жить, как мы эту зиму живём – и не снилось: в квартире можно только спать под всеми шубами, а сидеть или что-ниб[удь] работать нельзя: руки сводятся и сами из себя представляют крючки; на умывальниках сосульки, в кадке (в кухне) ледяная кора, а дров нет ни полена и из Управы не отпускают. Прежде мы всегда получали в рассрочку из гимназии, теперь там тоже отобрали дрова, оставив только самое необходимое количество. Можно только купить по «вольной» цене у приезжающих по базарным дням мужиков – воз 400 р[ублей], ½ саж[еня] – 500. И вот уже недели 2 как мы ничего не готовим дома. Когда получу деньги, пообедаем все раза 2 в «домашних обедах», а то так перебиваемся, хлебом и кипятком – вернее перебивались, п[отому] ч[то] теперь паёк сильно уменьшен, а «вольный» исчезает или уже по 20 р[ублей] фунт – много ли его купишь. Беспреданно продаём, что только можно, п[отому] ч[то] жалованье постоянно задерживается, а потом какие-ниб[удь] неожиданные вычеты. Я целый день работаю: сначала в Мар[иинской] гимназии (теперь¹ 25-я школа II ступени), а потом в бывшей Рижской² - 58 шк[ола] I ступ[ени] и ещё в промежутке даю урок франц[узского] яз[ыка] одной семикласске. Как видишь, не ленюсь, делаю всё, что могу, иногда сверх сил. Порой придёшь в настоящее отчаяние, глядя на детей: ни дров, ни керосину, ни спичек, ни питания, и все деньги уходят на

¹ Далее 50-я - зачеркнуто

² Далее -28-й зачеркнуто.

очень незначительное количество хлеба, картофеля и иногда молока или творага – на всё безумные деньги.

И всё-таки, надо сказать: слава Богу, мы пока здоровы, ноги меня носят (пока я в валенках) и голова работает. Сейчас у нас морозы, вьюги и метели.

Вот наша жизнь, а ещё постоянное терзанье от неизвестности где и что Юрочка.

Ольга Львовна Шепелева очень тяжело переносила всё совершающееся, постоянную тревогу за сыновей, разрушение хозяйства - стала страшно нервничать; Лиля тоже, и, как говорила Соф[ья] Льв[овна], невозможно было у них бывать в последнее время, так О[льга] Л[ьвовна] и Лилия нервировали друг друга (Лилия уже один раз сходила с ума). Сделалась инфлюэнца, и сердце не выдержало. А Лилия сейчас в больнице психиатрической и безнадежна.

Милая, сколько я тебе тяжёлого написала! Дай Бог, чтобы у вас было как можно всё лучшее.

Спасибо, дорогие мои за вашу помощь: я всё время получаю твои деньги, и как мы им бываем рады! Крепко тебя и всех твоих целую, дорогая Надечка!

Может быть на лето устроюсь при Кадетск[ом] Корпусе, в деревне. Напишу об этом плане потом. Спешу. Твоя С. Шамонина.

27 марта 1919.

Письмо задержала и не жалею, п[отому] ч[то] могу тебе сообщить, дорогая Надюша, что Володя получил место в Канцелярии бывш[его] Военского присутствия; получать будет 615 р[ублей]., а если придут 30%-ные прибавки, то 800 р[ублей] с чем-то. Нам тоже обещают прибавки, но у учителей всегда почему-то задержка; пока я получаю 790 р[ублей] – это первый месяц – только получу-то неизвестно когда на этой неделе.

Не пишет ли тебе Еленочка? Я ничего ни о ней, ни о маме не знаю.

Целую тебя крепко-крепко, моя дорогая, и всех твоих.

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 7–11.

№ 190

Христос воскрес!

Дорогая Надечка, поздравляю тебя, Сергея Фёдоровича и детей. Желаю здоровья, спокойствия душевного и побольше радости.

Спасибо за присланные 200 р[ублей]. Милая, как ты заботишься о нас! Получила ты, наконец, мои письма? Я каждый месяц получала твои деньги.

Сегодня первый мой свободный день, а Володя ещё и завтра, т. е. в пятницу, пойдёт на службу.

Катя очень зовёт меня, и непременно одну, к себе, но это сейчас невыносимо: переправа может вдруг прекратиться, да и сейчас пускают только пешком. А кроме того, я так устала и ослабела, что такие путешествия (пешком от нас до

вокзала, потом в «телячьем» вагоне, а потом опять пешком по распутью) мне не под силу. Будьте здоровы!

Целую.

Твоя С. Шамонина. [до 20 апреля 1919]¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 12–12 об.

№ 191

Дорогая Надя!

Спасибо за присылку 100 р[ублей], которые пришлось ещё более кстати, чем всегда. Андрюшу внезапно (не дав даже начаться экзаменам) отправили на фронт в Воронежскую губ[ернию] – это все курсы поголовно (т. е. Нижегородские). Бедный мальчик был застигнут врасплох. До сих пор нет известий ни от него, ни от Володи из Симбирска. Теперь трое – один ужас.

У Кати заболел Сережа, сначала там, в Горбатках, говорили корью, а вчера получила от неё письмо, что она с Сережей в бараке, в Нижнем, и у мальчика скарлатина. Навестить их боюсь из-за Сони и гимназии. Форма лёгкая.

Мариинскую гимназию занял внезапно Штаб Казанского воен[ного] округа и всё гимназич[еское] имущество по разным домам. Для контрольных занятий нам предоставили 2 комнаты в Ремесленном училище. В гимназии Торгашевой занятия идут правильно и, если и её не захватят, то будут до 15-го июня. Затем детей хотят отправить в колонии и отказываться оказывается нельзя также как от уроков, иначе совсем попросят уйти. Всеми силами надеюсь, что меня минует это испытание.

Сонечка сплеховала по геометрии и будет держать её осенью. Она состоит в дружине «скаутов» и каждое воскресенье отправляется на дальние прогулки с их начальниками (учит[ель] естествоз[нания]).

Как у вас? Написала ли тебе Наденька? Устала я ужасно.

Целую тебя, дорогая моя, Ниночку и Марусю. А где и что Миша? Сергею Фёдоровичу мой самый горячий привет. [конец мая 1919 г.]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 14–15 об.

№192

8 июня [19]19 г.

Дорогая Надечка!

Как вы живёте? Я очень о вас беспокоюсь.

От Володи писем всё нет, и уж я даже не знаю – в Симбирске ли он. Андрюша написал, они в Калаче Воронежской губ[ернии]; пока у него всё благополучно было, но каждый день их могут куда-ниб[удь] усрать.

¹ Дата устанавливается по празднованию Пасхи – 20 апреля 1919 г.

Еленочка написала мне, что, наконец, исполнила мою просьбу - побывала в маминой богадельне, где узнала, что мама скончалась и похоронена своими внуками в их родовом имении - надо полагать: Желтухиными в Долматове¹, значит вместе с моим папой и нашими сыночками – Мишенькой² и Боречкой.

Мне очень тяжело, что я ничего о маме до сих пор не могла добиться: вот как ходят письма!

Катя сейчас в Нижнем, в заражном бараке, вместе с её Сережей, у которого скарлатина в лёгкой форме; мальчик уже поправляется; видимся мы с Катей только издали на улице; у неё самой очень плохой вид; ей дан 2-х месячный отпуск, а всё продовольствие приходит из Горбатовки, где она служит.

Вчера захворала Сонечка и страшно меня напугала; после принятых мною мер ей стало лучше; всё-таки я беспокоюсь, п[отому] ч[то] сейчас так опасны желудочные заболевания, чем кормить больную?

Я ещё продолжаю заниматься в обеих гимназиях и взяла два урока на лето: с девочкой 12 л[ет] – оба языка со студентом-химиком - немец[кий] яз[ык].

От принудительных работ на огороде я избавлена, но в колонию меня могут отправить во 2-ю смену. Ты, милая, пиши, как всегда – я распоряжусь.

Целую всех вас крепко.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 17–18 об.

№193

1 июля (18 июня)

Дорогая Надюша!

Во-первых, спасибо за деньги; извини, что немного запоздала с письмом: очень много было дела и ходьбы. Ведь мы каникулами в этом году не пользуемся и, если хотим получать жалование, должны продолжать работать: в детских колониях, на площадках, читать красноармейцам, просвещать рабочих и т[ому] п[одобное]. На всё это я не способна и так рада, что, наконец, вчера устроилась в Отдел Нар[одного] Образования в статистическом отделе по устройству площадок. Пишу я там 3 часа (11-2), в 3 ч. у меня дома один урок (3-6 ч.), в 8 ч. другой. Как видишь, целый день занята.

Надечка, дорогая! С июля мы должны получать оклады по новым ставкам, и уроки у меня недурные, так прошу тебя, не присылай мне больше денег, а то теперь и вам трудно жить. Большое-большое спасибо и тебе, и Сергею Фёдоровичу за поддержку в продолжении стольких лет! К тому же сейчас мы вдвоём с Сонечкой живём и должны справляться. Ещё раз - спасибо!

¹ Ныне село Долматово городского округа Домодедово.

² Родился в апреле 1891 г., умер во младенчестве.

Бедный Володя захворал, почти как приехал в Симбирск, лежал в больнице и сам не знает, что у него такое было. Теперь он здоров, оставлен при штабе, где его сделали помощником делопроизводителя; в продовольственном отношении там очень хорошо, и он даже обещал нам прислать муки; вряд ли только она до нас дойдёт.

Андрюша был в двух боях, Слава Богу, жив и невредим, только должен был остаться в каком-то селе «Новые Чиглы», Воронежской губ[ернии] (станция Таловая) из-за стёртых ног, так что не может обуваться и ходить – вижу в этом Милосердие Божье ко мне.

Сонечка почти в шестом классе: осенью ей предстоит контроль по геометрии. Можно это ей простить, п[отому] ч[то] девочка пережила исключительно тяжелую зиму. Сейчас она поправилась – загорела и порозовела; она очень занята своими скаутскими обязанностями, упражнениями и дальними прогулками почти каждую неделю. Вместе мы с ней хозяйничаем, носим воду, ходим в лес за хворостом, моем полы и стираем. Хорошо, что мы с ней такие здоровые и закалённые.

Сейчас узнала, что Андрюша может на днях приехать: просит приготовить ему его комнату и бельё. Объясни мне, почему Зина меня игнорирует? Крепко всех вас целую, мои дорогие!

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 20–21 об.

№194

2-го/16 июля 1919 г.

Дорогая Надечка!

Поздравляю тебя с дорогим именинником, которому прошу передать моли поздравления и самые лучшие пожелания. Как вы живёте? Здоровы ли? С вами ли Миша?

Пишу тебе в Комиссариате Нар[одного] Обр[азования] (Губотнаробр), где я служу до конца каникул, как мобилизованный школьный работник (конечно, бесплатно). Просиживаю я здесь 3 часа, тормошни много: я в школьном подотделе по организации летних площадок.

В остальное время даю частные уроки. Сонечка хозяйничает.

Андрюша всё ещё в Воронежской губ[ернии], надеется на краткий отпуск (недели 2), чтоб приехать повидаться. Бедняжка, намучился там и к тому ж ещё без денег.

Володя пишет, что кроме своей должности, ещё имеет поручение принимать продовольствие, а в скором времени, может быть, будет командирован в Нижний для приёма обмундирования. Так что теперь живу надеждой их обоих увидеть. Вот Юрочка где?

Катин мальчик вынес скарлатину в барак, а потом заразился там же корью; теперь они выписались и уехали, пока последствий, т. е. осложнений, нет; зимой он хворал коклюшем – просто удивительно выносливый ребёнок, а на вид такой хрупкий.

Сонечка наслаждается свободой, сбором малины в нашем садике, но и занимается понемногу и читает. У меня снимает комнату бывшая институтка, Еленочкина ученица, очень милая барышня, и они с Соней сдружились; барышня эта тоже служит.

Вот только уставать я стала и в промежутки между двумя учениками бросаюсь на постель и мертвецки засыпаю на каких-ниб[удь] $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ часа.

Крепко всех целую. Пиши, дорогая. Вспоминаю то время, когда мы спешили на пароход повидаться с вами. Будьте здоровы!

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 23–24 об.

№ 195

22/ VII – [19]19.

Дорогая Надечка!

Поздравляю вас всех с дорогой именинницей, которую крепко целую и поздравляю.

Спасибо за присланные деньги. Видишь ли, дорогая, я просто совесчусь получать их, видя, как всем сейчас трудно приходится. Просто выходит так, что ежедневно нельзя есть – через день ещё туда-сюда.

С 1-го и до конца июля (сейчас уже 3-е августа) по карточкам не получалось ни хлеба, ни муки; вот все деньги и уходят на хлеб по вольной цене (22-25 р. ф[унт]), а уж больше ничего не смеешь купить.

Пишу тебе, сидя в своём «Губотнаробе», покончив со срочными делами. Сейчас пойду домой, к Сонечке.

Скажи, тебе очень противно читать такое правописание или ничего?

Мальчики мои опять замолкли и не едут, и ничего не присылают, хотя в последнем письме Володя хвалился, что приобрёл для нас 1 п[уд] муки, но не соберётся её переслать – это было три недели тому назад.

Очень за них беспокоюсь. А Юрочка положительно меня сокрушает: хоть бы только знать, что он благополучен.

Целую крепко всех вас.

С. Шамонина.

Мои частные уроки расстроились: студента забрали в Кр[асную] армию, а девочке доктор велел отдохнуть.

Пиши, Наденька, дорогая!

Твоя С. Ш[амонина].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л.26–27 об.

№196

24/11 августа [19]19.

Дорогая Надечка!

Спасибо за полученные 100 р[ублей]. А письмо твоё какое-ниб[удь] пропало: ты пишешь, что «Ниночка и Миша совсем поправились, только на службу еще не ходят», а я и не подозревала, что они больны были. Что такое у них было?

Меня совсем съедает тоска: пустые комнаты, пустые кровати наводят такое уныние. Андрюша не приезжал в отпуск, от Володи больше месяца не было вестей, наконец, вчера я получила от него письмо из поезда: отправляется на Южный фронт – как, почему? Ничего не знаю.

Катя бывает в Нижнем от поезда до другого и не поспевает повидать нас. Наконец, вчера она была, условились заранее с Сонечкой, которую я отпустила к ней в Горбатовку дней на 5-7: мальчик её чахнет совсем: рахит развивается, поражены оба уха после скарлатины, он почти не ходит (т. е. один совсем не ходит) и ничего не говорит, но очень выразительно показывает и лепечет. Я даже ни разу не слыхала от него «мама».

Катя теперь не при детях, а по своему желанию, в конторе.

Как мне опротивела моя служба в «Губотнаробе»: нескончаемое писание одного и того же и «побегушки» за собиранием подписей разных олимпийцев с заплатами на M-me Sijou. Иногда такой комок встаёт в горле, что, только призвав всё своё достоинство, еле удержишься, чтоб не расплакаться. Скоро будут перевыборы преподавателей, для чего уже избрана «Комиссия при Губотнаробе», и очень может случиться, что останешься за бортом; не знаю, из чего они будут исходить, может быть из «55 лет».

Ну, что будет.

Приближаются холода. Город приглашает принять участие в (разработке) заготовке дров в Марьиной роще; все работающие и я могут сейчас же таскать себе домой сучья, а дрова потом получают соответственно своей работе. Кому же у нас работать, кроме меня и Сони? Не думаю, чтобы я после службы и урока очень была там полезна, а за Соню страшно, не надорвалась бы, показывая свою «скаутскую удаль и готовность». А придётся попробовать: ведь в вольной продаже дрова по умопомрачительным ценам уж теперь, а городской продажи нет. Милая! Какое отвратительное письмо вышло! Хоть брось. Да, пожалуй, долго не соберусь написать другое. Пиши, голубушка! Целую всех.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 29–30 об.

№197

10/23 сент[ября] 1919 г.

Дорогая Надечка!

Поздравляю тебя с именинниками и именинницами. Где-то они?

Поздравь от меня Сергея Фёдоровича, Ниночку, Марусю и Мишу. Всех крепко целую и Зину тоже.

Андрюша сейчас опять в бою, Володя, наконец, прислал письмо, из которого не могу понять, в каком он городе, а между тем Вол[одя] просит выслать ему все документы, и тогда его отпустят на зиму учиться.

Надечка! Мне сказали, что открывается Морское училище. Не можете ли вы узнать все условия приёма и написать мне, стоит ли Володе поступать туда?

В Отделе Образования я отслужила, а в гимназиях ещё не начинается учение: в одной 1-го октября, а в бывш[ей] Мариинской помещается Казанский штаб, который не собирается выезжать. Где и сколько будет у меня уроков – не знаю и очень боюсь, не было бы их мало.

Письмо твоё я передала Людмиле Фёдоровне. Они сегодня вернулись с дачи из Васильсурска. Ольга Петровна тоже пока в неопределённом положении, так как её семинария закрыта.

Катин мальчик опять болен дизентерией. Катя так с ним не умеет обращаться, просто жалость.

Будьте все здоровы, мои дорогие. Пишите.

Ваша С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л.32–33.

№198

30 ноября/13 дек[абря] 1919 г.

Дорогая Надечка!

Сейчас получила перевод и очень тебя благодарю.

Милая! Я в большом ужасе: третий месяц не имею вестей от Андрюши, на днях знакомые сказали, что приехавшие с фронта какие-то курсанты сообщили, что Андрюша убит.

Есть у меня маленькая искорка надежды на то, что это может быть ошибка, там в городе в течение одной недели перехоронили 8 человек, умерших от сыпного тифа, а на самом деле выздоравливающих. «Военком» обещал мне навести справки.

Попроси, Надечка, Зину (я не знаю её адреса) навести справку в Москве в Главном Полевом Штабе.

Володя пишет он благополучен, письмоводителем, хотя тоже только что вернулся с позиции, где у них отбит весь обоз и пропали Володины все вещи, и в том числе и часы Володи-отца.

Живём мы вдвоём с Сонечкой, очень грустно и скудно. Хуже всего, что абсолютно без дров, т[а]к что изрубили в сильные морозы несколько столов, гардероб, погрелись, поварили себе картофель, который я получила за урок; вода замерзла и в ведрах, и в умывальнике, и даже в самоваре с вечера. Эти дни была оттепель, а сегодня опять сильно морозит и с ужасом думаешь о доме. Когда бывают деньги, обедаем или обе, или одна Сонечка в столовой, а то и так день проведём, купив 1 ф[унт] хлеба.

Дрова у меня куплены давно (1/2 саж[ени]), но лежат на пристани, п[отому] ч[то] нет сил перевести их на себе, от пристаней, а за 1/2 с[ажени]) возчики просят 1200 р[ублей], которых никогда не бывает в свободном распоряжении.

Катя с Серёженькой живут в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда – ей там хорошо; она служит в Отд[еле] Соц[иального] Обеспечения. Письма ходят плохо.

Сонечка учится в 6-м классе в той же (б[ывшей] Мариинской) гимназии.

Когда зашёл разговор об удалении из школ 50-55, я испугалась, что могу остаться без работы, а потому не дожидаясь, что меня попросят уйти, распрощалась с Торгашевской гимназией, на которую к тому же имела основания обидеться и поступила на службу в Областной Отдел по Гражданским и береговым сооружениям, пока на 1500 руб[лей]. в месяц, а там – что будет.

Занята я с 10 ч до 4, а потом иду на один частный урок (400 р[ублей] в м[есяц]), потом на уроки (80 р[ублей] нед[ельный] урок) в Мариинскую гимназию (1249 р[ублей] в м[есяц]), где занятия начинаются в 6 час. вечера, а затем на второй частный урок (8-9 ч. веч[ера]), за который получаю 1 1/2 меры очень хорошего картофеля. С урока идём с Сонечкой в нашу берлогу, ставим самовар, если можно, варим что-ниб[удь] и скорей в ледяную постель, под одеяла, шубы и проч[ее].

Сонечка тоже собирается на службу, чтоб не оставаться одной, без меня.

Пиши, родная! Так мрачно на душе, как никогда. Крепко всех вас обнимаю, как люблю. Будьте здоровы и не дай вам Бог так страдать.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 6124. Л. 34–36.

№ 199

Дорогие мои Надечка, Сергей Фёдорович, Ниночка, Маруся, Миша и ещё те, которые могут приехать на праздник, – всех поздравляю и крепко целую.

Надюша, тебя ещё поздравляю с днём рождения. Как скучно, письма не доходят, запаздывают. Не знаю, получила ли ты, Надя, мои письма про мальчиков: не хочу верить, что Андрюша убит: нет ни подтверждения, ни опровержения. Володя постоянно тоже выезжает на позиции со своей канцелярией. От Кати тоже давно нет писем. Мы с Сонечкой мёрзнем, всё продаём. У Сонечки урок, занимается с маленькой девочкой, 8 лет, за что ежедневно обедает и, по нынешнему времени, очень хорошо: там есть и мясо, и молоко, и масло, и крупа, и хлеб. Семья хорошая - д[октора] Медовщикова¹. После обеда Сонечка идёт в гимназию, где занятия начинаются в 6 час. вечера и продолжаются до 9 ½ час. Сейчас гимназические каникулы до 16 числа.

Я, кроме Мариинской гимназии, занимаюсь еще в Областном Отделе Водного Транспорта, в части Гражд[анских] и Береговых сооружений от 10 час. утра до 4-х час. Начальство моё – люди вполне порядочные инженеры. С делом я пока справляюсь. Жалование 1890 р. Ещё у меня частный урок, так что я целый день занята вне дома. Отчасти это хорошо: меньше задумываешься, вот только с Сонечкой мы мало вместе бываем.

Сейчас пишу на службе. Нас выселили из хорошего помещения, забили в 4 комнаты так, что сидим бок о бок; тюки наши ещё не разобраны, и все слоняются без дела. Я разобрала и устроила свой стол и вот пишу. Все негодуют, что мы не получили к празднику жалование. Вообще глаза бы не глядели.

Будь здорова, дорогая моя Наденька, и все твои! Пиши, ради всего тебе дорогого! Только письма и поддерживают.

Я тебе писала, но может быть ты не получила: Людмила Фёд[оровна] скончалась у меня на руках. Ольга Александровна и Серёжа живут надо мной. Лиля в Петрограде у дяди. Буду ждать письма. Прошлый раз ваш перевод шёл ровно месяц. Целую.

С. Шамонина.

5 янв[аря]/ 22 дек[абря] 1919 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л.1–1 об.

¹ Медовщиков Михаил Константинович, земский врач и педиатр. Участвовал в строительстве больницы в с. Павлово Горбатовского уезда Нижегородской губернии (построена на добровольные пожертвования). Его усилиями удалось добиться бесплатного медицинского обслуживания в уезде. Консультант при строительстве Нижегородского детского приюта губернского земства для подкидышей и сирот на 100 мест на улице Мартыновской (ныне улица Семашко, где сейчас расположен Институт педиатрии Университетской клиники ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России) (Чижова Е.А. Кустова Н.А. Незабываемая встреча (110-летию со дня приезда И.И. Мечникова в Нижний Новгород// Медицинский альманах. 2021. №2(67) С. 97).

Образец конверта. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л.2

№ 200

12 февр[аля] 1920.

Дорогая Надя!

Спасибо за присланные деньги. Новая фаза в нашей жизни: мы перебираемся в 2 комнаты, стараясь продать всё, что не может поместиться. Как печально разрушать дом. Адрес такой: Тихий пер[еулок], д[ом] б[ывшего] Калашникова, кв[ртира] Суткевич. От мальчиков ничего нет. Кате с Серёжей очень хорошо. Я тебе писала уже несколько раз, что Людм[ила] Ф[ёдоровна] скончалась 15 ноября. Внуки её переехали тоже в комнаты. Мы здоровы. Целую всех.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 3.

На почтовой карточке.

№201

4 апреля [1920]

Дорогая Надечка! Спасибо за поздравление с новосельем и за присланные деньги, которые я получила 28 (15) марта. Устроились мы сносно – кто теперь не стеснён? От Володи получила 3 письма зараз: от ноября, от декабря и 4-го января. Он в Донецкой Области письмоводителем при штабе, здоров и сыт, но точного адреса не пишет, чем лишает меня возможности ему написать. О других ничего не знаю. Катя тоже смолкла: может быть, обиделась, что я отказалась переехать в Б[ольшое] Мурашкино.

Кажется, я совсем разделалась со своим плевритом, перенесла его на ноги и на службе; сейчас же очень болят ноги (обе в нарывах), а мне так далеко при-

ходится ходить на службу: на Нижнюю Набережную¹, к Любимовской пристани, а вечером, в 6 час., снова иду, почти также далеко, в гимназию. Жить с каждым днём тяжелее, цены безумно растут, почему я беру ещё на дом сверхурочную, сдельную работу.

Сонюрочка моя так и кипит: дома, утром, готовит, иногда печёт хлеб (и превкусный) или лепёшки, моет полы, стирает, ходит в гимназию и на скаутские собрания и несколько раз приглашалась гимназическими учительницами в качестве хорошего дровокола.

Растёт она плохо, и не скажешь, что это VI – тиклассница.

К сожалению, не могу тебе сообщить адрес Глаголевых, п[отому] ч[то] не знаю ни фамилии, ни № их дома. Ты, Надя, можешь им написать на меня, а мы передадим.

Людм[ила] Фёд[оровна] болела летом рожистым воспалением на ноге и очень долго; это повлияло на сердце. В ноябре она захворала глубоким бронхитом, слегла и очень страдала от одышки. 13-го ноября (был какой-то праздник) барышни позвали меня, п[отому] ч[то] Людмила Фёд[оровна] очень хотела меня видеть. Она очень страдала, задыхалась и просила меня помолиться, чтобы Бог послал ей скорей смерть, п[отому] ч[то] она никогда не думала, что можно так мучиться. На другой день меня просили, как только вернусь со службы, зайти, п[отому] ч[то] Людм[ила] Фёд[оровна] нашла, что я на неё успокоительно действую, и ей точно лучше, а 15-го, когда я вечером вернулась с Совета, меня стерегла на лестнице Алекс[андра] Петр[овна], п[отому] ч[то] Людм[ила] Фёд[оровна] встала, вероятно, помолиться, т[ак] к[ак] её застали перед образами с опущенной головой, но не успели к ней подойти и поддержать, как она упала и, вероятно, очень больно ушиблась. Её с большим трудом подняли и положили в постель, и она уже ничего не говорила. Да, накануне она приобщилась. Когда я пришла, она лежала на спине и так тяжело дышала, точно её заливала клокочущая жидкость в груди. Доктора не смогли найти. Я переложила Л[юдмилу] Ф[ёдоровну] на бок, клокотать перестало, но она ловила воздух; я стала махать перед её лицом газетой, и она начала дышать всё спокойней. Т[а]к к[а]к обе барышни совершенно валились от изнеможения, я уговорила Олю лечь, а Сашу просила сойти вниз, где оставила Сонечку совсем одну, и расположиться на моей постели, обещая их разбудить в случае надобности. Л[юдмила] Ф[ёдоровна] спокойно дышала, пока я на неё махала, и опять задыхалась, если я переставала. Потом, всё не открывая глаз и молча, три раза перекрестилась (хотя, третий раз как-то не совсем вышло), потом глубоко так хорошо вздохнула – и затихла. Как я и сестры ни прислушивались, дыхания не могли различить.

¹ Нижне-Волжская набережная пролегает в историческом центре Нижнего Новгорода вдоль Волги от Казанского съезда.

Похоронили Л[юдмилу] Ф[ёдоровну] на том же кладбище, где Володечка – без креста, п[отому] ч[то] «всё равно сейчас же его утащат на дрова». Если бы ты видела, в каком виде оба кладбища: могилки прямо на улице, п[отому] ч[то] заборы растаскали, деревья повырубали, оградами, крестами топили печи.

Вчера погасло электричество, и я продолжаю перед уходом на службу.

Так как письма очень долго идут, то позволь уж, Надюша, поздравить тебя, Сергея Фёдоровича, Ниночку, Наташу, Марусю, Мишеньку с наступающим Светлым Праздником. Крепко вас всех обнимаю и желаю побольше светлого впереди.

Поклонись Маше и Катерине.

Будьте, главное, здоровы и желаю получить вести от близких.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 4–6 об.

№202

Дорогая Надя!

Как я горевала, что на Пасху не получила ни одного поздравления. От мальчиков так и нет ничего. Катя, оказывается, была в сыпном тифе, только что вышла из барака, но ещё очень слаба; Серёжа там в Мурашкине, в яслях. Наконец, и от тебя пришла весточка в виде твоего перевода в 500 р. Спасибо, милая. Я каждый раз, как получаю от тебя деньги, благодарю. Дошло ли до тебя моё пасхальное поздравление? От Еленочки, напр[имер], не было, а уж она, наверное, написала. Мы здоровы. Сонечка усердно работает в коммуне – копает и будет сажать картофель и др[угие] овощи. Я целый день занята: с 10 до 4, иногда до 6-ти служба в Областн[ом] Упр[авлении] Водн[ого] Трансп[орта], потом уроки в Мар[иинской] гим[назии], а затем ещё 2 частных урока: один по франц[узскому], а другой по немец[кому] яз[ыкам]. Устаю, но зато теперь мы всегда с хлебом. По праздникам шью, чиню, стираю, убираюсь и проч[ее]. Сонюрочке 3-го мая исполняется 16 лет. Целую всех.

С. Шамонина.

[19. 5. 1920]¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 8.

№203

2 июня.

Дорогая Надечка!

Спасибо за присланные 300 р. Почему так много? Мы с Сонечкой здоровы: я служу, даю уроки частные (впрочем, теперь только один). В гимназии за-

¹ Дата на штемпеле почтовой карточки.

нятия окончились. Жду какого-нибудь назначения, т[а]к к[а]к учителя мобилизуются. О мальчиках ничего не знаю. Катя не едет и не пишет. Сонечка работает в поле – в коммуне, теперь сажает картофель.

Всего лучшего. Всех целую.

С. Шамонина¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 9.

№204

11 июня 1920 г.

Дорогая Надя!

Спасибо за присланные 400 р., которые я получила 7-го июня. Я и сама не знаю, почему февральские деньги вернулись тебе; хотя это и был разгар нашего перетаскивания с квартиры в комнату, но почта была осведомлена своевременно.

Какое счастье, что есть хоть намёк о том, что Юрочка благополучен. О Володе знаю из его мартовского письма к Андрюше, адресованного на меня в гимназию и которое я получила в конце мая; он попал в плен в белым, был приговорён к расстрелу, спас его сохранившийся железнодорож[ный] билет Морск[ого] Корп[уса], и он был отдан под надзор; насмотревшись ужасов и безобразия, он бежал и сейчас (т. е. в марте м[еся]це) служит в летучей почте 42-й стрелковой дивизии. Я писала ему без конца в его «часть» - ответа никакого, а между тем он жалуется Андрюше, что с его отъезда из Симбирска, т. е. с июля прошлого года, от меня никаких вестей. И мальчика бесконечно жаль, и я совсем измучилась. Но об Андрюше, ни от него самого – ничего.

Катя пишет, что очень хорошо пользуется своим отпуском. Хотела приехать повидаться, но всё её жалование уходит на питание.

Сонечка здорова, стала совсем бронзовая, п[отому] ч[то] много движется на воздухе: скаутам была поручена переписка неграмотных, по которой она работала несколько дней; 2 часа она занимается сортированием книг в складе Нар[одного] Обр[азования] – ну это не для здоровья, п[отому] ч[то] в складе довольно сыро; но потом она копается и сажает картофель в огородной коммуне, в промежутках стирает, гладит, иногда шьёт, а по праздникам бывают отрядные и дружинные прогулки скаутов, во время которых она обыкновенно бывает кашеваром.

¹ На почтовой карточке.

В гимназии сейчас занятий нет до осени; курс пройден во всех классах лишь в половинном размере программ, а потому с осени занятия будут продолжаться в тех же классах, и если учение будет нормальное (из-за топлива и пр[очего]), то к Рождеству совершится перевод в след[ующие] классы и выпуск. Так что и Сонечка в VI кл[асс].

Я делопроизводителем в Областном Упр[авлении] водного транспорта, в части береговых сооружений, поэтому дело имею только с инженерами - людьми очень порядочными и симпатичными (между проч[им], князь Кугушев¹ женатый на Верочкиной подруге по гимназии, которую я встретила у Ант[онины] Дмитр[иевны]).

Урок у меня только один; но каждый день жду какого-ниб[удь] назначения, как преподавательница гимназии, т[а]к к[а]к нас всех зарегистрировали и летом мобилизуют. О предельном возрасте пока замолчали.

Глаголевы все трое уехали в колонию. Будь здорова, дорогая моя Надечка, крепко тебя целую. Мой большой привет Сергею Фёдоровичу и всем, кто сейчас с вами. Мне жаль, что Зина никогда мне не напишет: нас теперь так мало осталось. Когда-то увидимся? Спасибо за весточку о Юрочке: хоть предполагать можно, что он благополучен.

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 10–11 об.

№205

4 июля 1920 г.

Дорогая Надечка!

Спасибо за присланные 300 р. Мы здоровы и бодры. У нас большое событие: Сонюрочка поступила на службу журналисткой в Управление по эвакуации пленных и беженцев (Губэвак плен-беж); так как это учреждение военное, то и паёк самый лучший, т. е. она уже получила вперёд за ½ мес[яца] то, чего мы давно даже не видали: 2 ½ ф[унта] белых макарон, 1 ¼ ф[унта] прекрасного сахару-рафинаду, 1/16 настоящего чаю (мы уже 2 года пили кипяток, изредка цикорий), ½ ф[унта] белой муки «на подправку»; потом 12 ф[унтов] ржаной муки, 15 ф[унтов] сельдей (а в следующий раз будет 15 ф[унтов] мяса), ½ ф[унта] бараньего сала, 3 ф[унта] пшена, 1/8 махорки (на обмен, конечно) и 3 кор[обка] спичек и 1 ф[унт] соли. С тем, что я получаю в Областном, мы голодать не будем. Конечно, жаль девочку, которой летом приходится просиживать 6 час[ов] в

¹ **Кугушевы** – название родословной татарской знати, ведущей свою линию от золотоордынского князя Бехан-бея. В грамотах царя Михаила Фёдоровича от 13 и 29 мая 1639 г. Акай-Мурза Айтуганович Кугушев и его сыновья Тляш, Кудаш и Аюкай названы князьями. Речь идёт о Кугушеве Александре Николаевиче (1867–1951) – русский инженер, профессор. специалист в области строительных конструкций, отопления и вентиляции.

канцелярии, да ничего не поделаешь: ей 16 л[ет], и она уж не считается на моём иждивении, т. е. на неё перестали отпускать продукты из «Областного», и предстояло медленно умирать с голоду, т[ак] к[а]к цены растут с каким-то остервенением.

Вид у Сонечки хороший: она плотненькая и черна, как цыганёнок, и притом она такая весёлая, жизнерадостная. По воскресеньям она ходит на дальние прогулки с дружиной скаутов; иногда её друзья - черль¹ и бойскауты² приходят к нам. Вкусы и интересы у неё скорей мальчишеские или здорового хорошего ребёнка. В дополнение к моей характеристике, вероятно, скоро пришлю тебе её карточку, п[отому] ч[то] на службе её требуют для личного удостоверения, и ей придётся сняться.

От мальчиков – ничего. Про Андрюшу слышала из 2-х разных источников, что он жив, но в плену. Что лучшее – не знаю, думаю об этом с содроганием.

Катя пока в Б. Мурашкине, очень хорошо себя чувствует, но просит перевести её в Горбатовку, в Контору, где, по нашим справкам, нет свободного места.

Еленочка пишет мне довольно часто; собиралась приехать, но «матушка» и «отцы» её не пустили.

Комнаты у нас хорошие, обилие солнца и кругом благоустроено. Часто приходится слышать хорошую музыку на рояле: играет декан здешнего университета Волошинов³, который тоже снимает комнату у Суткевич.

Письма так долго ходят, что я заранее поздравляю дорогого Сергея Фёдоровича с именинами, а тебя и всех твоих с именинником, а также с годовщиной вашей свадьбы⁴. Поцелуй всех и Зиночку за меня. Крепко тебя, родная, целую. Пиши о себе побольше.

Глаголевы уехали все в колонию. Будьте здоровы и счастливы. Не откликнулась ли Наденька?

Твоя С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 12–13 об.

¹ Определить значение слова не удалось.

² Скаутское движение – всемирное добровольное военно-политическое образовательное молодёжное движение.

³ Волошинов Валериан Андреевич (1887–1938) – профессор, художник и архитектор, работал на историко-филологическом факультете Нижегородского университета. Декан (четвертый, за короткий период времени существования факультета с 1918 по 1921 год), должен был закрыть факультет, формально закончить его существование в связи с реорганизацией всех вузов в стране. В Нижнем Новгороде жил в переулке Тихом (Подробнее см., Стоюхина Н. Ю., Дорожко Г. К. Живописец и архитектор В.А. Волошинов – последний декан первого историко-филологического факультета НГУ//Нижегородский музей. 2013. №26. С. 26–35).

⁴ 35-летие заключения брака.

№206

14/VIII - [19]20.

Милая, дорогая Надюша! Всё обещала от тебя обещанного письма, потому и не писала до сих пор. Спасибо за присланные деньги. Очень жду твоего письма. Вчера получила, наконец, письмо от Володи – первое за этот год; шло оно с оказией до Москвы, т[а]к что штемпель московский, а Володя не пишет в каком он городе и вообще только сообщает, что он ждёт только известия, где находится 2-я кавалерийская дивизия, куда он собирается перевестись. Хорошо хоть, что пишет свой адрес: Действ[ующая] Красн[ая] Армия, 42 стрелковая дивизия. Штаб батальона связи. Может быть и ты, милая, захочешь ему написать.

Об Андрюшеньке так ничего определённого не знаю. Стараюсь утешить себя надеждой, но не всегда это удаётся.

Катя вчера тоже прислала письмо с оказией: они здоровы, сыты и вообще хорошо себя чувствуют. Кто-то ей сообщил, что встречал меня в Жолнине, т[а]к что она даже не решалась писать с почтой, не зная достоверно, где я живу; а я уж и забыла, как из Нижнего куда-либо ездят, даже в ближайшие, дачные пункты.

Времени и сил убивается много: служба со сверхурочками, с воскресниками, дежурства на огородах дённые и ночные (по 4), урок, а теперь ещё будут ночные дежурства у домов (борьба с частыми пожарами). Домашних дел не считаю.

Бедной Сонечке очень не нравится служить (вообще), но что же делать, когда помимо службы ничего нельзя достать для пропитания, а у неё выдают лучше, чем где-либо. Вот что ужасно, так то, что Сонечка в полном смысле босая, и невозможно достать ей обувь, а уже август, летом ещё обходились: босиком или в верёвочных вязанных туфлях, которых я перевязала 7 пар, едва поспевая кончать другую, как первая изнашивалась окончательно, а сейчас и верёвок уж нельзя купить. По вольной цене башмаки 14-20 тыс[яч] (туфли) и 28-30 тыс[яч] башмаки¹. Вообще тяжело и я всё чаще впадаю в уныние, а тогда совсем притупляются всякие способности.

Хоть бы один день повидать тех, о ком сердце переболело, и в этом снова почерпнуть силы. Как бы я тебя, дорогая, повидала, наговорились бы.

Крепко-крепко тебя целую. Передай мой горячий привет Сергею Фёдоровичу и всем, кто сейчас с вами. Поздравляю Мишу и всех с днём его рождения – ведь это его совершеннолетие?

Будьте здоровы и счастливы, насколько возможно.

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 15–16 об.

¹ Такое предложение в ркп.

№207

18/IX -[19]20.

Дорогая Надечка!

Боюсь, что письмо запоздает и потому заранее поздравляю с именинами и с дорогими именинницами. Будьте здоровы и сколько можно счастливы. Поздравляю дорогого Сергея Фёдоровича, твоих детей и Зиночку с именинницами.

Мы здоровы, работаем. Володя опять перестал писать. От других тоже ничего нет. Катя собиралась приехать, да так и не приехала.

Думала я думала – и вчера, наконец, решила подать в Отдел образования заявление о моём увольнении, надеюсь, что, благодаря моим 55 годам, удерживать не будут. Боюсь всё-таки, чтобы не засадили меня в Канцелярию Отдела Образования – тогда я пропала: придётся бросить Областное, а я только им кормлюсь. Сонечка получает хороший паёк у себя на службе, но он хорош для одной, а не для двух. Что-то будет. Ученье уже отложено до октября, ремонта никакого в школе не сделано, и опять будет та же канитель и неразбериха, а не ученье.

Сейчас у нас чудная, ясная и тёплая погода.

Целую тебя крепко, моя дорогая, и всех твоих. Пиши.

Твоя С. Ш[амонина].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 18–18 об.

№208

18/X -[19]20.

Спасибо, дорогая Надечка, за деньги, которые я третьего дня получила. Письмо твоё, верно, пропало, п[отому] ч[то] я уверена, что ты меня поздравляла с именинами и с именинницей.

Как я рада за Вас, что, наконец, увидались с Верочкой и Таточкой; нет ли для меня фотогр[афических] карточек? Бог даст и Наденька с Алёшенькой объявятся.

Не знает ли Верочка чего-ниб[удь] о Юре? Володя начал было писать «жив-здоров», да опять смолк. Об Андрюше так ничего определённого не знаю.

Вчера проводила Катю опять в Б. Мурашкино. Она, бедняжка, (приезжала) направлялась в Казань, к профессорам, улучшить слух; но в Казань ехать не решила, претерпев весь ужас теперешних путешествий на пароходах до Нижнего, а здесь ей сказали, что ничего нельзя сделать. Она очень похудела после сыпного тифа, но довольно свеженькая. Хотела она взять с собой Серёженьку, но не рискнула. Как раз началось ненастье. В Мурашкине ей хорошо – что самое главное.

Недавно хворала Сонечка очень тяжёлой инфлюэнцей, и сейчас такая худенькая и бледная, что жать смотреть. Температура была такая высокая, что ждали тифа. Теперь она здорова и снова ходит на службу.

Поздравляю Сергея Фёдоровича с избранием в Академию; желаю ему ещё много-много поработать.

Целую тебя, дорогая, и всех твоих. Пиши, когда выберешь время. Воображаю, сколько интересного вносит Таточка в среду стольких взрослых и серьёзных людей.

Будьте здоровы и счастливы!

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 19–20.

№209

8/XI -[19]20.

Надюша дорогая, спасибо за деньги и за вести. Мы здоровы, в тепле и сыты. С гимназией я покончила и теперь только служу в Областном Упр[авлении] в отделе гражданских и береговых сооружений; кроме того, у меня два урока, и я так, подряд, всё отбуду, а с 6-ти часов дома и располагаю временем как хочу, т. е. готовлю, стираю, шью, читаю с Сонечкой или куда-ниб[удь] с ней хожу.

Получила от Володи первое письмо со штемпелем «Павлоград». Он был в Харьковской, Таврической, Екатеринославской и попутных губ[ерниях]; отдыхал в Купянске. Слава Богу, переписка наша с ним наладилась. Чувствует он себя хорошо.

О других ничего не знаю. Катенька доехала до дому благополучно, но застала Сережечку больным. Теперь ему лучше.

Как себя чувствует Зина? Я поздравляла её с именинами, ответа опять никакого не получила. Ну Бог с ней, я больше писать ей не буду. Тебя поздравляю с новорожденной, передай и Зине моё поздравление 30-го, в последний раз.

Где Наташа? Целую всех вас. Всего лучшего!

С. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 22–22 об.

№210

19/XII -[19]20.

Спасибо, дорогая Надечка, и за деньги, и за большое письмо. Не отвечала так долго, п[отому] ч[то] совсем не могла выбрать времени засветло, а по вечерам или сидели с лампадкой, или скитались: электричества не было, а керосина ещё не выдавали; а потом надо было наверстывать: стирать, шить и пр[очее].

Мы здоровы, служим; у меня те же 2 урока, только на одном из них вместо 1 младенца стало 3- по всем предметам.

Горе, что Сонечка не учится: не может совместить и службу, и ученье. Она много читает, правда, но страшно – не пропала бы охота возобновить правильные занятия, когда обстоятельства позволяют.

О мальчиках ничего не слышно, и Володя смолк. Катя тоже давно не писала. Еленочка собирается приехать в декабре или январе.

Надечка, почему ты мне ничего не пишешь про Зину: как её здоровье и настроение?

А ещё: где Олимп[иада] Ник[олаевна] и Елиз[авета] Людв[иговна], Зиночка, Боря?

Милая, как тебе трудно, представляю себе. Но где же твоя Маша, почему у вас только Катерина?

Как бы я на вас всех поглядела – как много пережито!

Никак не могу выбрать времени, чтобы повидать Ант[онину] Дм[итриевну] и Глаголевых, а случай нас не сталкивает: все очень заняты. Кроме службы и уроков, каждый день почти приходится что-ниб[удь] на себе тащить – и говоришь: слава Богу, что теперь есть что тащить. Вообще, как вспомнишь прошлую зиму, так удивляешься, как мы с Сонюрочкой живы остались и не особенно расстроили здоровье.

Крепко целую тебя, моя дорогая, Ниночку, Марусеньку. Передай мой привет Сергею Фёдоровичу и Мишеньке. А Наташа в Ив[аново]-Возн[есенск]е?

Пиши, голубочка: только это нам и осталось.

Твоя С. Ш[амонина].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6125. Л. 24–25.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Митрофанов В. В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1913 г. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 2 (70). С. 161–169.
2. Митрофанов В. В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1915 - 1916 г. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой)// Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. 2025. Т. 17. №1. С. 77–118.

3. Лёвушкин В. А. Казанский Головинский общежительный женский монастырь. М.: Духовная нива. 2022. 544 с.
4. Митрофанов В. В. «... и я больше так жить, как жила, не могу!: переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой (1912–1923)// Культурный ландшафт регионов 2023. Т. 5. № 3–4. С. 30–68. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54882599>
5. Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921)/Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань. 2020. 881 с.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф.585. Оп.1. Ч.4. Д.6123–6125.

REFERENCES

1. Mitrofanov V. V. Everyday life of a teacher of Nizhny Novgorod gymnasium in 1913 (based on the letters of S.N. Shamonina to N.N. Platonova). Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2023. № 2 (70). С. 161-169.
2. Mitrofanov V.V. Everyday life of a teacher of a Nizhny Novgorod gymnasium in 1915-1916. (based on the letters of S.N. Shamonina to N.N. Platonova). Historical and social-educational Idea. 2025. Т.17. No.1. P. 77-118 (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80457795>
3. Lyovushkin V. A. Kazan Golovinsky dormitory nunnery. М.: Dukhovnaya niva. 2022. 544 с.
4. Mitrofanov V.V. "... And i can't live the way i used to live anymore": correspondence of N.N. Platonova with her niece Elena (1912-1923). Cultural landscape of the regions. 2023. Vol. 5. №3-4. P. 30-68 (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54882599>
5. Platonova N.N. Diary (1889-1921) / edited by A.N. Tsamutala. Ryazan. 2020. 881 с.
6. Department of Manuscripts of the Russian National Library. Ф.585. Оп.1. PART 4. D.6123-6125.

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация,

199226, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of state and legal disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.01.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей. Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4 х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Перед публикацией редакция рассылает авторам макет статьи для согласования и, при необходимости, вносит правки.

Статьи, поступающие для публикации в журнал не должны быть опубликованы ранее, а на момент поступления в редакцию – не должны находиться на рассмотрении в других журналах.

Плата за публикации

Журнал издается на платной основе. Средства, уплаченные авторами статей, направляются исключительно на компенсацию редакционных, корректорских, издательских и почтовых затрат.

В стоимость публикации входит:

прием статьи, переписка с автором, рецензирование статьи редакционным советом журнала, редакторская обработка статьи, корректура русского языка и английского языка, верстка журнала, размещение журнала на сайте <http://www.dialog-ru.ru>, рассылка авторам для проверки электронной (сигнальной) версии, работа по индексации журнала в системах:

- «Научная электронная библиотека» (РИНЦ),
- в электронной библиотеке CyberLeninka

Стоимость публикации в журнале: 1000 руб.

Каждой статье присваивается международный идентификационный номер DOI.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Требования к оформлению авторских материалов:

Материалы следует направлять только на электронной адрес: dpo18@yandex.ru,
Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, междустрочный интервал – одинарный

Объем полного текста рукописи 10 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Магистранты, студенты публикуются в соавторстве с научным руководителем или с рекомендательным письмом от научного руководителя и кафедры, только после этого статья принимается и отправляется на рецензирование.

Высылаемая статья должна содержать следующую информацию:

Индекс УДК; (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);

Название работы (Приводятся на **русском и английском языках**)

Сведения об авторе (на **русском и английском языках**):

- фамилия, имя, отчество автора полностью
- должность, звание, ученая степень автора
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес
- идентификаторы автора в системах **РИНЦ** и **ORCID ID** (регистрация в системе ORCID -<https://orcid.org>)

- адрес электронной почты автора;

аннотацию на русском и английском языках — не менее 150-200 слов

ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно **на русском и английском языках**).

Требования к аннотации на русском языке

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

Введение (Introduction): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Методы (Methods): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Анализ (Analysis): раздел, включающий исследование проблемы;

Результаты (Results): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

Introduction (Введение): вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;

Methods (Методы): раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;

Analysis (Анализ): раздел, включающий исследование проблемы;

Results (Результаты): часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату **IMRAD (Структура статьи)**. Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации. Структурированная статья позволяет читателям сократить время на просмотр статьи, выделить основные результаты и определить свой к ней интерес.

Структура статьи

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования и обсуждение (Results and Discussion);

Заключение (Conclusion).

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Таблицы и иллюстрации

Заголовки графиков должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения

Заголовки, пояснения к таблицам и рисункам оформляются на двух языках - **на русском и английском**

Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.

Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы)

Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с GOST-R-7.0.7_2021-1_ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – 30%. (если есть необходимость)

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al." **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер или адрес доступа в сети Интернет.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи, если у статьи нет дублированного названия на английском языке)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. Для транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Следует обратить внимание на то, что в References Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- язык оригинала, необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример: Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).

DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ссылка на Интернет-ресурс: APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Материалы конференций: Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

-UsmanovT.S., GusmanovA.A., MullagalinI.Z., MuhametshinaR.Ju., ChervyakovaA.N., SveshnikovA.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi” (Proc. 6th Int. Technol. Symp. “New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact”). Moscow, 2007, pp. 267-272. (in English)

-Antina, E.V., Berezin, M.B., Semeikin, A.S., Dudina, N.A., Yutanova, S.L., and Guseva, G.B., Abstracts of Papers, XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry), Suzdal, 2009, p. 248. (in Russian)

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронном журнале

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Контрольный список подготовки статьи к отправке

В качестве одного из этапов процесса отправки статьи авторы должны проверить соответствие их статьи всем следующим пунктам, статьи могут быть возвращены авторам, если они не соответствуют этим требованиям.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с одинарным интервалом; используется кегль шрифта в 12 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Условия передачи авторских прав

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются на следующее:

Авторы сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая по истечении 6 месяцев после публикации автоматически лицензируется на условиях Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Заявление о конфиденциальности

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

Статьи, опубликованные в журнале, доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Электронный научный рецензируемый журнал

Культурный ландшафт регионов
2025 Том 7. № 1 (январь-февраль)

Дата выхода в свет 29.02.2025
110 ст.